ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ

за 1893 годъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Воздвиженка, Крестоводвиж. пер., д. Лисснера.
1894.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 1, 2, 3, 5, 10, 11, 12, 18 и 20 журнала «*Братское Слово*» за 1893 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, 22-го декабря, 1893 года.
Цензоръ, священникъ *Іоаннъ Петропавловскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Новыя свѣдѣнія о прошлогодней раскольнической экспедиціи на востокъ для разысканій объ Амвросіи. — Сочиненіе объ этой экспедиціи, составленное поповцами Вѣтковскаго согласія. 1

2. Саватѣй у себя за службой. — Раздоры въ раскольническомъ духовномъ совѣтѣ. — Паденіе Перетрухина и высылка изъ Москвы 84

3. Новыя извѣстія объ Аркадіи Бѣловодскомъ. — Тоже и тоже о Савватіи московскомъ. — О Савватіевскихъ попахъ и о бѣглыхъ. — Городецкая часовня..... 93

4*. Швецовъ и его замыслы объ уничтоженіи духовнаго совѣта. — Замыселъ о возведеніи Швецова въ архіерейскій санъ. — Раздѣленіе въ австрійской іерархіи по поводу этихъ замысловъ. — Новые лжеепископы у противуокружниковъ. — Дерзости московскихъ и нижегородскихъ раскольниковъ..... 107

5. Двѣ грамоты Аѳанасія Бѣлокриницкаго къ Савватію московскому. — Смыслъ и значеніе этихъ грамотъ..... 115

6. Какъ старообрядцы по Австрійскому согласію представлялись новому Московскому Митрополиту. — Нѣсколько словъ по поводу этого событія..... 125

7. Восторги раскольниковъ по поводу газетной статьи. — Неправда статьи, обличаемая дѣйствительностію: соборъ противураскольническихъ епископовъ-іосифовцевъ; Швецовскій „Чинъ исповѣди“; сынъ Мельникова на Московской бесѣдѣ. — Скорбныя размышленія по поводу той же газетной статьи..... 134

*) Въ самомъ текстѣ эта и 7-я главы по ошибкѣ помѣчены цифрами 5 и 8.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Новыя свѣдѣнія о прошлогодней раскольнической экспедиціи на Востокъ для разысканій объ Амвросіи. — Сочиненіе объ этой экспедиціи, составленное поповцами Вѣтковскаго согласія.

Лѣтопись новаго года намъ приходится начинать старой исторіей, — приходится еще говорить о прошлогодней раскольнической экспедиціи на Востокъ для разысканій объ Амвросіи. Исторія и послѣдствія этой экспедиціи уже достаточно извѣстны нашимъ читателямъ изъ Лѣтописи прошлаго года; но мы получили объ ней новыя подробности, съ которыми неизлишне познакомиться читателямъ, и кромѣ того получили цѣлое объ ней сочиненіе, составленное поповцами Вѣтковскаго согласія, — получили отъ нихъ самихъ, съ просьбою о напечатаніи, въ чемъ не можемъ отказать имъ по многимъ причинамъ.

Во главѣ прошлогодней экспедиціи находился, какъ извѣстно, новозыбковскій раскольническій лжесвященникъ Ефимъ Мельниковъ. Имъ собственно и замышлена была эта экспедиція, какъ теперь оказывается изъ объясненій бѣглопоповцевъ, въ видахъ своекорыстныхъ, но подъ тѣмъ благовиднымъ предлогомъ, что якобы съ помощію вѣрныхъ извѣстій объ Амвросіи, какія могутъ быть добыты экспедиціей, легко будетъ расположить къ принятію австрійскаго священства мѣстныхъ бѣглопоповцевъ, составляющихъ наибольшую половину старообрядческаго населенія въ Стародубьѣ. Бѣглопоповцы поняли это какъ нельзя лучше, и были настороже. Вскорѣ же послѣ того, какъ Мельниковъ возвратился изъ экспедиціи, на Вѣткѣ, гдѣ имѣлся у бѣглопоповцевъ того края бѣглый попъ [1]), со-

[1]) Этотъ бѣглый священникъ теперь уже умеръ; для всего Стародубья остался теперь одинъ попъ, находящійся въ Городнѣ.

ставленъ былъ сходъ, на которомъ «соборнѣ» постановили — считать попрежнему австрійское священство незаконнымъ, неправильнымъ и безблагодатнымъ, а приходящихъ отъ австрійскаго согласія въ вѣтковское — принимать какъ еретиковъ 2-го чина, подъ муропомазаніе. Объ этомъ «соборномъ» опредѣленіи вѣтковскій попъ съ своими попечителями сообщилъ въ стародубскіе посады здѣшнимъ бѣглопоповцамъ, находившимся въ его вѣдѣніи, требуя твердо держаться этого опредѣленія. Понятно, что проповѣдь Мельникова въ защиту Амвросія и учрежденной имъ іерархіи, съ которою онъ обратился къ бѣглопоповцамъ разныхъ посадовъ, возвратясь изъ Константинополя, встрѣтила съ ихъ стороны сильное и рѣшительное противодѣйствіе. Но съ особенною силою это противодѣйствіе обнаружилось на генеральной сходкѣ, 20 іюля, въ Лужкахъ, нарочито составленной для разсужденій о собранныхъ экспедиціею свѣдѣніяхъ относительно Амвросія. Мы уже говорили объ этой сходкѣ, — говорили, что Гусевъ, сынъ Мельникова Василій (самъ Еѳимъ Мельниковъ не отважился и идти въ собраніе), Ѳ. Малковъ, передавшійся на ихъ сторону, и прочіе сторонники австрійской іерархіи потерпѣли сильное пораженіе отъ бѣглопоповцевъ и впали въ уныніе. Оно достигло крайней степени, когда вскорѣ за тѣмъ появилось составленное однимъ бѣглопоповцемъ, присутствовавшимъ на собраніи, подробное описаніе происходившаго здѣсь, съ изложеніемъ самыхъ причинъ, вызвавшихъ экспедицію. Сочиненіе это въ спискахъ начало распространяться среди стародубскихъ старообрядцевъ и произвело чрезвычайно сильное на всѣхъ впечатлѣніе, къ вящшему и вящшему огорченію Мельникова, Гусева и всей ихъ компаніи. Оно-то и доставлено намъ для напечатанія, — и мы охотно предлагаемъ его вслѣдъ за симъ вниманію нашихъ читателей, имѣя въ виду съ одной стороны то, что сочиненіе, какъ распространяемое въ спискахъ, не составляетъ тайны, съ другой — то обстоятельство, что доставленный намъ списокъ сочиненія засвидѣтельствованъ собственноручными подписями нѣсколькихъ непосредственныхъ участниковъ и свидѣтелей всего про-

исходившаго на собраніи, удостовѣряющихъ полную справедливость изложеннаго здѣсь.

Сочиненіе состоитъ изъ четырехъ частей, или главъ: 1) въ основу его положена копія «Протокола» объ Амвросіи, состоявшагося въ 1876 г., выданная членамъ второй экспедиціи, по настоятельной ихъ просьбѣ, изъ патріаршаго константинопольскаго Синода; затѣмъ слѣдуютъ: 2) изложеніе «причинъ вызвавшихъ вторую поѣздку на Востокъ», 3) «Предварительная бесѣда» происходившая утромъ 20 іюля, и 4) «Соборное разсужденіе» того же дня. Ко всему этому приложено еще «заключеніе».

Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, что новый переводъ «Протокола» 1876 г., сдѣланный кѣмъ-то по просьбѣ Василья Мельникова, не отличается точностію и гораздо хуже сдѣланнаго для прежней экспедиціи, которой именно «Протоколъ» былъ выданъ (прежній переводъ напечатанъ, вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, въ *Братскомъ Словѣ* 1876 г.). Новый переводъ не стоило бы поэтому и печатать; но такъ какъ стародубскіе бѣглопоповцы настоятельно просятъ о напечатаніи его, то мы, уступая ихъ просьбѣ, печатаемъ и новый переводъ «Протокола».

Въ главѣ о «причинахъ», вызвавшихъ новую раскольническую экспедицію на Востокъ, обнаружены, такъ сказать, секретныя побужденія, двигавшія главными виновниками предпріятія и проливающія яркій свѣтъ на это въ сущности темное дѣло, особенно же на самихъ дѣятелей, еще болѣе темныхъ. О Еѳимѣ Мельниковѣ сообщаются даже такія подробности, о которыхъ не совсѣмъ удобно и говорить въ печати. Мы сами, разумѣется, никогда и не рѣшились бы ихъ обнародовать; а изъ чужаго сочиненія не находимъ возможнымъ ихъ выкинуть, частію потому, что сочиненіе это, какъ сказано выше, довольно распространено уже среди стародубскихъ старообрядцевъ, особенно же потому, что справедливость всего въ немъ изложеннаго, а слѣдовательно и извѣстій о Мельниковѣ, подтверждена, какъ мы сказали, собственноручными подписями свидѣтелей, на отвѣтственность

которыхъ мы и возлагаемъ эти извѣстія, питая однакоже полную увѣренность, что они несомнѣнно справедливы.

Большой интересъ представляютъ дальнѣйшія главы сочиненія: интересны и сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія о второй экспедиціи, особенно же самыя пренія между бѣглопоповцами и защитниками австрійской іерархіи. Главнымъ лицомъ здѣсь является новозыбковскій иконописецъ В. А. Родіонцевъ, побѣдоносно разбившій австрійцевъ на всѣхъ рѣшительно пунктахъ. Сила его возраженій объясняется тѣмъ, что онъ сталъ и твердо оперся на почву раскола, основавъ свои доказательства противъ австрійщины на ученіи предковъ, первыхъ и болѣе позднихъ столповъ раскола, авторитетъ которыхъ австрійскіе, какъ состоящіе въ расколѣ же, не могли отвергнуть, но которые своимъ ученіемъ рѣшительно обличаютъ незаконность австрійской іерархіи. Исходя напр. изъ того положенія, что при п. Никонѣ и особенно съ собора 1666 года, по ученію первыхъ основателей раскола, послѣдовало рѣшительное, послѣднее паденіе въ церкви, а православнаго архіерейства, т.-е. іерархіи въ трехъ чинахъ, не стало уже въ всемъ свѣтѣ, онъ съ полной основательностью заключаетъ, что послѣ этого возстановить сію іерархію можетъ только самъ ея Основатель — Христосъ. Но Христосъ для ея возстановленія не сходилъ вторично съ небесъ и не сойдетъ: значитъ бѣлокриницкая іерархія основана не Христомъ. Продолжая стоять на почвѣ тѣхъ понятій о церкви Грекороссійской, какихъ держались всѣ бѣглопоповцы до учрежденія бѣлокриницкой іерархіи, онъ опровергаетъ и Окружное Посланіе, котораго держатся Гусевъ, Мельниковъ и прочіе, — онъ весьма основательно замѣчаетъ, что Посланіе противорѣчитъ ученію предковъ и кто принялъ Окружное, тому слѣдуетъ быть единовѣрцемъ, а не послѣдователемъ австрійскаго священства. Понятно, что противникамъ Родіонцева, не отказавшись отъ раскола, было трудно съ нимъ бороться. Разумѣется, ученіе старообрядческихъ предковъ, первыхъ расколоучителей и послѣдовавшихъ за ними столповъ раскола, даже бѣглопоповскаго, на которое опирался В. А. Родіонцевъ,

есть ученіе ложное и душевредное; но здѣсь важно не самое это ученіе, а то, что въ силу этого ученія, котораго не смѣютъ и не должны отвергать старообрядцы, доколѣ держатся раскола, — что въ силу этого ученія бѣлокриницкая іерархія, съ ея тремя чинами, никакъ не можетъ быть признана правильною и никакъ ве должна быть принимаема стярообрядцами, чтò именно хорошо понялъ и поставилъ на видъ ея защитникамъ В. А. Родіонцевъ. И мы просимъ читателей постоянно имѣть это въ виду при чтеніи бесѣдъ Родіонцева съ «бѣлокриничными», какъ называютъ ихъ въ Стародубьѣ, — мы даже не дѣлаемъ никакихъ подстрочныхъ замѣчаній къ его доводамъ, въ полной увѣренности, что читатели сами поймутъ, въ чемъ ихъ сила и значеніе, — поймутъ, что, будучи совершенно ложны съ православной точки зрѣнія, они имѣютъ неопровержимую силу, когда разсматриваются съ раскольнической точки зрѣнія, какъ именно разсматривались и должны были разсматриваться на лужковскомъ преніи между вѣтковскими и австрійскими старообрядцами. Если бы старообрядцы той или другой стороны признали, что ученіе ихъ предковъ ложно, что Грекороссійская церковь не пала, что она не есть церковь еретическая, что исправленіемъ обрядовъ нисколько не повреждено ея православіе, а слѣдовательно и іерархія церкви Грекороссійской есть іерархія истинная, обладающая всѣми принадлежащими ей благодатными дарами, они должны были бы по необходимости отвергнуть не только новоизмышленную австрійскую іерархію, но и весь расколъ,— сдѣлать то, къ чему, по справедливому замѣчанію Родіонцева, ведетъ (но не доводитъ) Окружное Посланіе, т. е. принять по крайней мѣрѣ Единовѣріе. Любопытно, что именно къ этому пришелъ самъ В. А. Родіонцевъ. Опираясь на ученіе предковъ, онъ побѣдоносно разитъ «бѣлокриничныхъ»; но, несомнѣнно, онъ и самъ чувствуетъ, что почва, на которой стоитъ онъ и съ которой такъ легко ему поражать противника, такого же, какъ самъ онъ, старообрядца, — что почва эта колеблется подъ нимъ, что и ему и его противникамъ нужно оставить ее, бѣжать съ нея, чтобы

не погибнуть... и онъ оставилъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ заносимъ въ нашу Лѣтопись, что В. А. Родіонцевъ теперь уже единовѣрецъ, — 6-го декабря совершено было его присоединеніе къ православной церкви. Утѣшаемся надеждою, что церковь пріобрѣла въ немъ твердаго и искуснаго борца съ расколомъ, какіе особенно нужны и потребны теперь въ Стародубьѣ...

А что же Мельниковы и пресловутый столпъ стародубскаго раскола г. Гусевъ? Увы! Ихъ постигла наипечальнѣйшая и позорная участь на лужковскомъ собраніи, какъ увидятъ читатели изъ печатаемаго вслѣдъ за симъ сочиненія.

Вторая поѣздка на Востокъ, предпринятая для изслѣдованія о м. Амвросіи въ 1892 году и результаты этой поѣздки.

ОТЪ АВТОРА.

> Братіе, не пріобщайтеся къ дѣломъ неплоднымъ, паче же и обличайте: бываемая бо отъ нихъ срамно есть и глаголати... сего ради... блюдите убо како опасно ходите, не якоже немудри, но яко премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть (къ Ефесс. 229 зач.).

Возлюбленная о Христѣ моя братія, христіане Вѣтковскаго согласія, и всѣ любознательные читатели! Рѣшивъ предложить вашему вниманію посильный мой трудъ сего изложенія касательно второй поѣздки на Востокъ въ семъ 1892 году, для изслѣдованія объ учредителѣ Бѣлокриницкой іерархіи, греческомъ м. Амвросіи, я съ глубокоземнымъ поклономъ прошу васъ: аще узрите въ семъ изложеніи что̀ погрѣшительно, то не кляните меня, а

благословите, и погрѣшительное исправьте, ибо грубость ума человѣческаго надъ всѣми нами хвалится. Но я свидѣтельствуюсь вамъ предъ нелицепріятнымъ Судіею, что все здѣ мною изложенное о причинахъ, вызвавшихъ Мельникова на поѣздку, я узналъ отъ достовѣрныхъ лицъ, а соборы лужковскіе изложилъ какъ очевидецъ всего происходящаго на оныхъ, и „заключеніе“ мое относительно Бѣлокриничной іерархіи сдѣлано на основаніи достовѣрныхъ данныхъ. Полагая въ основаніе сего изложенія привезенный Мельниковыми съ Востока греческаго Сѵнода „Протоколъ“, который не что иное какъ смертный приговоръ всей Бѣлокриницкой іерархіи, я начну мою повѣсть чинити съ причинъ, вызвавшихъ новозыбковскаго бѣлокриницкаго попа Еѳимія Мельникова на эту поѣздку.

Авторъ: *А. Ѳ. Б.*

1. Протоколъ.

Святѣйшій Сѵнодъ согласно ходатайству временно пребывающихъ въ Константинополѣ христіанъ, подданныхъ Русскаго государства, Ѳедора Семеновича Малкова, Аврамія Ѳедоровича Боброва и Василія Еѳимовича Мельникова, о выдачѣ имъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о бывшемъ нѣкогда Босносараевскомъ митрополитѣ Амвросіи, нашелъ нужнымъ выдать копію документа, сохраняемаго въ архивахъ, помѣченнаго 18-го марта 1876 года. Документъ сей былъ выданъ впервые по подобной же просьбѣ представителямъ старообрядцевъ.

Онъ гласитъ слѣдующее:

Прошеніемъ отъ 25 августа 1875 г. обратились къ вселенскому патріарху Иванъ Андреевъ, Іосифъ Гончаровъ, Ѳедоръ Малковъ, Ѳедоръ Барашевъ, Максимъ Кушиновъ, Михаилъ Ивановъ и Никита Лаврентіевъ, подписавъ оное въ качествѣ представителей какъ живущихъ въ Россіи, такъ равно и всюду старообрядцевъ, и просили выдать имъ точныя свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

1. Какое прошеніе было подано патріарху въ 1840 г. изъ Босніи, въ силу котораго Боснійскій митрополитъ Амвросій былъ низложенъ?

2. Правда ли, что паша Босніи донесъ Портѣ о томъ, что митрополитъ Амвросій распространялъ христіанство среди магометанъ?

3. Каковъ былъ образъ жизни митр. Амвросія послѣ 1840 г. Принималъ ли онъ участіе въ богослуженіи при патріархѣ, или архіереяхъ?

4. Что отвѣтилъ патріархъ императору Австріи относительно митрополита Амвросія?

5. Какія внушительныя письма отправлены были Іосифомъ Карловичемъ[1]) Амвросію, которыми Іосифъ снова убѣждалъ его приняться за служеніе?

6. Какой документъ былъ отправленъ вселенскимъ патріархомъ Анѳимомъ въ 1847 году митрополиту Амвросію съ помощію императора Австріи?

7. Привлеченъ-ли былъ Амвросій къ отвѣтственности за ослушаніе предписаній патріарха, и если былъ привлеченъ, то каковъ былъ приговоръ?

Въ отвѣтъ на эти пункты выдаются слѣдующіе отвѣты, извлеченные изъ сохраняющихся при патріархіи сводовъ:

1. „Прошеніе“ жителей Босніи относительно ихъ архіерея Амвросія, присланное въ 1840 г. въ патріархію, не найдено, вслѣдствіе того, что архивы этого времени не въ полной сохранности. Найдено однако письмо къ митрополиту Амвросію Босніи, посланное ему въ іюлѣ 1841 года. Вотъ что сказано въ немъ: „Нужно, чтобы твое преосвященство, какъ духовный защитникъ епархіи этой, а равно и какъ исполнитель предписаній духовнаго начальства, относилось не свысока къ христіанамъ церкви, избѣгало корыстолюбивыхъ помысловъ и злоупотребленій; нужно, чтобы ты, владыко, заботился о радѣющихъ душою и тѣломъ христіанахъ и старался не перечить (или не противовѣчить) промыслу

[1]) Это нелѣпый переводъ греческаго *του Καρλοβίτζης Ιωσήφ*, т.-е. Іосифа Карловицкаго (митрополита).

двора (порты). Несмотря на эти предписанія, ты дѣйствовалъ по собственному произволу и принудилъ христіанъ обратиться съ ходатайствомъ къ церковному начальству, въ которомъ за общей подписью и печатью изложены были рядъ злоупотребленій, проступковъ и дерзкихъ требованій твоихъ взяточничества, ради пріобрѣтенія недвижимаго имущества и личныхъ выгодъ. На основаніи этого, православные христіане требовали убѣдительно твоего удаленія и замѣнить другимъ лицомъ, ссылаясь на то, что они не находятъ въ твоемъ лицѣ ни защитника, ни духовнаго просвѣтителя: горько имъ приходится отъ тебя и твоего сына. Явившихся съ ходатайствомъ христіанъ, тебѣ подвѣдомственныхъ, едва удалось намъ удержать и остановить: они готовились съ ходатайствомъ обратиться въ Деблетъ (высшее турецкое начальство), разчитывая, что ты только тогда исправишься" и проч. Церковное начальство сочло нужнымъ тогда Амвросію сдѣлать надлежащее внушеніе. Нѣкоторое время спустя, въ сентябрѣ того же года, низложенъ по указу Порты, что видно изъ письма къ Амвросію, написаннаго Сѵнодомъ въ сентябрѣ 1841 года; въ этомъ письмѣ Сѵнодъ совѣтуетъ ему оставаться на покоѣ на родинѣ Энось согласно высочайшему повелѣнію.

2. Что касается того: правда ли, что паша Босніи донесъ портѣ, что Амвросій въ Босніи распространялъ среди турокъ христіанство, нѣтъ нигдѣ никакихъ указаній и врядъ ли возможно, чтобы архіерей предринялъ что-нибудь въ такихъ мѣстностяхъ.

3. Имѣлъ ли право удаленный Амвросій совершать богослуженіе, или нѣтъ — по документамъ не значится. Предполагается же, что сейчасъ послѣ удаленія и пріѣзда въ Базиліусъ[1]) запрещено ему было совершать таинства за то, что вопреки предписанія церкви, вмѣсто того, чтобы отправиться въ Энось, пріѣхалъ въ Константинополь, цер-

[1]) *Εις βασιλενόυσαν* — въ царствующій градъ, т.-е. въ Константинополь, а не въ какой-то «Базиліусъ». *Ред.*

ковное начальство препроводило въ Тирапію письмо отъ 16-го мая 1842 года. Ему приказано сію минуту по полученіи письма выѣхать куда предписано.

4. Не извѣстно, писалъ ли когда-нибудь императоръ Австріи церковному начальству объ Амвросіи, равно писала ли церковь императору объ Амвросіи.

5. Не извѣстно также писалъ ли Іосифъ внушительныя[1]) письма Амвросію, потому что нѣтъ нигдѣ указанія въ письмахъ церкви митрополиту Іосифу объ Амвросіи. Сохраняются же три письма при патріархіи къ Іосифу: 1-е отъ 14-го декабря 1846 года, въ которомъ говорится, что Амвросій, бѣжавъ изъ Базиліуссы[2]), находится при какомъ-то монастырѣ и подсуденъ (митрополиту) Іосифу; въ виду того, что церковь его считаетъ провинившимся, не имѣетъ онъ права совершать богослуженіе, что извѣстно его преосвященству, который конечно не разрѣшитъ ему священнодѣйствовать. Въ этомъ письмѣ спрашивается между прочимъ: прибылъ ли туда Амвросій? 2-е письмо отъ 12-го марта 1847 г. Въ немъ сказано, что вселенскій патріархъ Анѳимъ, вспоминая то, что онъ слышалъ, что будто Амвросій бѣжалъ въ какой-то монастырь еретиковъ, находящихся близъ Вѣны, что дѣйствительно по справкамъ названный архіерей проживаетъ въ мѣстахъ, подлежащихъ его вѣдомству. Самъ Амвросій не считаетъ свой поступокъ бѣгствомъ. И если вдуматься, говоритъ патріархъ Амвросію, то можно будетъ видѣть, какъ глубоко заблуждено ваше преосвященство; законы церкви считаютъ васъ повиннымъ и лишаютъ права священнодѣйствовать и требуютъ, чтобы митрополитъ Іосифъ отправилъ васъ сюда[3]). 3-е письмо отъ 20-го августа того-же года. Этимъ письмомъ патріархъ Анѳимъ напоминаетъ митрополиту

---

[1]) *παραινετικάς* — увѣщательныя. *Ред.*

[2]) Опять невѣрный переводъ слова *βασιλευουσης*. *Ред.*

[3]) Все это мѣсто переведено весьма невѣрно и запутано: см. *Брат. Сл.* 1876 г. отд. III, стр. 208. *Ред.*

Карловичу[1]) все то, что̀ было сказано въ предыдущихъ письмахъ объ Амвросіи, и удивляется, почему митрополитъ не отвѣчаетъ на его письма, прибавляетъ, что ему извѣстно, что Амвросій священнодѣйствуетъ и рукополагаетъ лицъ, не достойныхъ духовнаго званія. Прибавляетъ же онъ въ своемъ третьемъ письмѣ, ссылаясь на церковные каноны, и поясняетъ 15 и 35 апостольскія правила, 13 правило четвертаго вселенскаго собора и тринадцатое правило Антіохійскаго собора. Всѣ эти правила нарушены Амросіемъ; хотя церковь Христова (сказано далѣе въ этомъ письмѣ) считаетъ митрополита Амвросія нарушителемъ правилъ, тѣмъ не менѣе изъ чувства человѣколюбія и уступчивости, нашла нужнымъ внушить Амвросію надлежащее объ обязанностяхъ, препровождая ему особенное письмо, приложенное къ 1-му[2]). Если онъ окажется непослушнымъ и будетъ продолжать свое неповиновеніе, принуждено будетъ церковное начальство приступить къ исполненію церковныхъ правилъ — наложить на него надлежащую законоположенную эпитемію.

6. Документа, посланнаго чрезъ посредство Австрійскаго императора Амвросію патріархомъ Анѳимомъ въ 1847 г., въ сводахъ (архивахъ) не сохраняется. Найдена однако патріаршая грамота Амвросію, приложенная къ 3-му письму къ м. Іосифу, въ которой Амвросій обличается, какъ отступникъ отъ церкви, какъ рукополагающій людей подозрительнаго поведенія, какъ ослушникъ предписаній начальства, сообщенныхъ ему митрополитомъ Карловичемъ[3]). Въ семъ же письмѣ предписывается ему возвратиться, если желаетъ заслужить прощенія церкви; если же онъ не исполнитъ предписанія, пусть вѣдаетъ, что будетъ низложенъ не только онъ и подвергнутъ наказанію, но и всѣ тѣ, которыхъ рукоположилъ.

---

[1]) Т.-е. Карловицкому митрополиту. *Ред.*

[2]) И это невѣрный переводъ: см. тамъ же стр. 209. *Ред.*

[3]) Карловицкимъ. *Ред.*

7. Былъ ли судимъ Амвросій и произнесенъ ли надъ нимъ приговоръ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Своды (архивы) отъ времени послѣдняго письма Карловичу[1]) до смерти Амвросія, т.-е. до 1863 г., пересмотрѣны, но никакихъ свѣдѣній объ этомъ вопросѣ не оказалось.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ слѣдующее: Бывшій нѣкогда архіереемъ Босніи Амвросій низложенъ вслѣдствіе противозаконныхъ его поступковъ. Все же имъ совершонное рукоположеніе и священнодѣйствіе, слѣдовательно, не дѣйствительно.

Патріархія 6-го мая 1892 г.

Главный секретарь святѣйшаго Синода *Александридисъ*.

(М. П.)

2. Причины, вызвавшія вторую поѣздку на Востокъ.

Такъ какъ вторая поѣздка на Востокъ не вызывалась потребностію со стороны единовѣрной нашей братіи, христіанъ Вѣтковскаго согласіи, но такое путешествіе было не что иное, какъ хитрый планъ, удуманный Мельниковымъ для своего корыстнаго обогащенія, то я намѣренъ объяснить вамъ, возлюбленная о Христѣ братія, насколько мнѣ извѣстно о томъ, на что потребовалась Мельникову такая поѣздка на Востокъ и какія средства онъ употребилъ и употребляетъ доселѣ.

1) Онъ, Евѳимій Мельниковъ, имѣя непреоборимую жадность къ деньгамъ, и вслѣдствіе такого пристрастія къ наживѣ денегъ, противъ убѣжденія своей совѣсти, изъ безпоповскаго землеоратая слѣлался бѣлокриничнымъ попомъ. До принятія этого новоизмышленнаго іерейскаго сана, Мельниковъ неоднократно покушался перейти въ Единовѣріе: объ Единовѣріи онъ говорилъ очень одобрительно, и даже давалъ своимъ друзьямъ совѣты, ничтоже сумняся, идти въ Единовѣріе. Были случаи, что по его совѣту

---

[1]) Іосифу Карловицкому. *Ред.*

люди, достойные уваженія, оставляли старообрядчество и переходили въ Единовѣріе. Самъ же онъ непремѣнно былъ бы единовѣрецъ, если бы новозыбковскіе купцы-богачи не пригласили его къ себѣ въ бѣлокриничные попы. Мельниковъ, сдѣлавшись попомъ и имѣя на своемъ попеченіи родителей и цѣлую дюжину дѣтей, еще болѣе сталъ ощущать страсть къ деньгамъ. На первыхъ порахъ своего поповства онъ смущался совѣстію и строилъ планы, какъ бы ухитриться, хотя и не въ короткое время, приготовить своихъ прихожанъ къ принятію Единовѣрія. Для этой цѣли онъ при каждомъ удобномъ случаѣ съ неокружниками, съ нашими христіанами-вѣтковцами (въ особенности это бывало на поминовенныхъ обѣдахъ) старался косвеннымъ путемъ оправдывать Великороссійскую церковь, а наше безъіерархическое положеніе сильно укорялъ. Онъ проповѣдывалъ, что въ истинной Христовой церкви никогда не прекратятся епископы и что Христова церковь никогда не была безъ епископовъ и не можетъ быть. Такую проповѣдь свою Мельниковъ сопровождалъ собственноручными епистоліями, и съ нарочитою тайною цѣлью онъ выписалъ на свой счетъ книжицу подъ названіемъ: „О вѣчности церкви“, и раздавалъ эти книжицы съ надписью на обратной сторонѣ: „на пользу души читателю — отъ іерея Евѳимія Мельникова“. Книжица эта издана никоніанами въ обличеніе насъ, что мы старообрядцы не имѣли и не имѣемъ у себя епископовъ и безъ епископовъ не составляемъ церкви. Изъ этого ясно видно, что Евѳимій Мельниковъ въ душѣ самъ сомнѣвается въ своемъ вѣрованіи. Но вотъ въ 1889 году, ненасытная страсть къ деньгамъ поставила его въ такое положеніе, что онъ, какъ ловкій ловецъ, кинулся на изысканіе разныхъ способовъ къ наживѣ золота, и это новоприключившееся обстоятельство, о которомъ я также намѣренъ сказать нѣсколько словъ, вызвало его въ поѣздку на Востокъ. Дѣло въ томъ, что Мельникову на содержаніе своего семейства, состоящаго изъ 15 человѣкъ, требовалось, по его разсказамъ,

не менѣе 2500 рублей, и кромѣ того онъ имѣетъ большое знакомство съ разными гражданскими властями, на пріемъ которыхъ ему также не мало приходится тратить денегъ. Приходъ его, очень богатый, и онъ не только вполнѣ оправдываетъ свои жизненные расходы, но и ежегодно откладываетъ про черный день въ Кіевскій банкъ. У Мельникова въ г. Новозыбковѣ извѣстный милліонеръ Шведовъ съ своею престарѣлою женою состояли духовными дѣтьми, а нѣсколько родныхъ его дѣтей состояли крестниками милліонерши Шведихи: поэтому Мельниковъ всѣ свои хитрыя уловки принималъ, чтобы расположить душу богача-Шведова къ своей персонѣ, разсчитывая, что изъ десятка милліоновъ по меньшей мѣрѣ сотни двѣ тысячъ рублей попадетъ ему, ибо Шведовы были очень престарѣлые и бездѣтные. Въ такихъ надеждахъ Мельниковъ, часто посѣщая милліонера Шведова, кстати сказать, прескупѣйшаго скрягу, сталъ ему напѣвать, что для прожитія ему съ такимъ семействомъ средствъ не хватаетъ отъ дохода. Одновременно съ этимъ пріемомъ по отношенію къ Шведовымъ, онъ Мельниковъ забилъ тревогу съ Москвою, вошелъ въ переписку съ своимъ именуемымъ „Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ“, съ И. И. Шибаевымъ и съ извѣстнымъ Перетрухинымъ, которымъ хвастался въ письмахъ о своихъ подвигахъ въ борьбѣ противъ христіанъ нашего согласія, противъ неокружниковъ, безпоповцевъ и единовѣрцевъ, и показывалъ имъ неимовѣрныя цыфры о переходѣ поименованныхъ христіанъ въ бѣлокриничное окружное, или окружническое согласіе; сочинялъ вопросы къ единовѣрцамъ о Единовѣріи и о соборныхъ клятвахъ, и о всемъ этомъ онъ описывалъ въ яркихъ краскахъ своему Духовному Совѣту, показывалъ себя ревностнымъ защитникомъ своего окружническаго согласія, — а писать онъ способенъ красно и заманчиво. За такія повѣсти о его подвигахъ въ Москвѣ обратили на него вниманіе, а Климентъ Перетрухинъ даже все стараніе прилагать сталъ, чтобы Мельникова опредѣлить въ Москву на Рогожское. Въ Москвѣ

на это согласились, и вотъ въ началѣ 1889 года прибылъ въ Новозыбковъ саватіевъ секретарь Перетрухинъ съ однимъ какимъ-то москвичемъ, и стали они предлагать Евѳимію Мельникову о переходѣ въ Москву. Мельниковъ возрадовался этому случаю и пустилъ въ ходъ свою остроумность: онъ объявилъ Перетрухину о своемъ согласіи на переходъ въ Москву, а тайнымъ путемъ, чрезъ своихъ преданныхъ прихожанъ, пустилъ облаву на милліонера Шведова. Вслѣдствіе такой продѣлки его, прихожане Мельникова собирали нѣсколько собраній и стали просить Шведова объ обезпеченіи Мельникова матеріально. Шведовъ далъ обѣщаніе выдавать Мельникову съ своей стороны по 2000 рублей ежегодно, а на случай его, Шведова, смерти, обѣщалъ опредѣлить Мельникову большой капиталъ; кромѣ того пообѣщала также обезпечить своихъ крестниковъ и его кумушка милліонерша Шведиха. Мельниковъ достигъ своихъ цѣлей, и отказался отъ Москвы въ ожиданіи смерти Шведовыхъ. Въ 1890 году помираетъ милліонеръ Шведовъ. Мельниковъ узнаетъ, что ему обѣщанъ капиталъ только на словахъ, а не документально,— Шведовъ поручилъ душеприказчикамъ выдавать Мельникову по срокамъ, въ теченіе 10 лѣтъ, по 2000 рублей. Мельниковъ совершенно не того ждалъ, — онъ отъ 10-милліоннаго капитала чаялъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей получить. И вотъ онъ, не теряя времени, заручился отъ вдовы-милліонерши, своей кумушки Шведовой, какими-то актовыми бумагами, которыя опредѣляли ему — Мельникову получить большую сумму изъ шведовскихъ капиталовъ на поминовеніе душъ многогрѣшныхъ Шведовыхъ и на обезпеченіе его, Мельникова, дѣтей, а шведихиныхъ крестниковъ. Шведиха за нѣсколько времени до смерти мужа и до самой своей смерти была внѣ ума, и вскорѣ за Шведовымъ умерла тоже и она. Какимъ образомъ Мельниковъ ухитрился заручиться отъ Шведихи такимъ крупнымъ обезпеченіемъ, это знаетъ только онъ, Мельниковъ. Изъ шведовскихъ капиталовъ Мельниковъ потребовалъ очень много отъ душеприказчи-

ковъ и, въ крайнемъ случаѣ, не менѣе ста тысячъ рублей ему, Мельникову, и требовалъ, чтобы его дѣти, какъ крестники Шведовой, были въ числѣ наслѣдниковъ. Душеприказчики и племянники Шведова предлагали Мельникову только 15000 рублей. Мельниковъ не согласился на такую сумму мириться и пустился въ адвокатуру. Скоро по его интригамъ на Шведовскій капиталъ наложенъ былъ арестъ; душеприкащики и племянники Шведова по его же, Мельникова, интригамъ попали въ тюремный замокъ, — а эти люди были самые богачи и заправилы окружнической моленной. Они пробыли въ замкѣ болѣе года, и дѣло ихъ и доселѣ не кончено. Шведовскіе милліоны чрезъ интриги Мельникова летятъ куда-попало, а Мельниковъ не только остался какъ ракъ на мели, но и заслужилъ черезъ это дѣло всеобщую ненависть: вслѣдствіе сего душеприказчики шведовскаго капитала перестали посѣщать моленную, гдѣ служитъ Мельниковъ, приходъ его охладѣлъ къ нему, Рогожское тоже улетучилось для него, — бумаги, которыми онъ запасся отъ сумасшедшей Шведихи, невозможно было представить въ судъ... И вотъ всѣ его злоухищренія и мечты на обладаніе шведовскими капиталами разлетѣлись въ прахъ, какъ призрачный сонъ. Что же тутъ осталось дѣлать этому златолюбцу? Онъ сдѣлался для всѣхъ своихъ прихожанъ, вмѣсто любимаго іерея, злохитрымъ сребролюбцемъ иіезуитомъ. Мельниковъ отъ такой неудачи буквально взбѣсился, — забилъ опять тревогу съ Москвою; но Москвѣ уже дали знать изъ Новозыбкова, что за птица этотъ Мельниковъ, и изъ Москвы послѣдовалъ Мельникову отказъ. Что же оставалось дѣлать Мельникову?.... И вотъ, онъ пускаетъ вновь свое остроуміе для расположенія и привлеченія къ себѣ своихъ прихожанъ-богачей, для показанія себя „Московскому Духовному Совѣту“,— а все это опять разсчеты на матеріальную сторону и на шведовскіе капиталы. Мельниковъ удумалъ пуститься на новыя продѣлки, и вотъ онъ вмѣстѣ съ своими дѣтьми болѣе усиленно сталъ выступать на борьбу противъ хри-

стіанъ нашего Вѣтковскаго согласія, стараясь привлещи кого удастся на свою сторону; затѣмъ сталъ вступать съ миссіонерами господствующей церкви въ преніе на публичныхъ бесѣдахъ, и на этихъ бесѣдахъ онъ возставалъ противъ своей совѣсти и внутреннихъ убѣжденій. Наконецъ, онъ, Мельниковъ, придумалъ хитрый планъ путешествія на Востокъ, якобы для изслѣдованіи о м. Амвросіи, а на самомъ дѣлѣ онъ придумалъ эту исторію только для того, чтобы прославиться черезъ это и добраться первобытнаго положенія своего въ г. Новозыбковѣ и въ Москвѣ, и чтобы возвратились ему матеріальныя выгоды. Вотъ по симъ-то (вышеозначеннымъ) причинамъ, вслѣдствіе мельниковской продѣлки, и совершилось въ нынѣшнемъ году новое путешествіе на Востокъ. Теперь спрашивается: кому нужна была эта поѣздка? Отвѣтъ очевиденъ: нужна она была Мельникову въ его личныхъ интересахъ. Теперь всякій изъ нашихъ христіанъ долженъ узнавать по плодамъ, что за древо этотъ г. Мельниковъ. Посмотримъ теперь, что̀ дальше предпринималось со стороны Мельникова относительно восточнаго путешествіи.

2) Одновременно съ опальнымъ Мельниковымъ извѣстный бѣлокриницкій священноинокъ Арсеній Швецовъ попалъ въ неменьшую опалу предъ своимъ Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ и предъ гражданскимъ правительствомъ. Такъ какъ со времени появленія на Божій свѣтъ новоучрежденной (на московскіе и петербургскіе милліоны) Бѣлокриницкой іерархіи, происшедшей отъ низложеннаго и запрещеннаго греческаго митрополита Амвросія, члены этой іерархіи до сего времени ведутъ непримиримую вражду между собою и, вслѣдствіе взаимной вражды, они нѣсколько разъ разбивались на партіи и взаимно другъ друга извергали изъ мнимаго священнаго сана и одинъ другаго предавали анаѳемѣ и проклятію, — вслѣдствіе такихъ междуусобій Бѣлокриницкая іерархія раздѣлилась на три толка и, къ удивленію людей здравомыслящихъ, въ настоящее время въ новообразовавшихся амвросіанскихъ іерархіяхъ

не рѣдкость видѣть, какъ, напримѣръ, московскою епархіею завѣдуютъ три бѣлокриницкихъ враждебныхъ другъ другу епископа. А это и по ихъ убѣжденію означаетъ, что изъ этихъ епископовъ при московской амвросіанской церкви долженъ быть одинъ епископъ блюстителемъ, или духовнымъ женихомъ, а другіе два по правиламъ попадаютъ въ разрядъ духовныхъ прелюбодѣевъ. Кромѣ этого позорнаго происшествія, въ каждомъ отдѣльномъ толкѣ бѣлокриницкіе мнимо-іерархи ведутъ еще взаимную вражду за занятіе лучшей епархіи, изъ-за доходовъ и проч. т. п. Вслѣдствіе этого между ними происходили большія смуты и неурядицы, а въ особенности таковыя происходятъ между мнимоепископами окружниками. Послѣдніе хотя и имѣютъ какое-то правленіе въ Москвѣ, которое именуется „Духовнымъ Совѣтомъ“, но правленіе это не имѣетъ силы и воли управлять духовными нуждами своихъ пасомыхъ, и само, во главѣ съ мнимо-архіепископомъ Савватіемъ, находится подъ властію московскихъ магнатовъ-фабрикантовъ и купцовъ, слово и повелѣніе которыхъ для сего мнимо-„Духовнаго Совѣта“ есть непреложный законъ. Швецовъ, какъ пользующійся уваженіемъ между многими своими единомышленниками, задумалъ уничтожить въ Москвѣ свой „Духовный Совѣтъ“, а вмѣсто него основать новое какое-то учрежденіе, но только не въ Москвѣ. Съ этою цѣлію онъ сталъ разъѣзжать по всей Россіи, сговаривая къ тому своихъ окружныхъ епископовъ. Но, объѣзжая Россію съ замысломъ уничтожить свой „Духовный Совѣтъ“, въ то же время собиралъ по мѣстамъ собиранія простолюдиновъ, разныхъ согласій старообрядцевъ, производилъ бесѣды и при этомъ распространялъ въ большомъ количествѣ книги своего сочиненія подпольной и заграничной печати. За такое дѣйствіе свое Швецовъ былъ арестованъ у насъ въ Стародубьѣ полицейскимъ начальствомъ. При арестѣ у Швецова оказалось много документовъ, которые обнаружили всѣ замыслы его противъ „Духовнаго Совѣта“; за распространеніе же подпольныхъ и заграничныхъ книгъ

Швецовъ угодилъ подъ судъ и въ тюрьму. Освободить Швецова изъ тюрьмы и сдѣлать его оправданнымъ по суду не мало стоило хлопотъ и траты денегъ. Въ этомъ освобожденіи самое живое участіе принималъ Евѳимій Мельниковъ: онъ расположилъ милліонера Гусева и другихъ на щедрые взносы за искупленіе Швецова. За такую услугу Швецовъ въ свою очередь всѣми средствами сталъ помогать Мельникову въ осуществленіи плана поѣздки на Востокъ: многихъ богатыхъ окружниковъ Стародубскихъ посадовъ расположилъ къ Мельникову, писалъ письма въ разныя страны, убѣждая не скупиться подаяніемъ на издержки по путешествію. А Мельникову того-то и нужно было. На Востокъ Мельниковъ съѣздилъ, хотя и за смертнымъ приговоромъ своей амвросіевской іерархіи, зато ему поѣздка дала много выгодъ въ матеріальныхъ положеніяхъ: сразу по возвращеніи съ Востока у Мельникова, вмѣсто небольшого деревяннаго дома, выросъ большой каменный двухъэтажный домъ; обрѣлись благодѣтели, изъ разныхъ посадовъ богатые купцы и купчихи, за то, что онъ сражается съ никоніанскими миссіонерами и хлопочетъ за свою религію, вслѣдствіе чего мало-по-малу и недруги его стали примиряться съ нимъ. Мельникову остается только загладить свою неудачную поѣздку на Востокъ, и тогда опять ему вѣрный расчетъ на наживу тысячъ: этого онъ теперь достигаетъ всѣми лукавыми злоухищреніями, о каковыхъ мы и поведемъ нашу рѣчь.

3) Изъ записокъ Ѳ. С. Малкова, ѣздившаго съ Мельниковымъ на Востокъ, видно, что крещеніе у грековъ совершается небрежно, существуетъ по мѣстамъ и обливаніе. Сами греческіе митрополиты заявляли это новой депутаціи, какъ напримѣръ Савва Коссиновичъ, который говорилъ: „у насъ совершается крещеніе чрезъ погруженіе только тамъ, гдѣ есть купель, а гдѣ нѣтъ купели, тамъ поливаютъ“. Изъ устной же передачи Абрама Ѳедоровича Боброва, Соловьева и Малкова видно, что они въ правильности крещенія не увѣрились, а еще болѣе пришли

къ сомнѣнію, несмотря на то, что Еѳимъ Мельниковъ съ своимъ сыномъ ухитрились и старались тайнымъ образомъ, при трехъ случаяхъ крещенія младенцевъ, подговорить греческихъ священниковъ крестить въ три погруженія. При путешествіи депутаты видѣли три случая крещенія младенцевъ, и всѣ такія крещенія производились страннымъ образомъ: священники-греки брали младенца въ руки и дѣлали младенческими ногами надъ водою крестъ, затѣмъ часть головы опускали въ воду и наконецъ троекратно поливали водою, взявши ее изъ купели рукою, а совершеннаго троекратнаго погруженія не было. Но и такое странное погруженіе совершилось по тайному заговору Мельникова съ греческими священниками. Мельниковъ при каждомъ случаѣ крещенія предварительно ухитрялся, чрезъ своего переводчика, майносца-окружника, напрашивалъ греческихъ священниковъ, чтобы не поливали, а погружали; а однажды самого Мельникова Малковъ и Соловьевъ застали въ греческой церкви за 10 минутъ предъ крещеніемъ, и видѣли, какъ Мельниковъ знаками показывалъ греку священнику, какъ должно погружать младенца. Вслѣдствіе такихъ продѣлокъ со стороны Мельникова, Малковъ и Бобровъ сильно разсорились съ Мельниковымъ на Востокѣ. Съ Востока возвратились путешественники разновременно: Бобровъ и Соловьевъ прибыли раньше, а Малковъ съ сыномъ Мельникова остались дожидать изъ Константинопольскаго Сѵнода оффиціальныхъ документовъ объ м. Амвросіи. Бобровъ по пріѣздѣ, не обинуяся, говорилъ, что отъ этой поѣздки еще болѣе выяснилось о незаконности Бѣлокриницкой іерархіи; а когда возвратился Ѳ. С. Малковъ, то послѣдній вмѣстѣ съ Бобровымъ окончательно всѣмъ вопрошающимъ заявляли, что м. Амвросій за свои законопреступныя дѣла былъ низложенъ и запрещенъ, а о крещеніи м. Амвросія нисколько не выяснилось,—въ три ли погруженія онъ крещенъ, или чрезъ обливаніе. Выданные же изъ патріархіи документы окончательно убиваютъ всю новоявленную амвросіевскую іерархію. Эта вторая поѣздка дала

намъ, христіанамъ Вѣтковскаго согласія, новое подтвержденіе — оставаться попрежнему при священникахъ, принимаемыхъ отъ Великороссійской церкви; а послѣдователей бѣлокриницкаго священства привела къ великому сомнѣнію. Сомнѣніе, что Амвросій былъ крещенъ не въ три погруженія, былъ низложенъ (какъ свидѣтельствуетъ синодальный документъ) за свои законопреступныя дѣла и, наконецъ, что запрещенъ за непослушаніе Константинопольскому патріарху,— все это на добросовѣстныхъ людей пало тяжелымъ гнетомъ и непреоборимымъ сомнѣніемъ. Мнимоепископъ же Сильвестръ и всѣ старообрядческіе, или стародубскіе бѣлокриничные попы, а въ особенности лукавый сребролюбецъ Мельниковъ, почуяли отъ этой поѣздки для себя великую бѣду, заключающуюся въ томъ, что разъ не дознано, что Амвросій крещенъ въ три погруженія, и сомнѣніе осталось въ полной силѣ относительно его крещенія, къ тому же онъ былъ подъ запрещеніемъ: то всей этой іерархіи бѣлокриничной нужно вмѣниться яко не бывшей, а современемъ мнимо-владыкамъ и попамъ амвросіанскимъ должно добровольно скинуть ризы и браться за прежнія свои рукомесла: однимъ за кожи, другимъ за лопату — глину бить и дѣлать кирпичи, а Мельникову, какъ бывшему оратаю,— за плугъ. По закону совѣсти они должны бы такъ и поступить; но, предавши себя служенію златому идолу и привыкши жить на чужой счетъ, при всевозможныхъ удовольствіяхъ, возможно ли отъ нихъ ожидать этого и способны ли они поступить по совѣсти?

Вышеозначенные результаты второй поѣздки на Востокъ къ такому привели смятенію Сильвестра и его подчиненныхъ поповъ, что они болѣе мѣсяца строили планы, какъ поправить это дѣло, и наконецъ надумались, чтобы предпринять всевозможныя мѣры къ склоненію на свою сторону ѣздившихъ съ Мельниковымъ на Востокъ депутатовъ нашего Вѣтковскаго согласія. Прежде всего Мельниковъ, съ помощью милліонера Гусева, пустилъ облаву на Ѳ. С. Малкова, зная хорошо его слабость къ бренному

металлу... Впрочемъ не стоитъ дивиться на Малкова, что онъ, подобно Мельникову, расположенъ къ злату и серебру: „этимъ недугомъ,— по выраженію Мельникова,— весь міръ объятъ". Добавимъ отъ себя: за деньги Іуда и Христа предалъ на смерть. Нужно ли ручаться за Малкова? Не будемъ подробно описывать о подвигахъ Мельникова, Гусева и проч.; скажемъ только, что Малковъ едва ли когда въ жизни пользовался такой честью отъ бѣлокриничныхъ вліятельныхъ лицъ, какъ при настоящей сдѣлкѣ съ Мельниковыми и Гусевымъ. Всякому понятно, какъ нужно ему при его настоящемъ жизненномъ условіи знакомство съ разными Гусевыми и подобными имъ: частыя свиданія съ Гусевымъ и пользованіе открытымъ кредитомъ отъ Гусева, неоднократныя поѣздки его въ п. Клинцы, знакомство съ вліятельными фабрикантами, — все это куплено цѣною постыдной сдѣлки своей совѣсти къ защитѣ бѣлокриничныхъ. Къ сему присовокупить нужно еще то обстоятельство, что Малковъ не избирался и не посылался на Востокъ нашими христіанами, а былъ мельниковскимъ волонтеромъ: посему ему на выгодныхъ условіяхъ быть покорнымъ ихъ слугою ничего не значитъ. Заручившись согласіемъ Малкова, Гусевъ привлекъ на свою сторону человѣкъ пять изъ лужковскихъ коммерсантовъ,— и вотъ съ этою заговоренною партіею задумали они въ Лужкахъ собрать большое собраніе, и на этомъ собраніи предполагали уловить многихъ нашихъ христіанъ къ принятію бѣлокриничнаго священства, и чрезъ это разсѣять сомнѣніе у своихъ же послѣдователей и загладить свою неудачную поѣздку на Востокъ. Время для собранія неоднократно назначалось и, наконецъ, чрезъ письменныя посланія изъ Лужковъ объявленъ день 20-го іюля. О вышепоименованномъ тайномъ заговорѣ (Гусева съ малковскою дружиною) изъ нашихъ христіанъ почти никто не зналъ до 20 іюля. Посему избранные депутаты отъ разныхъ обществъ нашего Вѣтковскаго согласія, отправляясь въ Лужки на соборное обсужденіе, совсѣмъ не ожидали встрѣтить того,

что произошло на этомъ соборѣ. Пишущій сіи строки былъ также въ числѣ депутатовъ отъ христіанъ Вѣтковскаго согласія, а посему все нижеизложенное имъ будетъ свидѣтельство очевидца, что могутъ подтвердить всѣ добросовѣстные очевидцы всего происходившаго на соборѣ. Приступимъ теперь къ изложенію, что происходило 19 и 20 іюля на собраніяхъ въ п. Лужкахъ.

3. Предварительная бесѣда христіанъ Вѣтковскаго согласія.

19-го іюля 1892 года, въ п. Лужкахъ, въ одномъ домѣ, состоялось собраніе тайное, на которомъ Ѳ. С. Малковъ и сынъ Мельникова Василій сговаривались, какъ удобнѣе повести дѣло на собраніи 20-го іюля въ защиту м. Амвросія. На этомъ собраніи было 5 человѣкъ — единомышленники Малкова, а слѣдовательно и Гусева, и нѣсколько постороннихъ лицъ, которыхъ Малковъ и Мельниковъ хотѣли также привлещи на свою сторону. Но имъ этого не удалось, — они только обнаружили свои тайныя замыслы, вслѣдствіе чего новозыбковскій депутатъ Василій Андреевъ Родіонцевъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, заявилъ всѣмъ находящимся въ моленной о необходимости, предварительно общаго обсужденія, обсудить нѣкоторые вопросы безъ участія Мельникова и Гусева, и для сего просилъ приготовить книги и 20-го, послѣ часовъ, остановиться въ моленной, на что всѣ единогласно согласились.

20-го іюля, послѣ часовъ, въ Лужковской „зеленой“ моленной приготовлены были книги и отслужено два молебна — Спасителю и святому пророку Иліи. Послѣ молебна Василій Родіонцевъ обратился ко всѣмъ предстоящимъ со слѣдующими словами: „Почтеннѣйшіе слушатели и о Христѣ братія! Мы сюда приглашены для совокупнаго обсужденія о томъ, какъ нужно относиться къ бѣлокриничнымъ и особенно какъ мы должны понимать о Бѣлокриницкой іерархіи: такъ ли, какъ предки наши относились къ этому священству, или измѣнимъ вѣрѣ нашихъ пред-

ковъ и послѣдуемъ новымъ проповѣдникамъ? Вчерашній день, продолжалъ Родіонцевъ, я узналъ, что нынѣ на собраніи намъ будутъ предлагать эту новоявленную Бѣлокриницкую іерархію, то я, какъ уполномоченный отъ своего общества, долженъ высказать нашего общества убѣжденіе относительно этой іерархіи на всеобщее ваше обсужденіе. Наше убѣжденіе такое: При появленіи Бѣлокриницкаго священства, не послѣдовавшіе за этимъ священствомъ предки наши были люди не глупые и имѣли основаніе не принимать этого священства. Истинному старообрядцу должно знать ученіе самыхъ первыхъ учителей, которые, основываясь на словахъ Господа: *будетъ скорбь велія, яковаже не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти* (Мѳ. 99 зач.), сознали, что во время п. Никона скорбь эта велія совершилась, зданіе церковное разорилось и не осталось камня на камнѣ. Кромѣ такого ученія, наши предки видѣли пророчества 30-й главы „Книги о вѣрѣ“ и пророка Амоса, которое изложено въ Златоустникѣ, въ 25-ую недѣлю, — эти пророчества я нахожу нужнымъ сейчасъ по книгамъ прочитать“. По прочтеніи этихъ словъ Родіонцевъ сдѣлалъ слѣдующее заключеніе: „Подумайте и судите теперь, братія, сами: согласно ли будетъ съ писаніемъ появленіе Бѣлокриничной іерархіи въ такое послѣднее время? Предки наши вѣровали, что во время п. Никона постигъ насъ великій гнѣвъ Божій, — всѣ свѣтила небесныя, сирѣчь іерархи церковные, пали, и такое всеобщее отпаденіе отъ благочестія епископовъ по всему земному шару было, по сознанію предковъ, въ 1666 году, а годъ этотъ, какъ гласитъ Книга о вѣрѣ, пророческій. Если же случилось всеобщее отпаденіе епископовъ Христовой церкви, то возстановить новую іерархію, кромѣ Господа Іисуса, никто не можетъ, ибо *основанія иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (Коринѳ. 128 зач.); а І. Христосъ придетъ вторично на землю не для возстановленія падшей іерархіи, а для суда надъ человѣчествомъ. О послѣднемъ же вре-

мени самъ Господь сказалъ: *возстанутъ же лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя... не имите вѣры* (Матѳ. 99 зач.). Изъ этихъ словъ Господнихъ видно, что Господь одинъ разъ навсегда установилъ іерархію, и если уже Христовой іерархіи пришелъ конецъ въ 1666 году, то появленіе черезъ 180 лѣтъ новой іерархіи нужно считать такъ, что ее возстановили „лжехристи“ и „лжепророцы“, а посему вѣровать и принимать такую іерархію мы не должны. Вотъ мое убѣжденіе. Прошу теперь, братія, вашего мнѣнія: согласны ли съ прочитаннымъ мною писаніемъ о послѣднемъ времени, о паденіи всѣхъ епископовъ Христовой церкви, и что вторично Христосъ не придетъ возстановлять трехчинную іерархію? Точно такъ же вѣровали предки и современники перваго появленія новой іерархіи: оттого они не послѣдовали за этимъ бѣлокриничнымъ священствомъ. Скажите Бога ради по совѣсти, братія,— кому мы должны слѣдовать: предкамъ ли своимъ, или бѣлокриницкой прелести“?

Когда В. А. Родіонцевъ предложилъ этотъ вопросъ, то нѣсколько голосовъ заявили: „Помилуй насъ Богъ слѣдовать за бѣлокриничными! Какъ предки наши не приняли этого священства, такъ и мы не желаемъ; мы остаемся по старому при священникахъ Великороссійской церкви“ и проч.

Родіонцевъ. Послушайте, братія, я еще долженъ объяснить вамъ, что предкамъ нашимъ было бы удобнѣе принять Бѣлокриницкое священство, потому что при первомъ появленіи этого священства, хотя и много послѣдовало за этимъ священствомъ, но они (бѣлокриницкіе) составляли одну церковь; а въ настоящее время они разбились на три церкви, и имѣютъ такую вражду между собою, что проклинаютъ другъ друга и еретиками признаютъ. Спрашивается: въ какую церковь они насъ будутъ приглашать? А всѣ эти церкви произошли отъ одного корня, — м. Амвросія. По духу, по ученію ближе всего

подходятъ къ намъ неокружники; но если къ нимъ идти, то они насъ будутъ принимать подъ 2-й чинъ, какъ еретиковъ, ибо они постановили окружниковъ принимать третьимъ чиномъ, а насъ, вѣтковцевъ, принимать, если бы это случилось, за еретиковъ втораго чина. Но помилуй насъ Богъ отъ этого! Если идти намъ къ неокружникамъ семеновцамъ, то мы будемъ подъ проклятіемъ отъ двухъ церквей амвросіянскихъ: отъ окружниковъ и кирилловцевъ-неокружниковъ. Если же намъ слѣдовать за окружниками, то лучше идти прямой дорогой прямо въ Великороссійскую церковь: ибо окружники по ученію своему ничѣмъ не отличаются отъ единовѣрцевъ и одинаково съ единовѣрцами понимаютъ о Россійской церкви. А если бы вы, братія, знали, какъ всѣ эти три бѣлокриничныя церкви враждуютъ между собой и клятвы налагаютъ, то поистинѣ сказали бы: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ небесный, искоренится.*

При этомъ Родіонцевъ передалъ нѣсколько о происшедшихъ междоусобицахъ бѣлокриничныхъ епископовъ, и заключилъ: „не дай Богъ намъ и помыслить о принятіи сего священства!“

Во время чтенія и такихъ разсужденій со стороны Родіонцева слушатели соблюдали тишину, а у нѣкоторыхъ отъ умиленія слезы являлись на глазахъ. Когда же Родіонцевъ кончилъ свои чтенія и объясненія, то слушатели въ нѣсколько голосовъ стали благодарить Родіонцева, говоря: „Спаси тебя Христосъ за такое разъясненіе! дай тебѣ Богъ доброе здоровье! ты все истину говорилъ, и мы согласны съ тобою будемъ, а отъ бѣлокриничныхъ помилуй Богъ!“ и т. д. Остались только не довольны Родіонцевымъ предстоящіе здѣсь: Ѳ. С. Малковъ, Ѳ. Ѳ. Барышневъ, А. Амельяновъ и Я. Клочковъ. Поименованныя лица держали сторону Гусева, и въ угоду ему намѣревались сдѣлать переворотъ на соборѣ въ пользу бѣлокриничныхъ.

Малковъ обратился къ Родіонцеву съ слѣдующимъ вопросомъ: чѣмъ ты подозрѣваешь Окружное Посланіе?

Родіонцевъ. Окружное противорѣчитъ ученію нашихъ предковъ и Соловецкой Челобитной.

Малковъ (громко и гнѣвно кричитъ): слѣдовательно ты въ церкви Великороссійской признаешь иного Бога, Іисуса, и четырехконечный крестъ хулишь?

Родіонцевъ: Я Іисуса инымъ Богомъ не считаю; а отвергаю Окружное Посланіе за то, что оно похулило и отвергло всю вѣру предковъ и создало новую церковь, одинаковую по ученію съ единовѣрцами.

Малковъ. Что ты худое нашелъ въ Окружномъ Посланіи? — объясни!

Родіонцевъ. Извольте; только прошу васъ не кричать и не гнѣваться понапрасну на меня, — будемъ спокойно и въ мирѣ разсуждать. Объ Окружномъ Посланіи я долженъ сказать слѣдующее. Окружное своимъ ученіемъ прямо ниспровергаетъ все старообрядчество и гонитъ въ Великороссійскую церковь. Окружное Посланіе каждаго обязываетъ вѣровать, что трехчинная іерархія никогда не прекратится и пребудетъ въ церкви „до скончанія вѣка и до дне суднаго". Спрашивается: гдѣ же истинная трехчинная іерархія находилась послѣ 1666 года, хотя бы до м. Амвросія? Не ясно ли, что составитель Окружнаго Посланія такое священство разумѣлъ въ церкви Великороссійской? По такому разумѣнію онъ во 2-й главѣ Окружнаго завѣряетъ за Великороссійскую церковь, что она въ догматахъ вѣры „согласно символу" вѣруетъ православно, и всю вину за церковію признаетъ лишь за обрядовыя разности, ереси же никакой не признаетъ за Великороссійскою церковью. Предки же наши совсѣмъ иначе понимали о Великороссійской церкви и учили, что при п. Никонѣ всѣ епископы церкви въ такое великое отступленіе впали, что подобныхъ отступленій отъ начала христіанства не было, и лишь только ради крайней нужды стали принимать священниковъ отъ Великороссійской церкви по 2-му чину, наравнѣ съ аріанами, македоніанами и проч. еретиками, и постановили принимать

такъ потому, что нельзя обойтись безъ священства Великороссійской церкви. Если же по ученію Окружнаго Посланія Великороссійская церковь въ догматахъ вѣры не погрѣшаетъ и ереси не имѣетъ, то выходитъ, что предки наши ошиблись, отдѣляясь изъ-за измѣненія обрядовъ: ибо за измѣненіе обрядовъ однихъ православные пастыри не лишаются благодати Духа Святаго, Духъ же Святый оставляетъ только еретиковъ за ереси. Вотъ къ какому убѣжденію подводитъ Окружное Посланіе! Оно даже не велитъ охулять обливательное крещеніе, троеперстіе и другія никоніанскія нововводства. А п. Филаретъ обливанцевъ заповѣдывалъ перекрещивать вновь, какъ еретиковъ 1-го чина. Вотъ что говорится въ Окружномъ Посланіи: „Подобаетъ вѣдати: кіевскій м. Петръ Могила въ 1645 г. издаде Малый Катихизисъ, въ оньже внесе трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Христа Спасителя вмѣсто Ісусъ напечата Іисусъ. Сей Катихисисъ святѣйшій Іосифъ п. Московскій въ 7157 году вторицею издаде, и несогласное церковному преданію мнѣніе, якоже трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Іисусъ изъ него исключи, но суда хульна отнюдь не изнесе. И понеже убо святѣйшіе московскіе патріархи Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ въ употребленіе сего не введоша, и мы не вводимъ, и якоже хулы и поношенія не положиша на оное, и мы не полагаемъ, паче же и злохуленіе безпоповское, не Духомъ Божіимъ дѣйствуемо, уничтожаемъ и отвергаемъ“ (Окружное Посланіе за-граничной печати, л. 14). Изъ прочитаннаго видно, что окружники ни малѣйшаго осужденія (суда хульна) на троеперстіе, поливательное крещеніе и прочія никоновскія нововводства не должны произносить, и вѣруютъ, что въ Кіевской митрополіи поименованныя нововводства существовали за много лѣтъ до Никонова патріаршества. А все сіе представляетъ точнѣйшее сходство въ понятіи относительно Великороссійской церкви окружниковъ съ единовѣрцамн: какъ единовѣрцы „суда хульна“ на Никоновскія

нововводства не произносятъ, такъ и окружники, по окружному ученію, отнюдь не должны износить, а износящихъ осужденія на Никоновскія нововводства признаютъ людьми, „не Духомъ Божіимъ водимыми“. Такъ судите сами, братія, можно ли намъ принимать это Бѣлокриницкое священство, которое намъ хотятъ навязать Мельниковъ и Гусевъ! Да и какъ мы будемъ принимать такое священство, когда самъ составитель Окружнаго Посланія Иларіонъ Егоровъ во всю жизнь свою не принималъ этого амвросіанскаго священства, а передъ кончиною своею онъ, Иларіонъ Егоровъ, даже отвергъ всякія уговоры и слезныя просьбы Сильвестра, и въ конецъ отказался принять христіанское напутствіе отъ бѣлокриничнаго священства. Нѣтъ не буди намъ и помыслить о бѣлокриничномъ священствѣ! Если Иларіонъ Егоровъ не принималъ этого священства, то намъ и думать объ этомъ нечего!

Такія объясненія Родіонцева такъ были не по вкусу Малкову, что онъ отъ волненія не могъ высказать ни одного слова. Малковъ пытался что-либо сказать въ защиту Окружнаго и Бѣлокриницкаго священства, но кромѣ крику и безсвязныхъ словъ ничего не было слышно. Онъ для чего-то прочиталъ заупокойный тропарь: „многи обители у Тебе, Спасе, суть, по достоянію всѣмъ раздѣляеши, по мѣрѣ добродѣтелей...“ и сталъ защищать всѣ толки и согласія старообрядческія, проводя ту мысль, что можно за добрыя дѣла во всякомъ христіанскомъ согласіи удостоиться обителей небесныхъ.

Родіонцевъ на это Малкову возразилъ: Удивляюсь я на васъ, Ѳ. С—чъ! Дожили вы до сѣдинъ, а поучиться отъ васъ нечему! Мнѣ стыдно васъ учить; а приходится высказать вамъ, что неправильно вы понимаете прочитанный заупокойный тропарь. Нѣтъ въ немъ и мысли той, которую вы высказали. Все писаніе гласитъ, что кромѣ однихъ истинныхъ христіанъ никто и ни за какія добродѣтели не удостоится и самой низшей обители небесной. А какъ раздѣляются по мѣрѣ добродѣтели обители небес-

ныя, я это вамъ примѣромъ объясню. Вотъ, напримѣръ, мы всѣ находимся въ истинномъ благочестіи; одинъ изъ насъ будетъ совершать больше добродѣтелей, — другой меньше: и ежели вы будете милостивы и болѣе добродѣтельны, а притомъ необходимо будете находиться въ благочестіи и правовѣрно скончаетесь съ христіанскимъ напутствіемъ, то тогда вамъ будетъ лучшая обитель на небеси; а другой меньше добродѣтеленъ, тому худшая обитель будетъ. Но все это раздѣляется по мѣрѣ добродѣтелей однимъ истиннымъ христіанамъ; а отдѣлившіеся отъ единости христіанской церкви, по ученію Златоуста, грѣха своего отдѣленія и мученическою кровію не могутъ загладить, а не только какую-нибудь обитель получатъ. Да и приведенная вами пѣснь перковная проситъ только у Бога обителей небесныхъ въ вѣрѣ и благочестіи скончавшимся: „тѣхъ убо щедре исполнити (т.-е. небесныхъ обителей) сподоби вѣрно представльшихся и благочестно вопіющихъ“ (кан. за умершихъ, пѣснь 4-я).

Малковъ, не зная что возразить Родіонцеву, сталъ громко вскрикивать: Ну, будетъ тебѣ краснобайничать! Мы съ твоего знаемъ! И не для этого мы сюда собрались: время расходиться обѣдать, и на собраніе надобно спѣшить.

Съ этими словами Малковъ хотѣлъ уйти изъ моленной. Одинъ же изъ приверженцевъ Малкова заговорилъ было съ Родіонцевымъ такъ: „Вотъ, вы хулите и отвергаете бѣлокриницкое священство; а къ намъ-то лучше что ли приходятъ попы отъ церквей? — пьяницы и табачники!“ Такія слова сильно возмутили все собраніе; а городнецкій уставщикъ Ѳедоръ Петровичъ сказалъ: „Если вы такъ хулите свое священство, то намъ остается бросить все и идти въ Россійскую церковь“. Эти слова еще болѣе произвели волненіе, такъ что поднялся сильный крикъ и шумъ: всѣ осуждали и кричали на Малкова и его единомышленниковъ за то, что они измѣнили свою совѣсть и передались на сторону Гусева и Мельникова. Родіонцевъ заговорилъ слѣдующее: „Изъ всего видно, почтеннѣйшая

братія, что Ѳ. С. Малковъ и его единомышленники хотятъ быть передовыми столпами для всѣхъ насъ; но, какъ видите, столпы эти гнилые,—за свою вѣру не стоятъ; они скоро падутъ, а храмъ, гдѣ мы всѣ крестились, постараются предать въ руки Австріи". Такое заявленіе Родіонцева еще большее вызвало волненіе, и нѣсколько голосовъ громко заявляли: „Не попустимъ этого! помилуй Господи! лучше пусть они удаляются изъ моленной! не нужны намъ эти путеводители"... Червивые они столпы! Гусевскіе черви ихъ подточили! и т. д. Выслушивая эти заявленія, Малковъ и его единомышленники отъ злобы на Родіонцева не знали, что̀ предпринять. Они со стыдомъ и съ затаенною злобой удалились изъ моленной.

4. Соборное разсужденіе о второй поѣздкѣ на Востокъ 20 іюля въ п. Лужкахъ.

20-го іюля въ п. Лужкахъ, въ одинъ весьма помѣстительный домъ, съ 12 часовъ, стали собираться пріѣзжіе депутаты на большой Лужковскій соборъ для обсужденія относительно второй поѣздки на Востокъ для изслѣдованія о м. Амвросіи. Въ 2 часа дня уже собралось до 200 человѣкъ. За двумя столами возсѣдали, подъ предсѣдательствомъ Гусева Г. А., ѣздившіе на Востокъ депутаты: Ѳ. С. Малковъ, А. Ѳ. Бобровъ и В. Е. Мельниковъ; близъ нихъ сидѣли бывшіе заправилы Лужковской моленной, а нынѣ измѣнники, и друзья Гусева: Яковъ Павловъ Чикулаевъ, Антипъ Емельяновъ Смѣкалинъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ Барышневъ; изъ г. Новозыбкова депутаты Вѣтковскаго согласія: В. А. Родіонцевъ, уставщикъ И. И. Игнашевъ и два брата — Бухарцевы; изъ Городни (Могилевской губ.) нѣсколько лицъ во главѣ съ уставщикомъ Ѳедоромъ Петровичемъ Ковалевымъ; изъ Воронка уставщикъ Михѣй и много лицъ съ нимъ; изъ окружниковъ — Е. Е. Бушевъ, А. А. Гребенникомъ, Безчастновъ и другіе. На столахъ лежало нѣсколько старопечатныхъ книгъ, и очень много

было книгъ заграничной печати, привезенныхъ Мельниковымъ и Гусевымъ. Первоначально шли частные разговоры; затѣмъ, когда наполнился домъ людьми, рѣшили, помолившись Богу, открыть соборныя разсужденія. Ѳ. С. Малковъ сдѣлалъ окликъ: со всѣхъ ли посадовъ по приглашенію прибыли депутаты? Антипъ Смѣкалинъ предложилъ постороннимъ депутатамъ мѣста близъ столовъ.

Соборное засѣданіе открылъ Г. А. Гусевъ приглашеніемъ занять мѣста по достоинству, и затѣмъ что-то въ родѣ рѣчи говорилъ о томъ, что депутація ѣздила на Востокъ изъ-за желанія послужить на пользу душевную вѣтковцамъ, называя ихъ бѣглопоповцами, и просилъ, чтобы бѣглопоповцы разсуждали сами. „А мы бѣлокриницкіе, говорилъ Гусевъ, не будемъ и мѣшать вашимъ разсужденіямъ; мы только будемъ посторонними зрителями“ и т. д.

Когда всѣ усѣлись по порядку, то Малковъ началъ говорить, приблизительно такъ: „Братія, православные христіане! Вамъ извѣстно, что мы, въ числѣ пяти человѣкъ изъ нашихъ слободъ, ѣздили на Востокъ для изслѣдованія объ м. Амвросіи; были въ Царьградѣ, въ Эносѣ — на родинѣ м. Амвросія и въ другихъ мѣстахъ Востока. Изъ числа нашей депутаціи здѣсь на собраніи трое — вотъ я Ѳ. С. Малковъ, Авраамъ Ѳедоровичъ Бобровъ и Василій Евѳимовичъ Мельниковъ; самъ попъ Евѳимій Мельниковъ въ отлучкѣ, а И. Ѳ. Соловьеву посылали письмо, но онъ не можетъ пріѣхать, — онъ по своимъ дѣламъ занятъ. Сейчасъ мы вамъ объяснимъ, что мы видѣли и слышали во время нашей поѣздки. Вотъ у меня есть Путешественникъ — тутъ все записано, что намъ встрѣчалось въ пути, я сейчасъ вамъ прочитаю“. Малковъ началъ читать какую-то тетрадь, написанную на трехъ или четырехъ четвертинкахъ; изъ читаннаго можно было припомнить слѣдующее: Я — Ѳедоръ Семеновъ Малковъ, Авраамъ Бобровъ, Иванъ Сововьевъ, попъ Евѳимій Мельниковъ и Василій Мельниковъ отправились изъ Одессы въ Царьградъ и т. д. (поименованіе мѣстъ). Затѣмъ—какъ они думали ѣхать

въ Майносъ пріискать переводчика изъ христіанъ Вѣтковскаго согласія, но тамъ на пути объяснили, что въ Майносѣ нѣтъ вѣтковцевъ, что тамъ есть только бѣлокриничные и новоблагословенные. Попъ Евѳимій поѣхалъ въ Майносъ и отыскалъ тамъ себѣ проводника и переводчика изъ бѣлокриничныхъ, а мы праздновали недѣлю Ваій между своими христіанами, и нашли себѣ переводчика изъ христіанъ Вѣтковскаго согласія. Нашъ переводчикъ по-гречески знаетъ очень мало, а по-турецки хорошо понимаетъ; а попа Евѳимія переводчикъ и по-гречески и по-турецки хорошо понимаетъ. И вотъ мы въ числѣ семи человѣкъ отправились въ путь. Намъ указали, что въ такомъ-то мѣстѣ обрѣтается на покоѣ изъ Босніи въ преклонныхъ лѣтахъ митрополитъ: мы къ нему отправились и видѣлись съ нимъ, но къ сожалѣнію нашему оказалось, что этотъ митрополитъ не изъ Босніи, а изъ другаго мѣста. Мы у него разспрашивали, не знаетъ ли онъ чего про м. Амвросія, а особенно — не былъ ли онъ запрещенъ? Митрополитъ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ Амвросія, но былъ однажды вызванъ къ патріарху и слышалъ что-то касательно дѣла Амвросія, но не помнитъ содержанія. Мы у него спросили: какъ у васъ въ Греціи крестятъ, — въ три ли погруженія, или обливаютъ? Митрополитъ отвѣчалъ: по закону нужно погружать. При этомъ добавилъ, что если намъ нужно знать про м. Амвросія, то объ этомъ нужно спросить у такого-то митрополита, — онъ изъ Эноса, живетъ на покоѣ, и вѣроятно знаетъ про м. Амвросія. Мы поблагодарили его и опять отправились въ путь, — туда, куда было указано. Видѣли и сего; онъ дѣйствительно былъ изъ Эноса, но, къ сожалѣнію, онъ намъ ничего не могъ сообщить: ему отъ роду только 54-й годъ, и онъ ничего не помнитъ объ Амвросіи, ибо въ то время младъ былъ. Потомъ мы отправились въ Эносъ. Тамъ видѣли одного очень стараго священника и спрашивали у него: не знаетъ ли онъ чтò про м. Амвросія? Попъ отвѣтилъ, что онъ м. Амвросія и дѣла его не знаетъ, но добавилъ,

что у м. Амвросія былъ братъ, а отъ него остались внуки, — у нихъ есть письмо м. Амвросія. У сего попа еще спрашивали: какъ у нихъ крестятъ, — въ три ли погруженія, или поливаютъ? Онъ намъ отвѣтилъ, что погружаютъ. Мы спросили: а если родители пожелаютъ полить, то можно ли это? Попъ отвѣтилъ, что тутъ должна быть воля не родителей, а священника. Далѣе повѣствуется въ этомъ Путешественникѣ о томъ, какъ они троекратно были зрителями при совершеніи крещенія надъ младенцами. „Первое совершалось небрежно; второй разъ видѣли правильное крещеніе, а въ третій разъ еще больше перваго совершалось небрежно и какъ-то странно. При одномъ крещеніи Авраамъ Бобровъ былъ воспріемникомъ, и это потому, что родители не имѣли средствъ уплатить за крестины и медлили крестить, а намъ желалось быть зрителями: при насъ крестили, мы и деньги платили попу за крестины“. Далѣе повѣствуется, какъ они спрашивали въ Греціи о томъ, какъ въ Греціи принимаютъ греко-уніатовъ, и узнали, что ихъ принимаютъ чрезъ мѵропомазаніе.

Въ это время *Гусевъ* спрашиваетъ: позвольте, господа, какъ никоніане принимаютъ уніатовъ?

На это *Бушевъ* отвѣтилъ: Я читалъ о присоединеніи уніатовъ у малороссовъ, когда ихъ до 50 тысячъ присоединилось, — ихъ приняли 3-мъ чиномъ, чрезъ одно прощеніе, и въ своихъ санахъ оставлены.

Родіонцевъ. Я читалъ, что Святѣйшій Сѵнодъ постановилъ принимать католиковъ подъ мѵропомазаніе,

Бушевъ. Ты читалъ, да можетъ быть не понялъ о какихъ католикахъ говорится, — можетъ быть о лютеранахъ, или о кальвинистахъ?

Гусевъ. Что объ этой церкви говорить! У ней бываютъ постановленія обыденныя: сегодня такъ поставляютъ, а завтра иначе!

Бѣлопоповцы. Затѣмъ эта рѣчь ведется о католикахъ? на что они намъ нужны? намъ нужно рѣшать объ Амвросіи!

Поднимается *Мельниковъ* Василій и говоритъ: Почтен-

ное собраніе! изъ нашего путешествія выяснилось, что въ Греціи нѣтъ обливанія. Тамъ крестятъ въ три погруженія, чему мы были очевидцами, и объ этомъ сейчасъ вычитывалъ Ѳедоръ Семеновичъ. Слѣдовательно сомнѣваться относительно крещенія Амвросія вамъ не слѣдуетъ, и этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что м. Амвросій былъ крещенъ правильно, въ три погруженія, а не чрезъ обливаніе.

Поднимается новозыбковскій иконописецъ *В. А. Родіонцевъ* и говоритъ: Вотъ видите ли, братія, сейчасъ намъ заявляютъ, что въ Греціи нѣтъ обливанія; а предки наши, когда не послѣдовали Никону, обличали тогда никоніанъ, что Греческая церковь приняла обычай отъ католиковъ — вмѣсто погруженія обливаніе. О томъ, что у грековъ еще до Никона появилось крещеніе поливательное, свидѣтельствуютъ старописьменные Проскинитаріи Арсенія Суханова. Арсеній Сухановъ имѣлъ съ греками споръ, и между другими обличеніями грековъ за ихъ нововводства укорялъ ихъ и за обливательное крещеніе. Кромѣ того, при первомъ путешествіи на Востокъ въ 1875 году въ Путешественникѣ, за подписью депутатовъ всѣхъ, было видно, что въ Греціи существовало и существуетъ поливательное крещеніе; а въ теперешнемъ Путешественникѣ уже не видно обливанія: это что-то сомнительно!

Такое заявленіе Родіонцева сильно не понравилось окружникамъ, — они зашумѣли.

Поднимается *Гусевъ* и говоритъ: Ошибаетесь вы, Василій Андреевичъ, что въ первомъ путешествіи видно было въ Греціи обливаніе... Вотъ что въ Россіи существуетъ обливаніе, это всѣмъ извѣстно, а и то вы, бѣглопоповцы, не стѣсняетесь отъ Россіи брать себѣ поповъ!

Родіонцевъ. О Великороссійской церкви вамъ нѣтъ нужды заводить рѣчь; эта церковь въ отношеніи крещенія для насъ достовѣрна, и не сейчасъ мы начали принимать отъ нея священниковъ, а болѣе 200 лѣтъ, да и не о нашихъ попахъ должна теперь идти рѣчь. Вы вотъ, Герасимъ

Алексѣевичъ, потрудитесь привести ясныя доказательства о томъ, что въ Греческой церкви не существовало и сейчасъ не существуетъ поливательнаго крещенія и что Амвросій былъ крещенъ въ три погруженія.

Гусевъ поднялся и заговорилъ: „много можно найти такихъ доказательствъ“... и сталъ перебирать изъ привезенныхъ книгъ, и отыскалъ книжку заграничной печати, въ которой изложено Павломъ Бѣлокриницкимъ описаніе объ м. Амвросіи, и прочиталъ въ ней свидѣтельство Павла Бѣлокриницкаго о томъ, что Амвросій былъ крещенъ въ три погруженія.

Но *Родіонцевъ* такому свидѣтельству не довѣрилъ.

Гусевъ беретъ какую-то писанную книгу и читаетъ изъ нея повѣсть Павла Бѣлокриницкаго о томъ, что Амвросій самъ о себѣ предъ св. иконами засвидѣтельствовалъ, что онъ крещенъ въ три погруженія.

Родіонцевъ опять не довѣряетъ такому свидѣтельству Павла Бѣлокриницкаго и проситъ Гусева: „потрудитесь, Герасимъ Алексѣовичъ, достовѣрныя свидѣтельства привести, а Павлу Бѣлокриницкому мы не повѣримъ“.

Мельниковъ Василій: Вы, Василій Андреевичъ, не знакомы съ писаніемъ; вамъ сейчасъ Герасимъ Алексѣевичъ прочиталъ свидѣтельство Павла Бѣлокриницкаго, что м. Амвросій клялся предъ иконами и цѣловалъ крестъ въ томъ, что онъ крещенъ въ три погруженія; а въ Соборномъ Уложеніи п. Филарета свидѣтельствуется, что если кто скажетъ про себя, что онъ крещенъ въ греческую вѣру въ три погруженія, — „аще будетъ и свидѣтелей нѣсть, а самъ про себя скажетъ, яко крещенъ въ три погруженія, и тѣхъ крестити не подобаетъ“ (Соборн. Улож. 430 листъ). Согласно этого Соборнаго Уложенія мы и приняли м. Амвросія.

Эту ссылку Мельниковъ читалъ не по соборному изложенію, а по письменной книжкѣ.

Гусевъ радъ былъ и этому свидѣтельству и громко заявилъ: „какого еще болѣе нужно доказательства! м.

Амвросій съ клятвою предъ иконами засвидѣтельствовалъ о своемъ крещеніи и такое свидѣтельство согласуется съ соборнымъ опредѣленіемъ п. Филарета", и т. д. Въ подобномъ родѣ ораторствовалъ Гусевъ.

Родіонцевъ попросилъ водворить тишину и сталъ такъ говорить:

Братія-христіане! Вы слышали, что̀ сейчасъ прочитано Василіемъ Еѳимовичемъ, — самое главное у нихъ доказательство за крещеніе Амвросія заключается въ томъ, что м. Амвросій самъ о себѣ засвидѣтельствовалъ, что онъ крещенъ въ три погруженія, и такое свидѣтельство будто бы оправдывается соборнымъ уложеніемъ. Но я совершенно не придаю никакого значенія свидѣтельству м. Амвросія о самомъ себѣ и даже отвергаю это на слѣдующемъ основаніи: м. Амвросій не могъ помнить своего крещенія, ибо онъ крещенъ обычно въ младенческомъ несмыслі, а не взрослый; притомъ же, у родителей и у родныхъ своихъ ему, Амвросію, до сдѣлки съ Павломъ Бѣлокриницкимъ, не было надобности разспрашивать, какъ онъ крещенъ, — въ три ли погруженія, или чрезъ обливаніе; я даже сомнѣваюсь, было ли на самомъ дѣлѣ со стороны Амвросія завѣреніе о самомъ себѣ предъ иконами, — не вѣрнѣе ли будетъ, что это вымыселъ Павла Бѣлокриницкаго? Что же касательно до ссылки на Соборное Уложеніе п. Филарета, то я знакомъ хорошо съ Соборнымъ Уложеніемъ и не видалъ въ ономъ никакого оправданія м. Амвросію. Сейчасъ мы прочитаемъ всю 9-ю главу Соборнаго Уложенія.

Родіонцевъ требуетъ Филаретовскій или Іоасафскій Потребникъ; но Гусевъ и Мельниковъ стали говорить, что нѣтъ нужды читать всю главу Соборнаго Уложенія; Родіонцевъ же настаивалъ читать. За Родіонцева закричали вѣтковцы и въ нѣсколько голосовъ просили его прочитать. Родіонцеву подали книгу и онъ сталъ читать 9-ю главу. По прочтеніи всей главы, *Родіонцевъ* заявляетъ:

— Изъ прочитаннаго мною видно, что п. Филаретъ со

всѣмъ россійскимъ соборомъ заповѣдывалъ не только однихъ католиковъ крестить, но и всѣхъ уніатовъ; а уніаты весь законъ держали греческій, а не латинскій. Совершенно же крестить уніатовъ заповѣдано потому, что у нихъ при крещеніи, какъ и у грековъ, по мѣстамъ допускается и обливаніе; а что у грековъ дѣйствительно 2-хъ родовъ крещеніе совершалось еще при п. Филаретѣ, это видно изъ слѣдующаго опредѣленія Соборнаго Уложенія: „которыя иноземцы... въ разспросѣ про себя сами скажутъ, яко они... въ своей землѣ крещены въ христіанскую вѣру греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ, а мѵромъ и масломъ помазуютъ... и таковыхъ подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія; а иные иноземцы сказываютъ про себя сами же, что они въ греческую вѣру крещены въ три погруженія и мѵромъ и масломъ помазаны, и тѣхъ крестити не подобаетъ“ (Собор. Улож. 9 гл.). Изъ этихъ двухъ опредѣленій очевидно, что по греческому закону крещеніе совершается разнообразно, чрезъ погруженіе и обливаніе: слѣдовательно, вопросъ еще не рѣшенъ, какъ былъ крещенъ м. Амвросій,— въ три ли погруженія, или чрезъ обливаніе.

Гусевъ и Василій *Мельниковъ*. Братія-лужковцы! Вашъ защитникъ не добросовѣстно толкуетъ... Онъ не опровергъ наше доказательство изъ Соборнаго Уложенія о томъ, что „аще будетъ и свидѣтелей нѣсть и самъ про себя сказываетъ, яко крещенъ въ три погруженія“; а м. Амвросій предъ иконами поклялся, что крещенъ въ три погруженія... Мы увѣрены, что ему и нечѣмъ опровергнуть это.

Родіонцевъ. Да и опровергать-то нечего, ибо приведенное вами мѣсто изъ Соборнаго Изложенія не относится къ м. Амвросію; я сейчасъ вамъ снова прочитаю.

Родіонцевъ беретъ Потребникъ и хочетъ читать; но Гусевъ и много окружниковъ подняли шумъ и кричали: не нужно намъ читать объ этомъ, мы уже слышали и

больше не желаемъ тебя слушать! А христіане Вѣтковскаго согласія требовали, чтобы прочитано было это мѣсто и чтобы Василій Андреевичъ разъяснилъ имъ. Родіонцевъ попросилъ водворить тишину и прочитываетъ то мѣсто изъ Потребника, на которое ссылались Мельниковъ и Гусевъ. По окончаніи чтенія *Родіонцевъ* объясняетъ:

— Здѣсь, братія, ничего нѣтъ въ оправданіе Амвросія; въ семъ мѣстѣ говорится, что тѣхъ иноземцевъ, которые про себя сказываютъ, что они „крещены въ три погруженія и мѵромъ и масломъ помазаны, и аще будетъ и свидѣтелей нѣтъ... и тѣхъ крестити не подобаетъ *и мѵромъ и масломъ не помазывати*, но токмо велѣти имъ поститися недѣлю... и велѣти его исповѣдати. И о томъ допрашивати его зѣло накрѣпко, и аще будетъ скажетъ и во исповѣданіи то же, яже и въ разспросѣ сказывалъ... и доложити о томъ святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго... и митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, которыя онъ святыни достоинъ будетъ, того и сподобити, и имѣти его христіанина такъ же, какъ и прочихъ, въ Московскомъ государствѣ крещеныхъ“ (Собор. Излож. гл. 9-я, л. 43-й). Судите теперь, братія, справедливо ли Павелъ Бѣлокриницкій сослался на Соборное Изложеніе и теперь ссылаются бѣлокриничные? Изъ прочитаннаго мною усматривается во 1-хъ, что заявившихъ о самихъ себѣ, что они крещены въ греческой вѣрѣ въ три погруженія, тѣхъ крестити не подобаетъ и мѵромъ и масломъ не помазывати, а м. Амвросія мѵромъ-масломъ помазывали: слѣдовательно, тутъ нарушеніе Соборнаго Изложенія. 2) По Соборному Изложенію нужно еще на исповѣди допросить, что онъ крещенъ въ три погруженія; но такого вопроса не предлагали Амвросію на исповѣди, да и предлагать не могли, потому что м. Амвросій ничего не понималъ по-русски, а Іеронимъ не зналъ по-гречески. 3) По Соборному Изложенію духовный отецъ исповѣдавшагося долженъ донести на судъ патрі-

арха, архіепископовъ и епископовъ; а Іеронимъ какому патріарху представилъ м. Амвросія на судъ? 4) По Соборному Изложенію, заявившаго иноземца о своемъ крещеніи, послѣ соборнаго опредѣленія, епископы удостоиваютъ святыни наравнѣ съ истинными христіанами, крещенными въ Московскомъ государствѣ; но такъ ли поступили съ м. Амвросіемъ? сочли ли его за истинноправославнаго христіанина? Вы Амвросія принимали, какъ еретика 2-го чина, а Соборномъ Изложеніи не объ еретикахъ грекахъ пишется, а о православныхъ.

Послѣ такихъ разъясненій со стороны Родіонцева, окружники опять зашумѣли; поднялся сильный крикъ; даже избранный малковскою дружиною предсѣдатель со стороны вѣтковцевъ Антипъ Смѣкалинъ неоднократно перебивалъ чтеніе Родіонцева и ворчалъ, „что ты одинъ разстраиваешь весь міръ нашъ! на что ты читаешь Соборное Изложеніе! не нужно намъ твое чтеніе“? и т. п. При такихъ ворчаніяхъ Смѣкалинъ дергалъ Родіонцева за одежду и говорилъ: „будетъ тебѣ, не разстраивай ты насъ!.. что ли намъ теперь духовнымъ гладомъ помирать безъ священства! сколько уже времени у насъ въ Лужкахъ нѣтъ поповъ и всѣ мы гибнемъ духовнымъ гладомъ“...

Родіонцевъ на это Смѣкалину отвѣтилъ: Ты вотъ, дядюшка Антипъ, украшенъ сѣдинами, а ведешь себя не прилично: перебиваешь меня и самъ дѣльнаго не говоришь. Ты боишься духовнаго глада; а того не понимаешь, что намъ вмѣсто пищи предлагаютъ смертоносное быліе. Я прошу васъ помолчать и не перебивать.

Смѣкалинъ. Ты меня заставляешь молчать!... Я уполномоченъ говорить отъ всего Лужковскаго общества...

Родіонцевъ. Ты, дядюшка, за кого уполномоченъ говорить: за свое Вѣтковское согласіе, или за бѣлокриничныхъ? Совѣстно тебѣ, дядюшка Антипъ! Хвалишься, что тебя уполномочили говорить за Лужковское общество; а ты ни одного слова въ защиту своей вѣры не сказалъ и защищающихъ перебиваешь.

Послѣ этихъ словъ лужковцы въ нѣсколько голосовъ громко кричали на Смѣкалина: „Кто тебя уполномочивалъ за насъ говорить?.. тебя Малковъ избралъ!.. Васъ только четверо съ Малковымъ, и всѣ вы держите сторону Гусева!.. не желаемъ мы, чтобы Смѣкалинъ говорилъ... Мы Василія Андреевича уполномочиваемъ за все наше общество говорить“ и проч. т. п.

Подымается *Гусевъ* и громко кричитъ: Вы, Василій Андреевичъ, совсѣмъ не тотъ вопросъ подняли... На что нужно спорить столько время изъ-за Соборнаго Уложенія!

Родіонцевъ. Вы сами сослались на Соборное Уложеніе. Сознайтесь сейчасъ публично, что Павелъ Бѣлокриницкій и вы сейчасъ несправедливо сослались на Соборное Уложеніе: тогда и покончимъ объ этомъ.

Гусевъ. Вы, Василій Андреевичъ, находите несправедливость въ томъ, что м. Амвросія мѵромъ помазывали, а Соборное Изложеніе дѣйствительно не велитъ мѵромъ помазывать; но вѣдь мѵропомазаніе надъ Амросіемъ совершали для довершенія не крещенія, а хиротоніи, и это мы поступили согласно 8 правилу 1-го вселенскаго собора, какъ и вы доселѣ принимаете къ себѣ священниковъ. Вы же смѣшиваете хиротонію съ крещеніемъ.

Родіонцевъ. У насъ съ вами о чинопріятіи Амвросія еще не было рѣчи, а рѣшаемъ только вопросъ о крещеніи. Вы ссылались на Потребникъ: докажите же, что Соборное Изложеніе оправдываетъ крещеніе Амвросія! Относительно же чинопріятія скажу, что по Соборному Изложенію надобно было вамъ м. Амвросія или безъ всякаго чинопріятія пріять, или совершенно крестить его. Въ Соборномъ Изложеніи говорится: „а который пришелъ изъ иной вѣры и крестился въ христіанскую вѣру отъ русскаго попа, а тотъ попъ, который его крестилъ, молитъ за папу, и таковаго совершенно крестити... и молитвы всѣ говорити и младенческое отрицаніе, что и еретику, для того, что крещенъ отъ отступника, который молитъ Бога за папежа“. Теперь отвѣтьте мнѣ: какъ

вы Греческую церковь признаете, — православной, или отступнической?

Гусевъ и Малковъ волнуясь говорили: „еще новое затѣваешь о Греческой церкви; Греческую церковь мы считаемъ наравнѣ съ Великороссійской церковью; да объ этомъ и не слѣдуетъ говорить, только время напрасно тратить“ и т. д. и т. д.

Родіонцевъ. Въ такомъ случаѣ вы должны сознаться, что Соборное Изложеніе нисколько не оправдываетъ м. Амвросія, ибо по Соборному Изложенію, если намъ признать грековъ за отступниковъ отъ благочестія, то ихъ нужно вновь крестить, а если греки не отступники, то Амвросія нужно было вамъ принять, не мазавши муромъ.

Гусевъ сталъ горячиться снова; окружники тоже заволновались на Родіонцева; поднялся крикъ, шумъ.

Гусевъ обращается къ Родіонцеву и говоритъ: „Василій Андреевичъ! Давай мы съ тобою условимся, чтобы намъ съ тобою не говорить, а пусть кромѣ насъ будутъ обсуждать“.

Такое заявленіе вызвало на соборѣ новое волненіе; бѣглопоповцы, волнуясь, громко кричали: „за насъ Василій Андреевичъ будетъ говорить... мы больше никому не поручимъ,— онъ одинъ стоитъ за правду; онъ и больше всѣхъ насъ знаетъ... пошатнувшимся нашимъ путеводителямъ мы не довѣряемъ говорить“, и т. д., и т. п. Во время этого шума прибыли депутаты изъ п. Княжой. Ихъ пропустили къ столу; водворилась тишина. Малковъ сталъ имъ снова читать свой Путешественникъ, начиная обычно: „Я, Ѳедоръ Семеновъ Малковъ, Абрамъ Бобровъ. Иванъ Соловьевъ“ и т. д. Въ помѣщеніи была страшная духота... На собраніи было въ домѣ до 500 человѣкъ, и очень много людей, не могшихъ помѣститься, стояли на дворѣ и громко разсуждали промежъ себя. Нѣкоторые заявляли, чтобы собраніе вышло изъ дома на дворъ, или въ моленную; но Гусевъ и Малковъ, зная, что на дворѣ и въ моленной еще болѣе соберется христіанъ Вѣтков-

скаго согласія, а это имъ невыгодно, не согласились выходить изъ дома. Пришли новые депутаты изъ п. Еліонки, которымъ съ трудомъ освободили путь къ столамъ съ книгами. Еліонцы потребовали отъ Малкова прочитать, что ими привезено съ Востока. Малковъ заявляетъ, что онъ уже усталъ, читавши; Родіонцевъ проситъ у Малкова тетрадь, изъявляя готовность прочитать во всеуслышаніе; но Гусевъ заявилъ, что читать должны тѣ, которые ѣздили въ путешествіе. Поручили читать А. Ѳ. Боброву; но послѣдній читалъ очень тупо и съ остановками,—и читалъ тупо потому, что Путешественникъ Малкова былъ съ разными подписками и зачеркиваніями. Гусевъ заявляетъ, чтобы Бобровъ передалъ читать Василію Мельникову. Бобровъ передаетъ тетрадь Мельникову, а Малковъ замѣчаетъ Мельникову: „вы, Василій Ефимовичъ, смотрите хорошенько — тутъ есть недописочки". Мельниковъ: „хорошо, я знаю"! И зачиталъ, неоднократно читанный Малковымъ, Путешественникъ. По прочтеніи, Ѳ. С. Малковъ заявляетъ: „по этому Путешественнику, что сейчасъ читали, я въ крещеніи м. Амвросія не сомнѣваюсь; а вотъ у насъ еще есть бумага, выданная греческимъ патріархомъ: эту бумагу надо прочесть и обсудить соборнѣ". Малковъ показываетъ эту бумагу — Протоколъ, написанную на греческомъ языкѣ, на которой виднѣлась патріаршая печать; тутъ же онъ показалъ и переводъ этого протокола на русскій языкъ, и хотѣлъ было читать; но *Родіонцевъ* останавливаетъ Малкова и говоритъ:

— Послушайте, Ѳедоръ Семеновичъ! Мы еще не кончили за Путешественникъ, который вы сейчасъ читали. Это путешествіе кто записывалъ?

Малковъ. Это записывалъ В. Е. Мельниковъ; а мною записанный Путешественникъ остался у попа Евѳимія.

Тутъ нѣкоторые стали говорить, что этотъ Путешественникъ не согласенъ съ устной передачей Малкова и Боброва, что первоначально они не такъ говорили о случаяхъ крещенія.

Родіонцевъ заявляетъ: По сему Путешественнику не видно поливаній въ Греческой церкви; но въ Путешественникѣ 1875 г., кажется, нѣсколько случаевъ было и поливательнаго крещенія. Прошу васъ, Ѳедоръ Семеновичъ, потрудитесь прочитать 1-е путешествіе.

Малковъ. У меня нѣтъ съ собою 1-го путешествія.

Гусевъ и *Мельниковъ*. Зачѣмъ? — не надобно читать 1-го путешествія! — этимъ только время затягивать.

Родіонцевъ настойчиво требовалъ читать первое путешествіе. Старообрядцы-вѣтковцы въ нѣсколько голосовъ: „читать первое путешествіе... новое не сходственно“! — и проч. Копія записи перваго путешествія была у Барышнева, и Малковъ вынужденъ былъ прочитать оную.

По прочтеніи *Родіонцевъ* заявляетъ: Почтеннѣйшее собраніе! Этотъ Путешественникъ не сходенъ съ новымъ. Въ этомъ, т.-е. Путешественникѣ 1875 г., мы слышали, что тогда депутаты видѣли нѣсколько случаевъ поливательныхъ крещеній; а во второмъ Путешественникѣ не упоминается о поливательномъ крещеніи, хотя и говорится, что два раза крещеніе происходило небрежное.

Въ это время, молчавшій до сего времени депутатъ 2-й поѣздки на Востокъ, А. Ѳ. Бобровъ высказался такъ: „гдѣ рожденъ м. Амвросій, мы видѣли, какъ крестили младенца; тутъ не только было небрежное крещеніе, но и вовсе плохое,— хуже всякаго обливанія“.

Родіонцевъ. Изъ Путешественника 1875 г. намъ читали о крещеніи надъ взрослымъ такъ: „Крестившійся влѣзъ въ купель, погрузился немного повыше пояса, потомъ попъ изъ купели бралъ по обѣ стороны крестившагося воду руками и омылъ голову и тѣло, а погруженія здѣсь не было. Потомъ депутаты видѣли крещеніе въ Галатѣ: здѣсь, посадя дитя въ купель, руками полилъ (попъ) дважды, а въ третій навзничь погрузилъ. Въ самомъ Эносѣ Димитракій попъ говорилъ депутатамъ: „бываетъ какой боязливый попъ, побоится, чтобы дитя не закупать, то руками и польетъ“, а также митропо-

литъ и попы говорили: „больнаго младенца по боязни, чтобы не умеръ, поливаютъ руками“. Послѣ того депутаты видѣлись съ попомъ Димитракіемъ, спрашивали у него: „если отецъ младенца попроситъ попа не погрузить, а полить его дитя, то дѣлаютъ ли это?“ Онъ отвѣчалъ: „дѣлаютъ“. Мы говорили: „какъ же?“ Онъ отвѣчалъ: „а такъ,— посадятъ парнишку въ купель и польетъ рукою разъ, два и три, и аминь“. Видите ли, почтенные слушатели, въ первомъ путешествіи записано много случаевъ о поливательномъ крещеніи; даже въ Эносѣ, на самой родинѣ м. Амвросія, допускалось поливательное крещеніе. Такъ напримѣръ: „76-лѣтній старикъ, по имени Мануилъ-Николо-Дилбокъ, который лично зналъ м. Амвросія, и его спрашивали о крещеніи (м. Амвросія); онъ сказалъ: какъ и отъ предковъ, такъ и теперь погружаютъ, а на случай больной дѣтенокъ — по обыкновенію и поливаютъ рукою. Спрашивали тутъ же попа Калинника: какъ у нихъ крестятъ? Онъ отвѣтилъ: „погружаютъ, а больнаго поливаютъ“. Депутаты пошли къ митрополиту, и тутъ, въ присутствіи трехъ сторонникъ грековъ, опять спрашивали о крещеніи; какъ митрополитъ, такъ и сторонніе греки говорили, что законно нужно погружать, а на случай больнаго младенца можно и полить руками. Депутаты еще спросили: „если политый младенецъ оздоровѣетъ, то довершаютъ ли его послѣ?“ Онъ, митрополитъ, отвѣчалъ: „нѣтъ, остается такъ, какъ было“. Вотъ что̀ видѣли и слышали прежніе депутаты въ Греціи и на родинѣ м. Амвросія Эносѣ. Очевидно, что у грековъ, хотя по закону нужно погружать, но нерѣдко бываютъ случаи и поливаютъ, и больныхъ младенцевъ даже по обыкновенію (по обычаю) поливаютъ; еще поливаютъ боязливые попы. Изъ всего вытекаетъ, что ни первая, ни вторая поѣздка вѣрнаго свѣдѣнія не привезла, а потому о крещеніи м. Амвросія опять полное сомнѣніе: можетъ онъ младенцемъ былъ больной, или его боязливый попъ крестилъ! — ну, значитъ, и обли-

ванецъ Амвросій. Первому путешествію нужно больше вѣрить, потому что то время ближе къ Амвросію, тогда депутаты разспрашивали у грековъ престарѣлыхъ лѣтъ, а нѣкоторые и лично знали м. Амвросія. Да и послѣ 2-й поѣздки на Востокъ самъ Ѳ. С. Малковъ говорилъ многимъ, что имъ Савва митрополитъ говорилъ, что „гдѣ есть купель — тамъ крестятъ, а гдѣ нѣтъ купели — тамъ поливаютъ...“ Слѣдовательно, въ Греціи за обыкновеніе взошло поливаніе, и даже по мѣстамъ и купелей не существуетъ. Заявляю вамъ, братія, крещеніе Амвросія сомнительное, и скорѣе можно полагать, что онъ былъ обливанецъ.

Когда Родіонцевъ кончилъ говорить, поднялся сильный крикъ. Вѣтковцы говорили: „Существуетъ въ Греціи обливаніе... Не извѣстно, какъ крещенъ Амвросій... На его родинѣ поливаютъ,— можетъ быть и Амвросій обливанецъ“ и т. д. и т. п. Мельниковъ и Гусевъ краснѣли отъ стыда и не знали, что̀ предпринять; наконецъ *Гусевъ* обращается къ Родіонцеву и говоритъ:

— Послушайте, Василій Андреевичъ, вѣдь и въ Русской церкви существуетъ обливаніе; но вы же берете отъ нея поповъ и не испытываете, какъ они крещены, а довольствуетесь тѣмъ, что въ каждой церкви существуетъ Потребникъ, въ которомъ повелѣвается крестить въ три погруженія? Такъ точно и въ Греческой церкви законъ и Потребники велятъ погружать: съ насъ и достаточно.

Изъ толпы вѣтковцевъ: „Отъ Великороссійской церкви мы беремъ поповъ не безъ разбору... Беремъ изъ Московской, Калужской и другихъ губерній русскихъ, въ которыхъ нѣтъ обливанія, а крестятъ въ три погруженія. Вотъ изъ Черниговской, Кіевской, Полтавской не беремъ поповъ изъ опасенія обливанія“.

Родіонцевъ, обращаясь къ собранію говоритъ:

— Итакъ, братія, мы должны окончательно заключить, что м. Амвросій скорѣе всего крещенъ обливательно, а не въ три погруженія; вопросъ этотъ объявляю законченнымъ въ этомъ смыслѣ.

Голоса вѣтковцевъ: „Такъ, такъ! Вѣрно, что скорѣе Амвросій обливанецъ былъ... не потребно намъ Бѣлокриничное священство: отъ обливанца оно произошло“. Малковъ и Бобровъ молчали, а Антипъ Смѣкалинъ заявилъ: „можетъ быть и не обливанецъ — яснаго не видно“.

Гусевъ къ Родіонцеву: Василій Андреевичъ! Послушайте, если допустить, что м. Амвросій по болѣзни былъ политъ, то что же тутъ такого? Іовскій Потребникъ повелѣваетъ больныхъ младенцевъ поливать. Вы не видали древнихъ Потребниковъ; а мнѣ извѣстно, что слабыхъ младенцевъ позволительно полить.

Родіонцевъ. Я знаю, что въ Іовлевскомъ Потребникѣ и даже между-патріаршемъ допускается обливаніе; но мы должны слѣдовать Потребнику п. Филарета: онъ отвергъ обливаніе, и обливанцевъ заповѣдалъ вновь крестить. Филаретовскій Потребникъ согласуется съ 50-мъ Апост. правиломъ; а Іовлевскій не согласенъ.

Гусевъ (поднимается и почти кричитъ): Послушайте. гг. бѣглопоповцы! Слышите вотъ своего защитника: онъ порочитъ п. Іова, отвергъ его Потребникъ!.. На что это похоже, и проч. т. п.

Родіонцевъ. Я не порочу патріарха Іова, и не я отвергаю поливательное крещеніе, а святѣйшіе патріархи Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ отвергли поливаніе: въ ихъ Потребникахъ оно не обрѣтается.

Въ это время снова крикъ поднялся. Антипъ Емельяновъ къ Родіонцеву: „Эго чрезъ тебя шумъ дѣлается: разбиваешь миръ! — будетъ тебѣ сопротивничать“.

Вѣтковцевъ голоса: „Гусевъ и бѣлокриничные всѣ стали обливаніе оправдывать! Амвросія-обливанца защищаютъ!“

Гусевъ. Обливанцы, все равно, что мы, то и вы... Вы поповъ 8-мъ правиломъ принимаете, а мы Амвросія 8-мъ правиломъ приняли, и разницы между нами нѣтъ никакой.

Родіонцевъ: О принятіи нашихъ поповъ здѣсь не должно быть и рѣчи; этотъ вопросъ прежде насъ рѣшенъ.

Прокопъ *Безчастновъ* (окружникъ) къ Родіонцеву: Вотъ ты, господинъ, хочешь только объ одномъ крещеніи Амвросія разобрать, а о своихъ попахъ не хочешь говорить, какъ вы ихъ принимаете и какіе къ вамъ бѣгутъ попы.

Купецъ А. А. *Гребенниковъ*. Да имъ, бѣглопоповцамъ, стыдно должно быть говорить о своихъ бѣглецахъ-попахъ...

Голоса бѣлокриничныхъ: Правда, правда, имъ стыдно за своихъ бѣглыхъ поповъ, вотъ и молчатъ объ нихъ!

Родіонцевъ, обращаясь къ Малкову: Скажите Ѳедоръ Семеновичъ, какое ваше мнѣніе теперь относительно крещенія Амвросія и всего Бѣлокриничнаго священства?

Малковъ. Мое мнѣніе такое — надобно миръ учинить.

Родіонцевъ: Какой же миръ и кто съ кѣмъ будетъ мириться?

Малковъ: Извѣстно, намъ надобно соединиться съ бѣлокриничными.

Родіонцевъ: Слѣдовательно, вы, Ѳедоръ Семеновичъ, согласны принять Бѣлокриничное священство?

Малковъ (гнѣвно къ Родіонцеву): Что ты меня испытываешь?— ты не священникъ!

Антипъ *Смѣкалинъ*, Яковъ *Чекулаевъ* (лужковцы): Надо миръ заключить... мы согласны на это.

Родіонцевъ къ собранію: Братіе-христіане нашего согласія! Вы слышали, что трое изъ нашихъ заявили о желаніи соединиться съ бѣлокриничными; а вы что скажете?

Десятки голосовъ депутатовъ Вѣтковскаго согласія: Не желаемъ мы мириться съ бѣлокриничными! отъ обливанца ихъ священство! Ихъ только четверо заявило, — пусть идутъ къ бѣлокриничнымъ!.. Онъ, Антипъ Смѣкалинъ, когда былъ попечителемъ моленной, да дѣлилъ доходы съ попомъ пополамъ, тогда больше всѣхъ ненавидѣлъ бѣлокриничныхъ; а теперь кончились доходы — и за бѣлокриничныхъ тянетъ! — и проч.

Антипъ *Смѣкалинъ* (гнѣвно и громко) кричитъ: Замол-

чите наши! Что вы орете, дурачье! Намъ обязательно надо соединиться съ бѣлокриничными: когда мы соединимся, то и Великороссійская церковь падетъ!

Герасимъ *Гусевъ* къ собранію: Да, почтеннѣйшее собраніе, дѣйствительно, что Великороссійская церковь близка къ паденію. Ее держитъ только простонародье, а интеллигенція болѣе оправдываетъ нашу религію, и если бы мы всѣ соединились воедино, то намъ бы правительство дало полную свободу. На нашей сторонѣ, — продолжалъ Гусевъ, — есть многіе изъ гражданскихъ властей; вотъ напримѣръ..... высокіе чиновники и профессора [1]). Дѣло теперь только за соединеніемъ всѣхъ старообрядцевъ въ одно согласіе; а тогда непремѣнно господствующая церковь падетъ, и намъ дастся полная свобода.

Родіонцевъ: Послушайте, Герасимъ Алексѣевичъ, если вы достигнете, что Великороссійская церковь падетъ, а Бѣлокриничное священство будетъ господствовать, то тогда больше не надобно ожидать никакого антихриста: тогда только имущимъ разумъ придется бѣжать въ горы, т.-е. къ писанію, и скрываться, или ожидать пока Господь не убіетъ Духомъ устъ Своихъ эту послѣднюю австрійскую прелесть...

Послѣ такихъ заявленій Гусева и Родіонцева шумъ и крикъ еще усилились. Малковъ всѣ силы прилагалъ укротить шумъ, но народъ волновался. Жара и духота были невыносимыя; нѣкоторые едва не падали въ обморокъ, а другіе не выносили и удалялись вонъ изъ хаты. На дворѣ выходящихъ изъ собранія окружали и разспрашивали о томъ, что происходитъ на собраніи. Отвѣты получались разнообразные, — бѣлокриничные говорили: „какой-то врагъ, мятежникъ, явился изъ Новозыбкова и все дѣло портитъ“; а выходящіе вѣтковцы говорили: „самъ Богъ намъ послалъ такого человѣка на защиту;

---

[1]) Пропускаемъ имена упомянутыхъ здѣсь лицъ, — одной высокопоставленной особы и двухъ профессоровъ Духовной Академіи. *Ред.*

онъ ихъ всѣхъ расшибетъ... Гусевъ, то бѣлѣетъ, то краснѣетъ отъ стыда, то и дѣло все холодную воду пьетъ стаканомъ, ему жарче всѣхъ приходится“ и т. д., и т. п. Наконецъ *Малковъ* окончательно вышелъ изъ себя и сталъ неистово кричать: „безумцы вы! что вы такъ кричите! а все ты это виноватъ (обращаясь къ Родіонцеву), идолъ ты духовный, идолъ!“ и т. д.

Родіонцевъ, обращаясь къ Малкову: „Перекреститесь, Ѳедоръ Семеновичъ, что вы такъ кричите! — вы старый человѣкъ и можете помереть отъ такого крика, — побойтесь вы Бога“!

Малковъ замолчалъ и сталъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ.

Послѣ долгаго крика шумъ прекратился. Малковъ сталъ просить собраніе приступить къ обсужденію другой бумаги, а именно — къ выданному изъ Константинопольскаго Сѵнода протоколу объ м. Амвросіи. Малковъ прочиталъ протоколъ и заявляетъ: что вы скажете, почтенное собраніе? Голоса лужковцевъ и вѣтковцевъ: „за насъ Василій Андреевичъ будетъ отвѣчать,— пусть онъ разъяснитъ намъ эту бумагу“.

Родіонцевъ къ собранію: Почтенная братія! Изъ 1-го пункта протокола мы слышали, что м. Амвросій былъ жизни самой позорной и грязной и за свои законопреступныя дѣла былъ низложенъ съ престола; а отъ низложеннаго какое можетъ быть священство? Затѣмъ м. Амвросій въ преслушаніе патріарха не поѣхалъ на вѣчное жительство (какъ низложенный) на родину Эносъ, а прибылъ въ Константинополь; а за это ему, какъ гласитъ 3-й пунктъ, предполагалось отъ патріарха запрещеніе. Слѣдовательно, за м. Амвросіемъ три сомнѣнія: 1) не извѣстно, какъ онъ крещенъ, и можетъ быть обливанецъ; 2) онъ за свои законопреступленія былъ низложенъ съ престола, и 3) онъ — Амвросій за ослушаніе къ патріарху былъ подъ запрещеніемъ. А посему я долженъ заключить, что священство, происшедшее отъ

м. Амвросія, не только сомнительное, но ложное, самозванное и безблагодатное.

Послѣ такого приговора со стороны Родіонцева, бѣлокриничные во главѣ съ Гусевымъ буквально пришли въ неистовый гнѣвъ. Невозможно и описать какой крикъ и шумъ поднялся. Депутаты Вѣтковскаго согласія громко кричали: „обливанецъ былъ Амвросій, низложенъ, запрещенъ!“ и т. п. Гусевъ и Мельниковъ изъ силъ выбивались, стараясь доказать, что м. Амвросій былъ низложенъ не церковью, но Портою, или турецкимъ правительствомъ. Городнянскій уставщикъ Ѳедоръ Петровъ Ковалевъ прочиталъ изъ Баронія, лѣто 851-е, л. 959-й, о низложеніи Еббо-Ремельскаго епископа и всѣхъ, кого онъ посвятилъ, великимъ соборомъ во Франціи и заключилъ: „какъ во Франціи отъ низложеннаго Роменскаго епископа хиротонія не принималась, такъ и отъ м. Амвросія не должно принимать, ибо онъ былъ низложенъ“. Другіе говорили: „низложена денница и паде... низложи сильныя со престолъ“ и проч. Гусевъ сталъ читать какія-то газеты, гдѣ будто бы что-то говорится въ пользу бѣлокриничныхъ; но голоса вѣтковцевъ произносили: „что ты намъ газеты-то читаешь? здѣсь вѣдь не балъ, и это только на балу да въ трактирахъ основываются на газетахъ, а на соборахъ газеты не читаютъ; не желаемъ твоихъ газетъ слушать“ и т. д. Гусевъ спряталъ газеты. Малковъ сталъ было говорить въ защиту Амвросія; но лужковцы кричали на него: „Измѣнникъ ты... ты самъ намъ по пріѣздѣ говорилъ: помилуй Богъ насъ отъ Бѣлокриничнаго священства; ты крестился и божился предъ иконами, говоря, что избавь насъ Богъ отъ этой іерархіи; а теперь держишь сторону Гусева... Четверо ихъ сговорилось и пусть идутъ къ бѣлокриничнымъ... не нужны они намъ... изъ моленной ихъ выгнать, чтобы не мутили насъ!“ и проч. т. п. Малковъ отъ стыда краснѣлъ и въ волненіи не зналъ, что̀ говорить.

Когда нѣсколько водворилась тишина, то *Родіонцевъ* обратился къ Малкову съ слѣдующими словами:

— Послушайте, Ѳедоръ Семеновичъ! Отъ нашего новозыбковскаго общества нарочито посылался къ вамъ уставщикъ нашъ Иванъ Игнатовичъ. Онъ у васъ два дня прожилъ, — онъ вотъ здѣсь на лицо, — и вы ему говорили: „избавь насъ Богъ отъ Бѣлокриничнаго священства, и пусть вашъ новозыбковскій попъ Евѳимій скинетъ съ себя ризы: не дарованно онъ на себя восхитилъ ихъ“. Эти слова ваши были сказаны одинъ мѣсяцъ назадъ; а теперь вы говорите другое!

Послѣ этихъ словъ новозыбковскій уставщикъ Иванъ Игнатовъ Игнашевъ подтвердилъ, что Ѳ. С. Малковъ дѣйствительно это ему говорилъ, и даже говорилъ, что пошлетъ Евѳимію Мельникову письмо, въ которомъ напишетъ ему, чтобы онъ, Мельниковъ, лучше помалкивалъ, лжи не распространялъ и не хвалился. Такія улики окончательно смутили Малкова; онъ, волнуясь, говорилъ: „Это я говорилъ новозыбковскому уставщику на основаніи первой поѣздки“.

Уставщикъ Иванъ Игнатовъ: Неправда ваша, Ѳ. С., вы говорили мнѣ и за вторую поѣздку. Вы даже мнѣ приказывали лично передать Евѳимію, чтобы онъ помалкивалъ; а то, — вы говорили, — я его заставлю скинуть ризы; не дарованно онъ ихъ надѣлъ.

Поднимается *Гусевъ* и говоритъ:

— Послушайте, гг. новозыбковскіе! пусть Ѳедоръ Семенычъ и говорилъ на основаніи первой поѣздки противъ нашего священства; а во творой разъ съѣздилъ, и убѣдился въ правотѣ нашего священства. Что же, — развѣ нельзя сдѣлаться изъ Савла — Павломъ? И Савлъ прежде былъ ярымъ гонителемъ христіанъ, а затѣмъ сдѣлался первымъ проповѣдникомъ христіанства.

Родіонцевъ: Честное собраніе! Видите ли, Ѳ. С. Малковъ и его четверо единомышленниковъ изъ нашихъ Савловъ — чудно и странно сдѣлались Гусевы Павлы!

Ветхозавѣтный Савлъ былъ озаренъ небеснымъ свѣтомъ и призванъ самимъ Іисусомъ Христомъ; а наши Савлы чѣмъ озарились и кто ихъ подѣлалъ бѣлокриничными Павлами?!...

Изъ толпы послышались голоса: „Гусевъ ихъ подѣгалъ изъ нашихъ Савловъ своими Павлами! — самъ сознался... отъ Гусева озарены и угождаютъ ему“ и проч. Гусеву стыдно было, что онъ проговорился о передѣлкѣ Савловъ на Павловъ; онъ конфузился и не зналъ, что̀ дальше предпринять, чего-то разсѣянно усмѣхался...

Родіонцевъ обращается къ Малкову и спрашиваетъ его:

— Ѳедоръ Семеновичъ! Вы два раза ѣздили на Востокъ, — скажите намъ откровенно и чистосердечно: какое ваше мнѣніе относительно м. Амвросія?

Малковъ: Да, я два раза ѣздилъ и что̀ насчетъ крещенія на Востокѣ видѣлъ, то и описалъ; а вотъ относительно низложенія м. Амвросія еще сомнительно, объ этомъ надобно еще обдумать и обсудить... Я о томъ, что низложенъ ли, или запрещенъ ли былъ м. Амвросій, послалъ запросъ на Востокъ и нѣсколько денегъ приложилъ; но отвѣта еще не получалъ.

Родіонцевъ поблагодарилъ Малкова за такой отвѣтъ и просилъ высказать свое заключеніе другаго депутата, Абрама Ѳедоровича *Боброва,* который отвѣтилъ слѣдующее:

— Я такого же мнѣнія, какъ г. Ѳ. С. Малковъ; но только кой-что добавлю, а именно: мы видѣли — на родинѣ Амвросія крещеніе совершалось совсѣмъ плохо, небрежно, и даже спина вся не обмачивалась въ воду... Относительно же низложенія скажу такъ: когда мы отъ Великороссійской церкви беремъ себѣ поповъ, то испытываемъ, не состоятъ ли они подъ запрещеніемъ, и стараемся взять съ прихода, а съ покуты (изъ-подъ начала) изъ монастыря не беремъ: такъ и м. Амвросій, какъ скоро онъ былъ низложенъ и находился въ монастырѣ на покутѣ (т.-е. подъ началомъ, или епитиміею), то онъ и сомнителенъ для насъ.

Родіонцевъ: Вотъ, братіе! вы слышали заключеніе двухъ депутатовъ, которые ѣздили на Востокъ. Наконецъ-то и Ѳедоръ Семенычъ сознался, что священство отъ м. Амвросія сомнительное... Какъ же мы будемъ мириться съ бѣлокриничными? — судите сами!

Изъ толпы голоса: „Если хотятъ съ нами мириться бѣлокриничные, то пусть идутъ подъ второй чинъ, а попы и архіереи ихъ пусть скидаютъ ризы и за старое рукомесло берутся... Отъ низложеннаго-запрещеннаго благодать не бываетъ... они самозванцы...“

Гусевъ поднялся и громко кричитъ:

— Не правильно вы, господа, судите: низложенъ Амвросій не отъ церкви, а отъ турецкаго правительства, и это ничего не значитъ. Запрещенія же м. Амвросію не было. Хотя въ протоколѣ упоминается, что Амвросію предполагалось запрещеніе, но не видно, что предположеніе это приведено въ исполненіе. Я вотъ предполагаю, что завтра будетъ дождь, а мое предположеніе можетъ не сбыться: такъ и м. Амвросію предполагалось, но не сбылось... Позвольте, господа, теперь сдѣлать заключеніе нашему депутату Василію Ѳеимовичу Мельникову: онъ тоже былъ избранъ въ депутаты на Востокъ.

Изъ толпы голоса вѣтковцевъ: „не желаемъ, чтобы говорилъ Мельниковъ... впередъ знаемъ, что̀ будетъ говорить... поповъ сынъ и за свое будетъ тянуть“!

Но *Гусевъ* настоялъ, чтобы дали свободу сдѣлать заключеніе Василію *Мельникову,* который заговорилъ такъ:

— Изъ нашего путешествія на Востокъ мы убѣдились, что въ Греціи крещеніе совершается правильное, въ три погруженія: слѣдовательно и м. Амвросій крещенъ въ три погруженія. Низложеніе м. Амвросія тоже нисколько не должно приводить къ сомнѣнію, ибо оно было произведено не отъ церкви, но отъ свѣтской турецкой власти, а потому оно до священнаго сана м. Амвросія нисколько не могло коснуться. А о запрещеніи м. Амвросія и рѣчи не должно быть, такъ какъ объ этомъ формальнаго ни изъ

какихъ дѣлъ не видно, и если въ протоколѣ упоминается о „предположеніи запрещенія“, то на это я скажу одинаково съ Герасимомъ Алексѣевичемъ, что мы предполагаемъ — завтра будетъ дождь, а его не будетъ. Относительно того, что Константинопольскій Сѵнодъ послѣ удаленія м. Амвросія въ Бѣлую Криницу постановилъ считать „всѣ дѣйствія м. Амвросія“ и самую происшедшую іерархію отъ м. Амвросія „недѣйствительными“, то это для насъ ничего не значитъ, ибо по 15 прав. второперваго собора „удаляющійся отъ ереси не долженъ бояться суда еретиковъ-епископовъ, и такой судъ для удаляющихся не дѣйствителенъ...

Мельниковъ желалъ было и еще распространяться въ своемъ заключеніи, но христіане-вѣтковцы прервали его и попросили прекратить такое разглагольствіе. Произошли снова голоса словопреній. Вѣтковцы обратились къ Родіонцеву и просили его сдѣлать свое послѣднее заключеніе. *Родіонцевъ* попросилъ водворить тишину и сталъ говорить приблизительно такое заключеніе:

— Почтенное собраніе, братіе Вѣтковскаго согласія! Говорить заключеніе относительно крещенія м. Амвросія будетъ излишнимъ, потому что инаго сказать я не могу, что̀ говорилось мною на собраніи, а именно, что оно сомнительно. О низложеніи м. Амвросія болѣе того не скажешь, что̀ гласитъ привезенный депутаціею сѵнодскій протоколъ. Добавлю только то, что Г. А. Гусевъ и В. Е. Мельниковъ ослабляютъ силу слова „низложенъ“ тѣмъ, что якобы м. Амвросій низложенъ съ престола турецкимъ правительствомъ безъ участія Константинопольскаго Сѵнода; но это несправедливо и со стороны такъ говорящихъ есть завѣдомая ложь. Всѣмъ должно быть вѣдомо, что всякое правительство безъ сношенія съ высшимъ духовнымъ вѣдомствомъ не рѣшится „низложить“ епископа съ каѳедры. Участіе правительства въ дѣлѣ „низложенія“, или удаленія епископа, или другаго духовнаго лица есть не что иное, какъ административ-

ная помощь церкви. Такъ напримѣръ: епископъ, или священникъ запрещается, или извергается, то всѣмъ извѣстно, что свѣтская власть не запрещаетъ и не извергаетъ, а между тѣмъ пишется въ дѣлѣ о запрещеніи и изверженіи: „по указу Его Императорскаго Величества“ и т. д. Слѣдовательно весь судъ происходитъ отъ церкви, а свѣтская власть только исполняетъ свою обязанность — оказывать помощь церкви. А посему слово „низложенъ“ нужно понимать, что м. Амвросій низложенъ Греческою церковью за свои законопреступныя дѣла. При всемъ этомъ я долженъ заключить о Бѣлокриницкой іерархіи слѣдующее: я не придаю никакого значенія всѣмъ ѣздившимъ депутаціямъ для изслѣдованія о м. Амвросіи и не желаю основываться ни на какихъ бумажныхъ Шутешественникахъ. Главное сомнѣніе мое въ Бѣлокриничной іерархіи въ томъ, что если во время Никона всѣ до единаго епископа уклонились отъ благочестія, или, что̀ то же, вся іерархія Христова пала, то ожидать лучшаго не должно. Если гнѣвъ Божій постигъ насъ при патріархѣ Никонѣ, если пророчество объ отступленіи Россіи исполнилось въ 1666-мъ году и звѣзды небесныя (епископы церкви) пали (Кн. о вѣрѣ, 21-я глава): то люди возстановить падшее не въ силахъ, а посему Бѣлокриничное священство я признаю не Божіимъ учрежденіемъ, а человѣческой выдумкой, новоявленнымъ и безблагодатнымъ.

Начетчикъ-окружниковъ Иванъ Ѳедоровъ *Хрущевъ* (изъ п. Климова) останавливаетъ Родіонцева и говоритъ:

— Несправедливо вы толкуете, г-нъ новозыбковскій толкователь, что всѣ до единаго епископы во время Никона уклонились въ ересь... всѣ до единаго епископы по писанію не могутъ уклониться въ ересь, ибо въ Евангеліи сказано: „созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ей“ (Матѳ. 67 зач.). Изъ этихъ словъ. Господа я заключаю, что всѣмъ епископамъ одновременно невозможно уклониться въ ересь.

Гусевъ: Вы, Иванъ Ѳедоровичъ, не такъ говорите, и

понимаете о церкви не вѣрно. Въ этомъ случаѣ я согласенъ съ Василіемъ Андреевичемъ, что епископы могутъ всѣ уклониться: вѣренъ пребываетъ только одинъ Богъ. Это видно изъ словъ Господа къ Апостоломъ: „всѣ вы о мнѣ соблазнитесь“. И дѣйствительно, слова Господа сбылись даже надъ Апостолами, ибо Господь по воскресеніи своемъ поноси не вѣрствіе ихъ. Если всѣ Апостолы не свободны были отъ впаденія въ безвѣріе, то тѣмъ болѣе ихъ преемники — епископы [1]).

Хрущевъ: Нѣтъ, я не согласенъ съ вами, Герасимъ Алексѣевичъ,— я вѣрю Благовѣстному Евангелію; а Благовѣтсное Евангеліе повѣствуетъ, что Господь пребудетъ съ Апостолами и ихъ преемниками до скончанія вѣка.

Далѣе Хрущевъ привелъ толкованіе 95 зач. Луки о 10 мнасахъ и, заключая, говорилъ Гусеву:

— Церковь должна быть неодолѣнна отъ вратъ адовыхъ; а 10 мнасъ дадены, по толкованію Благовѣстника, тремъ чинамъ іерархіи и сказано: „куплю дѣйте, дондеже пріиду“; слѣдовательно всѣ епископы Христовой церкви уклониться въ ересь не могутъ.

Гусевъ: Да ты не понимаешь, что такое „созижду церковь мою“! — это говорится не о земной церкви, а о томъ, что когда отпадшая денница наполнится, тогда будетъ кончина міра, тогда и церковь созиждется, и это будетъ по кончинѣ сего міра, а на землѣ она только еще зиждется, а не созиждена еще.

Хрущевъ сталъ было еще говорить о мнасахъ и о томъ, что всѣ епископы не могутъ уклониться въ ересь; но Гусевъ объявилъ, что Хрущевъ говоритъ по подобію единовѣрцевъ и, вѣроятно, близокъ къ Единовѣрію.

Противъ Хрущева много людей взволновалось и многіе признавали его по духу за единовѣрца, порицая его въ нѣсколько голосовъ. Хрущевъ пересталъ говорить.

Ясно, что Гусевъ, истый ученикъ Швецова, здѣсь и далѣе излагаетъ не свои, а швецовскія богопротивныя мысли. *Ред.*

Родіонцевъ, обращаясь къ народу, сказалъ:

— Вы, братія Вѣтковскаго согласія, сейчасъ слышали, какъ говорилъ Хрущевъ о вѣчности священства, и это онъ говорилъ согласно ученію Окружнаго Посланія; а Гусевъ говорилъ по-швецовски. Швецовъ же самъ разно толкуетъ: когда скажетъ, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, а противъ безпоповцевъ говоритъ, что апостольскіе намѣстники въ Христовой церкви не разорятся и не прекратятся, и приводитъ въ подтвержденіе Евангеліе о мнасахъ и проч. Бѣлокриничные эти въ ученіи не постоянны. Они еще говорятъ, что Амвросія приняли отъ ереси по 8-му правилу; а м. Амвросій писалъ, что де „я по примѣру апостольскому пришелъ къ овцамъ заблудшимъ, лишеннымъ пастыря"; называлъ себя возженнымъ свѣтильникомъ въ Греческой церкви, а старообрядцевъ, которые приняли его въ пастыри, созналъ за заблудшихъ овецъ дома Израилева, или за язычниковъ. Какъ теперь слѣдовать этой новой прелести Бѣлокриницкой и ихъ измѣнчивому ученію?..

Такія слова Родіонцева сильно не понравились Гусеву и его единомышленникамъ. Они стали сильно волноваться и громко кричать: „съ ума сошелъ вашъ защитникъ... называетъ насъ идолопоклонниками... самъ онъ идолопоклонникъ"! и т. д. При этомъ Гусевъ попросилъ Василья Мельникова прочитать по книжкѣ заграничной печати письмо м. Амвросія къ Константинопольскому патріарху, которое онъ писалъ изъ Вѣны отъ 7 февраля 1848 г. По прочтеніи, *Мельниковъ* сталъ говорить:

— Здѣсь изъ письма не видно, что м. Амвросій находился подъ запрещеніемъ и скорѣй усматривается обратное; и не называемся мы здѣсь язычниками.

Родіонцевъ: Позвольте мнѣ эту книжицу!

Ему подали. Онъ читаетъ: „На письмо патріарха Цареградскаго могу отвѣчать слѣдующее: а) Въ 1841 году сентября 12-го послѣ пятилѣтней моей паствы смѣнили меня съ законной моей епархіи, и чрезъ цѣлыхъ пять годовъ не

показали ко мнѣ никакого человѣколюбія и братолюбія, но оставили меня только на малой пенсіи при патріархіи, еще далѣе въ ожиданіи ваканціи. в) Нынѣшній патріархъ Аѳеимъ третій, бывшій мнѣ нѣкогда агентомъ, зная все мое несчастіе и страданіе, вступилъ на престолъ патріаршества, не обратилъ очей своихъ на меня, опредѣлить меня по крайней мѣрѣ въ меньшую епархію, которыя тогда уже были вдовствующія, какъ-то Маронія и Гонохора; но поставилъ въ оныя своихъ любимцевъ и вовсе неискусныхъ діаконовъ, а меня или подобныхъ мнѣ страдальцевъ, которыхъ въ Царь-Градѣ есть довольно, и какъ не имѣя никакой силы или средствъ, терпятъ и страждутъ до сихъ поръ. г) Однаво мнѣ по благости Божіей явилась луча изъ царства Австрійскаго, которая посредствомъ всевысочайшаго указа подала позволеніе осиротѣвшему народу искать и привесть себѣ архіерея изъ-за границы. Я принялъ такое извѣстіе за единственный промыслъ Божій и отважился прибыть въ Буковину не бродяжества ради, но во 1-хъ, для моего спокойствія и спасенія; а во 2-хъ, не пренебречь такое доброе дѣло для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ. Послѣдуя примѣрамъ Апостольскимъ, пришелъ защитить ихъ и быть имъ въ отца, пастыря и утѣшителя... Не праведно бо возженному свѣтильнику подъ спудомъ стояти“, и проч. Изъ этого письма для всѣхъ, братія, очевидно (говорилъ Родіонцевъ), что м. Амвросій прежде бывшую свою Босанскую епархію признавалъ законной, а не еретической. Оставилъ же онъ Греческую церковь потому, что тяжело было жить при патріархіи и онъ эту жизнь называлъ „страданіемъ-несчастіемъ“. Епархіи ему не давали; а если бъ Амвросію дали хотя плохенькую епархію, то онъ бы и не подумалъ идти въ Бѣлую Криницу. Далѣе м. Амвросій говоритъ, что ему явилась „луча изъ царства Австрійскаго“ (хороша же эта луча отъ нѣмца-протестанта!), и сознается откровенно, что онъ шелъ ради двухъ винъ: ради собственнаго своего спокойствія

и чтобы послѣдовать примѣру Апостольскому, — взыскать заблудшихъ овецъ и быть имъ въ пастыря. Судите сами теперь, братія, какъ понималъ о старообрядчествѣ м. Амвросій и какъ онъ произнесъ имъ собственноручный приговоръ: себя онъ назвалъ возженнымъ свѣтильникомъ и уподобилъ Апостоламъ, а старообрядцевъ счелъ за язычниковъ, или за заблудшихъ овецъ дома Израилева. Этотъ новый бѣлокриничный апостолъ за „спокойную“ жизнь и за 500 червонцевъ продался подъ мѵропомазаніе, какъ еретикъ 2-го чина, и послѣ мѵропомазанія, спустя два года, пишетъ такое письмо!... Послѣднее мое заключеніе такое: первый гнѣвъ Божій былъ надъ нами въ 1666 году, когда всѣ единомысленные епископы отпали отъ насъ; а второй гнѣвъ Божій — это явленіе послѣдней прелести на погибель душъ христіанскихъ, — Бѣлокриницкой іерархіи. Утверждена эта іерархія на симоніи, а по 89-му правилу Василія Великаго это уподобляется идолослуженію, и кромѣ того...

На этихъ словахъ Родіонцевъ былъ окончательно прерванъ: на него Гусевъ и всѣ бѣлокриничные въ нѣсколько голосовъ стали кричать ругательными словами. Вѣтковцы же сильно защищали Родіонцева. Шумъ и крикъ поднялся невообразимый.

Родіонцевъ, громко заявляя сказалъ:

— Недобросовѣстно наши собесѣдники навязывали намъ свою безблагодатную іерархію; но Богъ не попустилъ имъ обольстить насъ. Они, бѣлокриничные, не объ насъ должны безпокоиться; но прежде сами пусть разберутся, кто они стали по суду м. Амвросія. Онъ ихъ уподобилъ заблудшимъ овцамъ и шелъ къ нимъ поапостольски, какъ къ язычникамъ. Книга эта ими печатана за границей; они сами на себя высказали правду.

Въ это время изъ толпы закричали: „чья это книга? намъ это самое и Рябухинъ читалъ“!

Родіонцевъ. Книга эта Гусева, а не Рябухина.

Бѣлокриничные: Отнять у него книгу... Не давать ему читать!

И насильно стали вынимать Гусевскую книжку съ письмомъ м. Амвросія.

Родіонцевъ. Бесѣдовать я съ такими людьми больше не желаю и оставляю это собраніе съ убѣжденіемъ, что Австрійская іерархія новоявленная, ложная, самозванная и безблагодатная, и помилуй насъ Богъ отъ сей прелести! Кто желаетъ остаться по старому при однихъ священникахъ, пусть оставляетъ собраніе и удаляется отсюда...

Родіонцевъ сталъ удаляться, а за нимъ дружною толпою начали удаляться христіане Вѣтковскаго согласія и, удаляясь, громогласно произносили: „Не желаемъ соединяться... Не нужно намъ новоявленное Бѣлокриницкое священство! По старому остаемся... А кто изъ нашихъ станетъ защищать эту іерархію, того изъ моленной изгнать! Пусть идутъ въ друзья къ Гусеву“, и пр. т. п.

Такъ происходили и закончились пренія большаго Лужковскаго собранія. Христіане Вѣтковскаго согласія съ благодареніемъ къ Богу удалились изъ собранія; а Гусевъ, Мельниковъ и ихъ передовые единомышленники бѣлокриничные, пригласивъ Малкова и съ нимъ расположенныхъ къ Гусеву лужковцевъ, вышепоименованныхъ четырехъ лицъ, пошли въ одинъ домъ, гдѣ за хлѣбомъ-солью оплакивали свою неудачу и рѣшали вопросъ: что̀ должно предпринять дальше и чѣмъ исправить эту вторичную и торжественную свою неудачу? Слава и благодареніе премилосердному Богу, избавившему насъ—христіанъ Вѣтковскаго согласія плѣниться новоявленною бѣлокриничною прелестью!

Заключеніе.

Изложивъ, какъ очевидецъ всего происходившаго въ п. Лужкахъ 19 и 20 іюля на соборѣ, а также и о цѣляхъ Мельниковской поѣздки на Востокъ, я считаю своею обязанностію заключить сей мой посильный трудъ нижеслѣдующимъ.

Изъ соборныхъ разсужденій, или преній, происходившихъ 20 іюля въ п. Лужкахъ, всякому очевидно, что крещеніе м. Амвросія сомнительное, ибо на родинѣ Амвросія ни въ первой, ни во второй поѣздкѣ не видѣли правильнаго троекратнаго погруженія; видѣли же депутаты поѣздки 1875 г. поливательное, а депутаты поѣздки 1892 года видѣли самое небрежное, по выраженію очевидца Боброва, такое крещеніе, „не знамо чтò, — хуже обливанія“... Что же касательно до того, что въ Греціи существуетъ обливаніе, то на это кромѣ засвидѣтельствованія депутаціею 1875 года въ своемъ Путешественникѣ, есть неопровержимыя доказательства въ старописьменныхъ Проскинитаріяхъ Арсенія Суханова. Этотъ Проскинитарій недавно отпечатали въ Москвѣ на гектографѣ сами же бѣлокриничные въ большомъ количествѣ, которые уже проникли къ намъ въ Стародубье. Нахожу нужнымъ привести нѣсколько строкъ изъ преній Арсенія Суханова съ греками. Относительно крещенія въ немъ пишется слѣдующее: „Арсеній грекамъ говорилъ: и мы такожде отъ Апостола Андрея приняли вѣру, а хотя бы и отъ грекъ, но отъ тѣхъ, которые непорочно сохранилй правила св. Апостолъ и св. седми вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которые не соблюдаютъ правилъ св. Апостолъ, въ крещеніи обливаются вси и покропляются, а не погружаются въ купели... Если бы по святыхъ отецъ и по апостольскому благовѣрію ходили, то бы вы въ крещеніи погружались бы, а не обливались бы, якоже римляне“... Далѣе Арсеній говорилъ: „писано въ 50-мъ правилѣ св. Апостолъ, велѣно креститися въ купели въ три погруженіи, и вселенскіе соборы такожде велѣли; а вы, греки, въ купели въ три погруженія не креститеся, но обливаетеся“. Далѣе Арсеній говорилъ: м. Власію при патріархѣ Паисіи: „у васъ много есть развалилось преданіе апостольское и св. отецъ... вмѣсто погруженія обливаетеся и покропляетеся“... Іосифъ грекъ говорилъ: „да что насъ грековъ не крестятъ въ другіе!

и мы обливаемся же, а не погружаемся въ купели“... Арсеній говорилъ: „Если свѣдаютъ про ваше обливаніе, то станутъ и отъ васъ совершенно крестить; а кто не захочетъ креститься совершеннымъ крещеніемъ, ино таковаго у насъ греченина въ церковь не попустятъ. То не православное дѣло, что святіи отцы велѣли крестить въ три погруженія, а четыре патріарха обливаютъ, а иные покропляютъ вмѣсто погруженія, и то папиной ереси часть“. Доздѣ изъ Проскинитарія. Дальнѣйшаго заключенія изъ приведеннаго изъ Проскинитарія не требуется. Продолжимъ лишь о томъ, что на собраніи 20 го іюля въ п. Лужкахъ читался Путешественникъ Мельниковскаго сочиненія; но Путешественникъ, собственноручно записанный Ѳ. С. Малковымъ, совсѣмъ иное представляетъ. Въ немъ говорится о видѣнныхъ депутатами 2-й поѣздки трехъ случаяхъ крещенія такъ: „въ первый разъ видѣли крещеніе небрежное, во второй разъ въ три погруженія, а въ третій разъ видѣли на родинѣ м. Амвросія — тамъ еще болѣе перваго было небрежное крещеніе и не въ три погруженія“... Кромѣ того, по прибытіи съ Востока, Ѳ. С. Малковъ и А. Ѳ. Бобровъ безъ всякаго стѣсненія объявляли всѣмъ вопрошающимъ, что они за крещеніе м. Амвросія находятся въ полномъ сомнѣніи, ибо имъ м. Савва въ Халкидонѣ говорилъ, что „у насъ въ Греціи, гдѣ есть купель, погружаютъ, а нѣтъ купели—поливаютъ“. Относительно же низложенія и запрещенія м. Амвросія Малковъ окончательно и рѣшительно говорилъ, что Бѣлокриничная іерархія „сомнительная и незаконная“ и добавилъ: „тысячу разъ лучше оставаться по-старому — при священникахъ отъ Великороссійской церкви, нежели идти къ бѣлокриничнымъ“. Такія сомнѣнія Малковъ высказывалъ и въ моленной при многочисленномъ собраніи молящихся. Что дѣйствительно Малковъ и Бобровъ, вскорѣ по пріѣздѣ съ Востока, высказывали о незаконности Бѣлокриницкой іерархіи и сами эту незаконность въ душѣ сознавали, то сви-

дѣтельствуется слѣдующимъ фактомъ. Сразу по возвращеніи съ Востока, Малковъ и Бобровъ писали въ Вѣтку покаянныя письма, въ которыхъ просили у вѣтковскаго священника о. Владиміра прощеніе за то, что они намѣревались оставить свое согласіе и послѣдовать бѣлокриничнымъ; но о. Владиміръ, по совѣту вѣтковскихъ христіанъ, заочно не простилъ ихъ. Тогда Бобровъ и Малковъ отправились въ Вѣтку. Въ Вѣткѣ христіане постановили, чтобы Малковъ и Бобровъ согласились очиститься третьимъ чиномъ. Малковъ и Бобровъ согласились на это, и о. Владиміръ, за ихъ намѣреніе принять Бѣлокриницкое священство, вычиталъ имъ 3-го чина молитвы и тогда только принялъ ихъ въ молитвенное общеніе. Въ это же время на Вѣткѣ постановлено было, что если кто изъ христіанъ Вѣтковскаго согласія будетъ сообщаться въ молитвѣ съ бѣлокриничными, то таковымъ читать третій чинъ, а приходящихъ отъ бѣлокриничныхъ принимать въ Вѣтковское согласіе вторымъ чиномъ, подъ мvропомазаніе, бѣлокриничные браки вновь перевѣнчивать и всѣ другія священнодѣйствія, совершаемыя Бѣлокриничною іерархіею, вмѣнять ни во-что и считать недѣйствительными. Если-же Ѳ. С. Малковъ на собраніи 20-го іюля и говорилъ какъ бы въ защиту бѣлокриничныхъ, то это говорилъ онъ вынужденно, не рѣшительно, и единственно только въ угоду Гусева. Бобровъ же не только ни одного слова въ защиту м. Амвросія никогда не говорилъ, но безъ стѣсненія высказывалъ полное сомнѣніе относительно законности Бѣлокриницкаго священства. И на собраніи 20-го іюля Малкову, при такой атакѣ на него со стороны Мельнико-Гусевской партіи, иной роли и нельзя было избрать, — обстоятельства вызвали его на двоедушіе. Но при всемъ томъ можно еще надѣяться, что Ѳ. С. Малковъ послѣ такого отпора, даннаго вѣтковцами Гусеву и его единомышленникамъ на соборѣ 20-го іюля, отмѣнитъ свое двоедушіе и не рѣшится на окончательную сдѣлку съ Гусевымъ, т.-е. на

переходъ въ бѣлокриничные, и тѣмъ самымъ избавитъ многихъ христіанъ отъ соблазна, душу свою отъ погибели, а честь свою отъ общественнаго позора, который (въ противномъ случаѣ) будетъ передаваться изъ рода въ родъ и запечатлѣется на страницахъ жизненной исторіи.

Пожелавъ Ѳ. С. Малкову избавиться отъ сѣтей, ловящихъ его, мы въ заключеніе всего просимъ о Господѣ всѣхъ христіанъ, принадлежащихъ къ Вѣтковскому согласію, разумно прочести все здѣ изложенное и обратить должное вниманіе на противозаконныя дѣйствія м. Амвросія, начиная съ того, что 1) крещеніе м. Амвросія сомнительное, и есть полное основаніе заключить, что онъ былъ обливанецъ; 2) что онъ, м. Амвросій, какъ свидѣтельствуетъ греческій сѵнодальный Протоколъ, былъ низложенъ за свои законопреступныя беззаконія; 3) по низложеніи, м. Амвросій преслушалъ власть греческаго патріарха, за что и подвергся, какъ нужно заключить на основаніи 3 п. сѵнодскаго Протокола, окончательному запрещенію еще до перехода въ старообрядчество; 4) м. Амвросій и по переходѣ въ старообрядчество признавалъ Греческую церковь за православную, себя считалъ за возженнаго свѣтильника, что̀ видно изъ письма его къ греческому патріарху отъ 7 Февраля 1848 года; а если Греческая церковь, по суду Амвросія, православна и онъ въ ней получилъ благодатный даръ возженія на пастырство, то произнесенный надъ нимъ судъ Греческаго Сѵнода законный и правильный, а приговоръ сей, повторимъ, гласитъ слѣдующее: „Бывшій нѣкогда архіереемъ Босніи Амвросій низложенъ вслѣдствіе противозаконныхъ его проступковъ, все же имъ совершенное рукоположеніе и священнодѣйствіе, слѣдовательно, не дѣйствительно“ (заключ. сѵн. проток.); 5) м. Амвросій, продавшись въ Бѣлую Криницу, по контракту, за 500 червонцевъ, своими святотатственными дѣйствіями нарушилъ много апостольскихъ и соборныхъ правилъ и положилъ начало ново-явленной Бѣлокриницкой ереси-

ческой іерархіи. Ересь же въ Бѣлокриницкой іерархіи заключается въ томъ: при учрежденіи Бѣлокриницкой митрополіи Павелъ и Алимпій изложили монастырскій Уставъ, гдѣ и написали о своемъ вѣрованіи въ Бога такъ: „Достоитъ разумѣвати, яко Богъ, сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть, точіи до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово Сына своего, Его же... въ первомъ изреченіи „да будутъ вѣцы“ нетлѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи со присносущнымъ Духомъ своимъ отъ сердца отрыгнулъ“ (Бѣлокр. уст. гл. 1). Въ этихъ немногихъ словахъ глубокая ересь и величайшая хула содержится на Сына Божія. Этотъ Уставъ положенъ въ основаніе Бѣлокриницкой іерархіи, ибо м. Амвросій формально подписался 1846 г. вѣровать и поступать во всемъ согласно сего Устава. Къ сему Уставу подписались также Павелъ и Алимпій и всѣ бѣлокриничные иноки. Но вѣровать, что Богъ „до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи“, это означаетъ, что Богъ-Слово, или Сынъ Божій, „до сотворенія дѣлъ“ еще не былъ рожденъ, и рожденъ Богомъ Отцомъ уже на сотвореніе дѣлъ, такъ что если бы Богъ Отецъ не восхотѣлъ сотворить дѣлъ созданія, то не родилъ бы и Сына... Оле дерзости и хулы на Единороднаго!!!... Бѣлокриничный Уставъ всѣхъ своихъ послѣдователей въ 1-й гл. своей заставляетъ вѣровать о Богѣ такъ: сначала, прежде вѣкъ, было одно только лице Святыя Троицы — Богъ Отецъ („Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи“), и Онъ съ началомъ вѣковъ родилъ Сына-Слово („Егоже въ первомъ изреченіи: да будутъ вѣцы нетлѣнно родилъ“) и при изреченіи: „да будутъ вѣцы“ отрыгнулъ Святаго Духа. Повторяемъ, такое ученіе о Святой Троицѣ — злохульное и еретическое. И если-бы такое ученіе появилось между христіанами во время благочестія, при бытіи въ церкви патріарховъ и епископовъ, то таковые христіане осудились бы за такое ученіе не менѣе аріанъ, македоніанъ и прочихъ еретиковъ. Впрочемъ,

они за такое ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія подпадаютъ подъ слѣдующее изреченіе 1-го вселенскаго собора: „глаголющихъ о Сынѣ Божіемъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде неже родися, не бѣ... сихъ анаѳемствуетъ (проклинаетъ) каѳолическая и апостольская церковь“.

Во избѣжаніе этой анаѳемы Евѳимій Мельниковъ, какъ надобно полагать, въ бытность свою въ Греціи пріобрѣлъ греческаго покроя священническую рясу, въ которой являлся къ Константинопольскому патріарху и до 5 разъ принималъ отъ патріарха благословеніе. Другіе же бѣлокриничные епископы и попы еще въ 1860-хъ годахъ сознали, на соборѣ въ Москвѣ, еретическое ученіе въ Бѣлокриничномъ Уставѣ, вслѣдствіе чего тогда же на соборѣ постановлено было очиститься отъ сей ереси составленіемъ „Окружнаго Посланія“, а нѣкоторые бѣлокриничные епископы, во главѣ намѣстника Бѣлокриницкой митрополіи епископа Онуфрія, которыхъ было числомъ до пяти епископовъ, много поповъ и дьяконовъ Бѣлокриницкой іерархіи, рѣшились отъ поименованной ереси очиститься такъ: сбросили съ себя добровольно мнимоепископскіе и священническіе саны и въ качествѣ простыхъ иноковъ, или мірянъ присоединились къ Великороссійской церкви. Появившееся же на свѣтъ „Окружное Посланіе“ своимъ ученіемъ окончательно вычистило у послѣдователей своихъ весь духъ истиннаго старообрядчества и отворило имъ широкія врата въ никоніанскую церковь. Но „Окружное Посланіе“ указываетъ своимъ послѣдователямъ, косвеннымъ путемъ, что „господствующая нынѣ въ Россіи церковь“ есть „святая православно-каѳолическая церковь“, и она только, вкупѣ съ священствомъ и съ приношеніемъ безкровныя жертвы, „не была и не будетъ одолѣна отъ вратъ адовыхъ до скончанія вѣка и до дне суднаго“ (Окр. ст. 1-я), и даже не поставляетъ ей въ вину введеніе новыхъ обычаевъ, какъ-то: поливательнаго крещенія, троеперстія, имя Іисусъ

и проч. (Окр. ст. 3-я). Способъ же очищенія своимъ послѣдователямъ „Окружное Посланіе“ предлагаетъ такой: сознавая всю вину за „господствующею церковію“ въ томъ, что она „къ крайнему сожалѣнію здравомыслящихъ (окружниковъ) не обращаетъ должнаго вниманія на исправленіе своихъ полемическихъ книгъ и не уничтожаетъ (въ оныхъ) жестокословныхъ порицаній, но аще (пастыри господствующей церкви), нѣкогда *благодатію Божіею* озаривше́ся, отложатъ вышеупомянутыя порицанія жестокословныя, а святую старожитность возлюбятъ... тогда валъ того предѣла въ ровенникъ обратится... и мы (окружники) безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдемъ къ общенію ея“ (т.-е. господствующей церкви). Теперь всякому очевидно, гдѣ и какой способъ очищенія предлагаетъ взять своимъ послѣдователямъ „Окружное Посланіе“... Но пастыри господствующей церкви скажутъ и уже сказали имъ: „мы для васъ, окружниковъ, еще ранѣе Окружнаго вашего открыли Единовѣріе (равняется: святую старожитность возлюбили), а въ мартѣ мѣсяцѣ 1886 года соборнѣ „отвергли и уничтожили жестокословныя порицанія полемическихъ книгъ“. Теперь только вамъ, окружникамъ, придется сказать: имѣяй очи видѣти, да видитъ „Изъясненіе, изданное отъ Св. Сунода о полемическихъ книгахъ“ и имѣяй уши слышати, да слышитъ, что̀ гласитъ это „Изъясненіе“. А оно гласитъ: чего вы, окружники, добивались и просили своимъ Окружнымъ, то и содѣлала для васъ „господствующая церковь“; теперь грядите же „безъ всякаго увѣщанія человѣческаго“ во дворы сей церкви... врата „господствующей церкви“ вы сами для себя отворили своимъ Окружнымъ Посланіемъ и проч.

Намъ же, потрудившимся въ семъ изложеніи, остается закончить приглашеніемъ всѣхъ христіанъ Вѣтковскаго согласія: тѣмже убо, братія, стойте и держите преданія имже научистеся (2 сол. 2, 15) и не оболь бѣлокриницкой щайтеся хитрыми прельщеніями отъ новоизмышленной прелести, сами послѣдователи которой не имѣютъ истин-

наго пристанища и стоятъ на распутіи... „Утвержденіе на Тя надѣющимся, утверди Господи церковь свою, юже стяжа честною Си кровію“!

Августъ. 1892 года.

Христіанинъ Вѣтковскаго согласія *А. Ѳ. Б—въ* [1]).

ПРИЛОЖЕНІЕ [2]).

Приложеніе сіе составляетъ буквальныя выписки изъ писаній Амвросіанской церкви и ея передовыхъ учителей о единой Христовой соборной и апостольской церкви. Изъ сихъ выписокъ всякій любознательный читатель безъ нашихъ выводовъ можетъ видѣть: примѣнимо ли сіе ученіе о церкви къ Амвросіанской церкви, и свою ли новоизмышленную іерархію защищаютъ бѣлокриничные симъ ученіемъ? Отздѣ да зримъ, что пишетъ Амвросіанская церковь чрезъ своихъ учителей.

1) Въ Окружномъ Посланіи читается слѣдующее: «святая православно-каѳолическая церковь и священство вкупѣ съ приношеніемъ безкровныя жертвы пребудутъ до скончанія вѣка и до дне суднаго, по неложному обѣтованію Господню, якоже глагола Самъ пречистыми Своими усты: «На семъ камени созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ю» (Матѳ. зач. 67). И якоже Христосъ не умираетъ тако и священство Его по чину Мелхиседекову до вѣка не престаетъ (Кн. Кирил. 77 л.) (Окруж. загран. печ. л. 9-й).

---

[1]) Далѣе слѣдуютъ собственноручныя подписи четырехъ старообрядцевъ, уполномоченныхъ отъ своихъ обществъ присутствовать на Лужковскомъ собраніи, подтверждающія полную справедливость всего вышеизложеннаго. *Ред.*

[2]) Это приложеніе къ описанію Лужковскаго „собора“ получено также отъ вѣтковскихъ участниковъ этого „собора“ и печатается по ихъ просьбѣ. *Ред.*

Замѣчаніе. Въ семъ ученіи Амвросіанской церкви проповѣдуется, что въ Христовой церкви священство (въ трехъ чинахъ) „пребудетъ непрерывно до скончанія вѣка и до дне суднаго“, ибо на 77 л. Кн. Кирилловой ясно свидѣтельствуется о вѣчности трехчинной іерархіи, что̀ излагается со всею подробностью въ другихъ сочиненіяхъ Амвросіанскихъ учителей.

Извѣстный Амвросіанскій учитель Швецовъ въ своемъ сочиненіи подъ названіемъ „Истинность старообрядствующей іерархіи“, въ главѣ 3-й „О вѣчности Христо-преданнаго священства“ противъ безпоповцевъ пишетъ такъ:

Безпоповцы, отрицающіе истинность старообрядствующей іерархіи, говорятъ: душевно и мы желали бы пользоваться благодатію священства, но гдѣ же взять ее, когда отпаденіе отъ истинной Христовой вѣры всѣхъ епископовъ, во время царя Алексѣя Михайловича, ее въ конецъ уничтожило. Мы же, рождіе истинной лозы Христа въ старообрядствующей іерархіи, вѣруемъ, что Христосъ установилъ священство не временное, а вѣчное, и потому не допускаемъ, чтобы оное когда либо и чѣмъ-либо могла разориться, и на то имѣемъ слѣдующія основанія:

а) Христосъ рече: небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не имутъ преити; словеса же Христовы суть Его святое Евангеліе, а Евангеліе — словеса Его: а потому какъ словеса, такъ и Евангеліе есть вѣчно, якоже пишется во Апокалипсисѣ: и видѣхъ иного Ангела, паряща посредѣ небесе, имущаго Евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли, и всякому племени и языку, и колѣну и людемъ (Апокалипсисъ 14, 6). Проповѣдывать же Евангеліе міру во вся роды Христосъ заповѣдалъ Апостоламъ, глаголя: шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари (Марка 16, 15), и ихъ преемникамъ, епископамъ и священникамъ: куплю дѣйте дондеже пріиду (Лука, 19, 13). Ясно, что если Евангеліе вѣчно, то вѣчно и священство, отъ Христа Апостолами продолжаемое.

б) Во изреченіи Христа Спасителя: аминь глаголю вамъ, яко не имать преити родъ сей, дондеже вся сія будутъ (Лука 21, 22), вси истинно вѣрные толкователи святаго Евангелія разумѣютъ непрерывное до скончанія вѣка сего продолженіе рода христіанскаго. А родъ христіанскій самъ Го-

сподь наименовалъ Своею церковью и обѣтовалъ ей отъ вратъ адовыхъ вѣчное неодолѣніе (Матѳ. 20, 23).

Подъ именемъ же вратъ адовыхъ, между иныхъ понятій, разумѣются и грѣхи, отъ коихъ ограждая церковь Свою, Христосъ облекъ Апостоловъ властью оставлять грѣхи съ вѣрою въ Него кающимся: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите держатся (Іоан. 20, 23). Слѣдовательно врата адовы никогда не одолѣютъ какъ церковь, такъ и власть Христопреданнаго священства отпускать грѣхи, а съ нею и самое сіе священство.

Кромѣ же сихъ двухъ доказательствъ вѣчности Христопреданнаго священства, видится третье во изреченіи Псалмопѣвца: клятся Господь и не раскаятся: Ты еси іерей во вѣки по чину Мельхиседекову (псал. 109, 4). Сіе іерейство во вѣки святый Апостолъ Павелъ наводитъ на вѣчность Христова священства, тако глаголя: И они (т.-е. ветхозавѣтніи первосвятители, начиная Ааромъ) множайши священницы быша, занѣ смертію возбранѣни суть пребывати: Сей же (сирѣчь Христосъ), занеже пребываетъ вовѣки, непреступное имать священство, тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу, всегда живъ сый, воеже ходатайствовати о нихъ (Евреомъ 7, 23—25).

Тожде и церковніи учители утверждаютъ, глаголя: Ааронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и не возмогоша іереи его вовѣки пребывати, смерть Ааронова имъ прекратила. Того ради Христосъ не по Ааронову временнаго, но по Мельхиседекову вѣчнаго чина пріиде Архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираетъ, такожде и іерейство его по чину Мельхиседекову не престаетъ...

Престало тогда архіерейство Аароново, якоже временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею еже есть руковозложеніемъ. И воздвигъ руцѣ свои и благослови ихъ, и вознесеся на небо (Луки зач. 104).

А Апостоли паки епископовъ освятиша, якоже пишетъ: Тогда постившеся и помолившеся и возложиша руцѣ на ня, отпустиша ихъ проповѣдати слово Божіе (Дѣян. зач. 31). А епископи паки поповъ, якоже пишетъ: Освящьше же имъ попы на вся церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви... (Дѣян. зач. 35) Се имаши іерейство Христово (Кн. Кирил. л. 77). Другихъ подобныхъ изреченій отцовъ и учителей церкви о вѣчности Христова священства, за множествомъ ихъ, не приводимъ (Истинность заграничн. печати стр. 95, 96 и 97).

Замѣчаніе. Изъ сего ученія Швецова видно, что Христова церковь съ трехчинною іерархіею, „никогда и ничѣмъ не можетъ разориться“. Но если твоя, г. Швецовъ, такая вѣра о вѣчности церкви Христовой, то соблаговоли отвѣтить намъ: гдѣ ты видѣлъ истинную Христову церковь съ трехчинной благодатной іерархіей, происшедшей отъ истинной лозы Христа, съ 1666 до 1846 года, т.-е. до перехода къ вамъ грека Амвросія? И паки спросимъ тебя: относятся ли приведенныя тобою свидѣтельства священнаго и святоотеческаго писанія къ Амвросіанской церкви, ведущей свое начало не отъ Христа, а отъ низложеннаго м. Амвросія только съ 1846 года?

Въ книгѣ подъ названіемъ „Оправданіе старообрядствующей св. Христовой церкви“ (Яссы 1887 г., типографія Б. Н. П—къ[1]) читаемъ:

„Глава 9, о священствѣ

„Вопросъ. Что есть таинство священства?

„Отвѣтъ. Священство наше есть служеніе того Богопосланничества, о немже Христосъ ко избраннымъ на службу свою ученикамъ глаголетъ: Якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся (Іоан. 20, 21—23). И паки: Аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ (Мат. 18, 18). И еще: шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари (Мар. 16, 15), или: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка (Мат. 19, 20). И паки: куплю дѣйте дондеже пріиду (Луки 19, 13). Священство, пишетъ Гавріилъ митрополитъ Филадельфійскій, есть нужное, яко кромѣ сего таинства церковная не могутъ совершаться... „есть бо священство въ мірѣ, якоже душа въ тѣлѣ и солнце въ сущихъ подъ луною рожденныхъ и

---

[1]) Книга эта, какъ извѣстно, сочинена тѣмъ же Швецовымъ.

Ред.

тлѣнныхъ“ (кн. его стр. 41). Наше священноначаліе глаголется и есть устроеніе, содержащее въ себѣ *всѣ священныя таинства*, чрезъ которыя божественный священноначальникъ совершаемый пріемлетъ всѣхъ священнѣйшихъ тайнъ причастіе, яко священноначалія тезоименитый“ (св. Діон. Археоп.— О свящ. гл. 1).

Вопросъ: Какимъ образомъ совершается священство?

Отвѣтъ: Рукоположеніемъ архіерейскимъ, такъ что не рукоположенный на священство, по сказанію Малаго Катихизиса, таинъ (церковныхъ) строителемъ быти не можетъ, развѣ нѣкоторыхъ случаевъ (О таинствѣ священства 30, 35), какъ и Великій Катихизисъ увѣряетъ, что никтоже можетъ строити тайнъ (церковныхъ) развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ (гл. 72, о седми таинствахъ). Ибо рукоположеніе, пишетъ Сѵмеонъ Θессалонійскій, сообщаетъ (людямъ) власть и силу Создателя. Безъ него не могло существовать ничто существующее: Самъ онъ приходилъ, чтобы возвести насъ къ блаженной жизни, и сію-то силу Свою, возносясь отъ насъ, даровалъ намъ чрезъ установленное имъ священство. Чрезъ него-то теперь совершаются у насъ всѣ священнодѣйствія, ибо Онъ вручилъ намъ (епископамъ) ключи неба (Сѵмеона Θес. ч. 1, гл. 5, стр. 13). И еще той же: „Итакъ отъ тѣхъ божественныхъ рукъ и устъ принявъ благословеніе и дуновеніе, рукоположеніе и благодать, мы, когда посвящаемся чрезъ освященныхъ (Апостоловъ) отъ него (Христа) по преемству (чрезъ епископовъ), получаемъ благодать, и источникъ благодати для насъ (епископовъ) Христосъ, который именно и дѣйствуетъ вся во всѣхъ“ (тамъ же гл. 46).

Вопросъ: Какое состоитъ различіе въ степеняхъ священства?

Отвѣтъ: Мужъ апостольскій, св. Діонисій Ареопагитъ глаголетъ: Святѣйшее убо тайнъ священнодѣйствіе имѣетъ первую боговидную силу, сирѣчь, несовершенныхъ священно очищать, среднюю, очищенныхъ просвѣщать тайноученіемъ, послѣднюю же (высшую) и сокращающую въ себѣ обѣ вышереченныя, научившихся уже вѣдѣнію таинъ, совершать. Священнослужителей чинъ первою силою чрезъ наставленія несовершенныхъ очищаетъ: среднею очищенныхъ просвѣщаетъ: послѣднею же и верховнѣйшею священнослужителей совершаетъ, причастившихся божественнаго свѣта совершеніями познательными видѣнныхъ просвѣщеній. Теперь показано нами, что чинъ священноначальниковъ имѣетъ

силу совершительную, и самою вещію совершаетъ; чинъ же священниковъ—просвѣтительную, и въ самой вещи просвѣщающую; діаконовъ же очищательную и отдѣлительную. Впрочемъ хотя священноначальниковъ чинъ не токмо совершаетъ, но можетъ и просвѣщать, купно очищать, власть же священниковъ, кромѣ силы просвѣтительной, заключаетъ въ себѣ и знаменіе очищать: однакоже низшіе къ должностямъ высшихъ не могутъ прискакивати, чего ради и не должно имъ на таковую дерзать гордыню. Но силы высшія и божественнѣйшія, кромѣ своихъ, и нижнихъ такожде божественнѣйшія, божественныя вѣдѣнія въ своемъ совершенствѣ содержатъ. Однако... наше священноначаліе, изображеніе божественныхъ дѣйствій, на различные себя раздѣляетъ чины и силы, ясно показуя, что богоначальныя дѣйствія *во всечистыхъ* и неслитныхъ *чинахъ всегда пребываютъ* твердо и не слитно (О церковномъ священноначаліи гл. 5, пар. 3 и 7). Тожде и блаженный Феофилактъ архіепископъ Болгарскій вѣщаетъ, глаголя: Въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе, и ни большемъ лѣпо быти, ни менѣе, еже слова благодатію тріе сіи образы въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія, пресвитери просвѣщающе крещеніемъ, архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни менѣе, реку, предстоящихъ (Благовѣстн. отъ Луки зач. 95). Блаженный Сумеонъ Фессалонійскій о семъ говоритъ тако: Рукоположенія совершаются внутри алтаря и на священнѣйшей трапезѣ, и во образъ святыя Троицы суть три, — о которыхъ говоритъ и святый Діонисій, — діакона, пресвитера и епископа (ч. 1, гл. 124, стр. 107). И еще той же: Различны дарованія Духа, и одному дается это, а другому то дарованіе. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и той же Духъ (1 кор. 12, 11), какъ написано: и положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ (1 кор. 12, 28) и прочая. Отсюда въ церкви есть чтецъ для народа, служитель діаконъ... священникъ, который называется и совершителемъ, какъ могущій совершать службы, но не передавать на это правъ: есть и іерархъ (епископъ), какъ имѣющій власть совершать всѣ священныя и божественныя дѣйствія и передавать право совершенія ихъ другимъ... Но священники этой благодати не имѣютъ, а могутъ только совершать литургію и крестить, и это дѣлаютъ не безъ архіерейской силы и рукоположенія (Отвѣтъ на вопросъ нѣкоего

архіерея: какое различіе между епископомъ и священникомъ? ч. 2, стр. 162). Совершающій духовное священнодѣйствіе литургіи безъ предписанія и указа архіерейскаго близко подходитъ, по своему грѣху, къ священнослужащему безъ рукоположенія: потому что рѣшить и вязать—дѣло однихъ епископовъ, и объ этомъ говорятъ различныя правила. Такъ и быть должно: потому что это право отъ Христа Бога нашего дано однимъ Апосталомъ, а преемники Апостоловъ — епископы. Отсюда пресвитеры, какъ бы состоя въ чинѣ 70-ти, не имѣютъ права подавать Духа, т.-е. благодать, и ни рукополагать, ни совершать мѵропомазаніе, ни подавать разрѣшеніе грѣховъ на духу, какъ не могъ этого дѣлать и Филиппъ, одинъ изъ седми діаконовъ. Чрезъ возложеніе рукъ подавали Духа Святые Петръ и Іоаннъ, равно и прочіе изъ 12-ти Апостоловъ и преемники ихъ въ епископствѣ. Впослѣдствіи Апостолы рукоположили многихъ изъ числа 70-ти. Подобно сему и презвитеры, получивъ рукоположеніе отъ епископа, могутъ, по предписанію или указу епископскому, согласно съ правилами церковными, совершать его. Только въ этомъ случаѣ свои права они должны относить къ епископамъ, имѣющимъ ихъ въ высшей степени и въ большемъ объемѣ: такъ какъ у презвитеровъ нѣтъ права судить обо всемъ (Сѵмеона Θес. ч. 2, стр. 146).

Вопросъ: Могутъ ли быть оправданы тѣ (разумѣются безпоповцы), которые, встрѣтя многихъ свяженнослужителей въ развращеніи, уже совсѣмъ оставляютъ попеченіе о пріисканіи себѣ благочестивыхъ священниковъ, думая однимъ своимъ благочестіемъ достигнуть и того освященія, которое намъ точію чрезъ священнодѣйствіе даруется?

Отвѣтъ: Сколько бы благочестивы они ни были, но если только по безпечности безъ священства будутъ оставаться, оправданы быть никакъ не могутъ. Ибо въ этой безпечности есть явное свидѣтельство невѣрія ихъ къ вѣчности Христова священства, о которомъ въ Кирилловой книгѣ пишется тако: Пріиде (Христосъ) Архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже Самъ никогда не умираетъ, такожде и іерейство Его по чину Мельхиседекову не престаетъ, якоже пишетъ: Ты еси іерей вовѣки по чину Мельхиседекову (псал. 109, 4). Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово, яко вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть рукоположеніемъ и воздвигъ (сказано) руцѣ свои и благослови ихъ и вознесеся на небо (Лук. зач. 114). А Апостоли епископовъ освятиша... а епископи паки поповъ...

и се имаши іерейство Христово (гл. 8, л. 77). Левитское священство, говоритъ блаженный Θеодоритъ, уже кончилось и благословеніе высшаго священства перешло въ Іудово поколѣніе. Происшедшій же отъ Іуды по плоти Христосъ имѣетъ нынѣ священство, не самъ принося что̀ либо, но пребывая главою надъ приносящими (толковая Псалтырь Евѳимія Зигавена на 4 стр. 190 псал.). Тѣмже и спасти до конца можетъ приходящимъ чрезъ него къ Богу, взываетъ Апостолъ (Евр. 7, 25). И еще въ Книгѣ о вѣрѣ о семъ вѣщается сице: Извѣститель отеческія премудрости и силы Царь царей и Господь господей, и Пастырь пастырей, едина церкви тѣла своего истинная глава, положивый душу свою за люди своя, ихже честною кровію своею искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити на земли неустроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ, се есть старый и новый Завѣтъ. Кому же далъ? кто гостинницы? Апостоли и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископи и епископи, иже служителіе суть величествію смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори (глава 7, л. 59) по реченному: и се Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка, аминь (Матѳ. кн. 20).

Также и на слова пророка, сказанныя отъ лица Бога Отца къ Сыну: клятся Господь и не раскается: ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову (псал. 109, 4), блаженный Θеодоритъ пишетъ: Вполнѣ истолковалъ сіе божественный Апостолъ въ посланіи ко евреямъ и доказалъ нескончаемость сего первосвященства тѣмъ, что священство левитское не съ клятною пріяло обѣтованія, а сіе подтверждено съ клятвою. И посему присовокуплено: и не раскается: потому что Богъ всяческихъ неоднократно домостроительствовалъ многое, и попускалъ, что подвергалось сіе измѣненіямъ. Такъ царство іудейское сгавилъ и разрушилъ, такъ священство іудейское учредилъ и отмѣнилъ: такъ попускалъ быть царствамъ, ассирійскому, вавилонскому и македонскому, и повелѣвалъ сокрушаться. Благоволивъ же, чтобы священство сіе было вѣчное, какъ сказано, поклялся, что не раскается (часть 3, стр. 259). Итакъ ясно, что Христопреданное священство вѣчно. „Блаженный Сумеонъ Θессалоникійскій противъ невѣрующихъ, что посредствомъ священнословія освящаются Божественные Дары, говоритъ: Они дерзко и богохульно отвергаютъ призываніе Божественнаго Духа и отвергаютъ — страшно сказать! — Его дѣйственную силу, обѣщанную силу и дѣйствительно дарованную отъ самого Спасителя Апосто-

ламъ... эта сила есть сила Божія... Не вѣрующій же этому и не принимающій сего не принимаетъ вмѣстѣ ни крещенія, ни таинства мура, ни рукоположенія священныхъ чиновъ, ни разрѣшенія грѣховъ, ни священной молитвы монашескаго образа, и подходитъ близко къ невѣрному и удаляетъ себя отъ жребія христіанъ: потому что все это совершается чрезъ молитвы лицъ священныхъ (ч. 2, гл. 88).

И святый Игнатій Богоносецъ глаголетъ: Иже во внутрь жертвенника чистъ есть, и того ради повинуется епископу и презвитерамъ. А иже внѣ есть и безъ епископа и презвитеровъ, и безъ діаконовъ что-либо творитъ: таковый оскверняется совѣстію и невѣрнаго горшій... Иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отметается Христа, и его уставленіе умаляетъ (въ посланіи къ Тралліанамъ). То послѣ сего развѣ возможно кому надѣяться на своя молитвы и благочестіе, что онъ можетъ ими замѣнить все требующееся ему священнодѣйствіе, (Оправданіе гл. 9-я по стр. 277).

Изъ гл. 10-й о покаяніи:

Вопросъ: Предъ кѣмъ должно творить исповѣдь во грѣхахъ?

Отвѣтъ: Предъ епископомъ или презвитеромъ. Ибо, по словамъ Сумеона Θессалонійскаго, проповѣдать покаяніе было собственнымъ дѣломъ Спасителя и Апостоловъ и что это, прежде всего, долгъ архіереевъ, іереевъ... Ибо покаяніе есть одно изъ таинствъ и совершать его для вѣрныхъ — принадлежитъ епископамъ. И нужно подвизаться для этого, и вмѣстѣ съ епископами да стараются объ этомъ тѣ, которые (священники) съ разрѣшенія епископскаго получили это служеніе (часть 1, гл. 218 и 219).

Вопросъ: Аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати не презвитеру сущу?

Отвѣтъ: И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя и разрѣшати, иже суть перво епископы и потомъ презвитеры, *отъ епископъ повелѣніе о семъ пріимше*“ (Кормч. гл. 54, л. 581).

Вопросъ: Всякое ли разрѣшеніе грѣховъ отъ іерея исповѣдующемуся бываетъ дѣйствительно?

Отвѣтъ: Всякое іерейское разрѣшеніе грѣховъ должно быть дѣйствительно, только если онъ (іерей) будетъ православной вѣры, *имѣющій благословеніе отъ епископа пріимати исповѣдь*, и разрѣшаетъ исповѣдающихся по правиламъ св. отецъ... Разрѣшити кающагося никто же можетъ, точію православный священникъ: понеже кромѣ церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія“ (Мал. Катих. л. 36). О томъ же, что благодать по преемству

Сумеонъ Фессал. пишетъ: „ибо отъ источника благодати Господа и Спасителя нашего она перешла на его Апостоловъ, отъ Апостоловъ на отцевъ, а отъ отцевъ нашихъ на насъ".

Дождѣ изъ книги „Оправданіе старообрядствующей церкви".

Замѣчаніе: Изъ сей книги составленной учителями Амвросіанской церкви, мы привели достаточно свидѣтельствъ для того, чтобы нашимъ христіанамъ Вѣтковскаго согласія было очевидно, что эти учители-амвросіанцы, проповѣдуя „о вѣчности церкви съ непрерывной трехъ-чинной іерархіей" говорятъ не о своей Амвросіанской, а скорѣе о Грекороссійской церкви, и тщатся связать преемственность Амвросіанской іерархіи не съ нашимъ (Вѣтковскаго согласія) священствомъ (приходящимъ отъ Великороссійской церкви), но съ непрерывнымъ епископствомъ церкви Греческой. Ибо изъ вышеприведенныхъ ими свидѣтельствъ несомнѣнно явствуетъ, что священники безъ воли и благословенія епископа ни крестятъ, ни мѵропомазуютъ, ни таинство исповѣди творятъ и проч. Хотя они — амвросіанцы, ради лицемѣрія, направляли такое ученіе собственно противъ безпоповцевъ; но противъ кого бы они такое ученіе ни направляли, а если амвросіанцы проповѣдуютъ вѣчность церкви обязательно съ вѣчнымъ, непрерывнымъ трехъ-чиннымъ священствомъ, то паки и паки ихъ вопрошаемъ: повѣдите намъ, русскіе австріаки, гдѣ до 1846 года была Христова церковь съ непрерывнымъ благодатнымъ трехъ-чиннымъ священствомъ? и по волѣ какого епископа священноинокъ Іеронимъ исповѣдывалъ и разрѣшалъ еретика и обливанца м. Амвросія и мѵропомазывалъ его? Уповаемъ, что прямо и по справедливости отвѣтить, при настоящемъ вашемъ положеніи и указанномъ ученіи о церкви, на предложенные вопросы вамъ невозможно. Только тогда лишь можно будетъ вамъ отвѣтить на сіи вопросы, когда вы или послѣдуете въ ученіи о церкви предкамъ нашимъ (Аввакуму, Лазарю, іерею суздальскому Никитѣ и соловецкимъ челобитчикамъ), которые, согласуясь съ пророченіемъ Книги о вѣрѣ о лѣтѣ

1666-мъ, учили устно и письменно, что полнота трехъчинной іерархіи пала, и возстановленія ея нельзя ожидать (ибо кто кромѣ учредителя ея, Господа Ісуса, можетъ вновь возстановить падшее на всемъ земномъ шарѣ?), или же когда вы покинете добровольно Амвросіанскую іерархію и открыто послѣдуете архипастырямъ Грекороссійской церкви. Въ послѣднемъ только случаѣ будутъ примѣнимы къ вамъ ваши вышеприведенныя свидѣтельства о вѣчности церкви съ непрерывной трехъ-чинной іерархіей; а до тѣхъ поръ пока вы, амвросіанцы, стоите на распутіи и сами не имѣете истиннаго пристанища, — не дадите справедливаго отвѣта на наши вопросы и не зазовете здравомыслящихъ въ свою на песцѣ, или въ воздухѣ устроенную церковь.

А что они — послѣдователи Амвросіанской новой іерархіи — порвали всякую связь съ древнимъ старообрядчествомъ (разумѣется съ послѣдователями Вѣтковскаго согласія), то это видно, кромѣ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, изъ нижеслѣдующаго посланія Новозыбковскаго амвросіанскаго попа Еѳима Мельникова, которое (посланіе) имѣется у насъ въ подлинникѣ за его собственноручнымъ подписомъ. Сіе (нижеслѣдующее) посланіе писано Мельниковымъ къ одному почтеннѣйшему ревнителю и поборнику по древнемъ благочестіи Вѣтковскаго согласія И. Г. Гусеву.

Оно гласитъ слѣдующее:

Милостивый государь и добрѣйшій
Иванъ Григорьевичъ!

„3-го іюня сего 1891 года на собраніи я усмотрѣлъ, что вы добрый человѣкъ и имѣете большую ревность, но жаль и очень жаль, что оная поставлена противу св. Христовой церкви и вопреки всего Божественнаго писанія.

Но ваша ревность все-таки мнѣ понравилась и если бы ваша ревность поставлена была въ защиту св. Христовой церкви, тогда великій человѣкъ вы были бы не точію на землѣ, но и на небеси, гдѣ и св. ангелы возрадовалися бы о тебѣ. Вы подобны были бы тогда благовѣрнымъ и равно-

апостольнымъ: царю Константину и князю Владиміру и самому Апостолу Павлу, сосуду избранному.

Если вамъ будетъ только не въ обиду, то я предложилъ бы вашей ревности слѣдующее:

1-е. Вѣровать всему Божественному писанію, какъ говорится въ св. отеческихъ книгахъ: благов. Еванг. л. 123-й, Іоанна зач. 27-е.; Поучительномъ Еванг. л. (?) Книгѣ о вѣрѣ л. 216-й; Катих. л. (?)

2-е. Согласовавъ свой умъ съ Божественнымъ писаніемъ, и тогда по писанію вѣровать: что св. Христова церковь и въ ней епископы, священники, діаконы, седмь св. церковныя тайны и свят. жертвоприношеніе — тѣло и кровь Господня, въ алтаряхъ церквей Божіихъ приносимая, будутъ до скончанія вѣка существовать, какъ о семъ свидѣтельствуется въ книгахъ: Благовѣст. Еванг. Книга о вѣрѣ, Катих. Большой, о чемъ даже пересылаю вамъ отдѣльную книжку, въ которой собрано многое множество мѣстъ изъ свящ. отеческихъ книгъ, свидѣтельствующія о вѣчности св. Христовой церкви.

3-е. Послѣ сего взглянуть вамъ на ваше общество, и увидите ясно какъ день, что оное епископовъ въ себѣ не имѣетъ, священниковъ тоже, діаконовъ нѣтъ, церкви и алтаря отъ сороковыхъ годовъ нѣтъ, жертва: тѣло и кровь Господня этимъ обществомъ не приносится Господу Богу за очищеніе грѣховъ, значитъ и отъ грѣховъ не очищаются и не очистятся дондеже не обратятся къ истинному священству св. Христовой церкви; и сейчасъ въ этомъ безсвященномъ обществѣ ни монастыря, ни инока, ни инокини, ни игумена, ни священноинока, такъ что, если бы и пожелалъ кто постричься въ иноки, или инокини, то некому этотъ чинъ устроить; да къ ужасти этого несчастнаго общества и покаяться даже передъ смертію некому, нѣтъ и на всемъ свѣтѣ и одного священника въ (у) этого общества и младенцевъ ихъ покрестить и мѵромъ благодати помазать некому, о чемъ вы и Иванъ Смирновъ сами сознались на собраніи.

4-е. Потомъ взглянуть на Христову церковь, сказанную выше во 2-мъ пунктѣ, и подумать о вашемъ безсвященномъ обществѣ: такую ли Христось создалъ церковь? на такомъ ли гниломъ основаніи, что при каждомъ лишеніи священника лишается и всѣхъ святынь, что некому и мнимое исполнить, а если кто пожелалъ бы изъ жидовъ обратиться, или изъ магометанъ, то некому таковыхъ и окрестить и сдѣлать ихъ вѣрными? Послѣ чего слѣдуетъ серьезно подумать вамъ и спросить у Бога: „такую ли ты, Господи,

церковь создалъ, въ томъ ли крайне несчастномъ положеніи, что некому и въ смертномъ случаѣ покаяться, некому и дѣтей нашихъ просвѣтить свят. крещеніемъ и мvромъ благодати помазать? Подъ управленіемъ таковыхъ ли правителей ты ее, Господи, опредѣлилъ, которые, не имѣя на себѣ священнаго сана, и проповѣдуютъ, всему отъ Тебя, Господи, установленному конецъ?

Тогда Богъ своимъ всемогущимъ словомъ, находящимся въ божественныхъ книгахъ, и скажетъ вамъ: „Азъ создахъ ю, поставивый небо; но небеси ради не изліяхъ крове, небеси ради не распяхся (Кн. о вѣрѣ л. 20), но церкви ради, и аще борима бываетъ, но побѣждена вовѣки не имать быти (61 л. обор.). А вашему обществу нужно себя провѣрить по Апостолу: „Братіе! искушайте себя, аще въ вѣрѣ есте т.-е. что вы уже оказались не въ Христовой церкви, (не, имѣете?) алтаря, жертвоприношенія и священника, которому можно было бы и покаяться и покрестить и мvромъ благодати помазать вашихъ младенцевъ и принять отъ невѣрныхъ, хотя бы отъ жидовъ, обращающихся въ вѣру.

5-е. Признавъ это безсвященное и безблагодатное общество (къ которому вы принадлежите) не церковію Христовою, но самовольнымъ самосбродствомъ, тогда вамъ нужно попросить Бога, чтобы Онъ всевидящій открылъ вамъ душевныя очи, которыми вы можете тогда ясно увидать церковь Христову, ясно блистающуюся во всѣхъ чинахъ благодатнаго священства со всѣми ея тайнами и жертвоприношеніемъ, на алтаряхъ церквей Божіихъ приносимыхъ, тогда вы увидите душевныма очима, что врата адова (и за двѣсти лѣтъ) ея не одолѣли.

Тогда сами удивитесь ея силѣ и всемогуществу Божіему, что безъ помощи земныхъ властей Самъ всесильный соблюлъ ю невредиму отъ адовыхъ вратъ. Тогда сами ясно увидите, что не безъ Божіей помощи его Бѣлокриницкая благодатная митрополія такъ быстро распространилась за малое время въ 4-хъ державахъ: Австріи, Турціи, Румыніи и Россіи, что ни одна старообрядческая иная нація й не мыслима поравняться“, и проч.

Замѣчаніе. Изъ сего Мельниковскаго посланія всякому здравомыслящему очевидно, что они, амвросіанцы, устно и письменно исповѣдуютъ, что Господь Ісусъ Христосъ создалъ церковь свою на вѣчныя времена съ трехъ-чинной

іерархіей и что старообрядствующая церковь съ одними приходящими іереями была и есть „не церковь Христова, а безсвященное и безблагодатное общество и самовольное самосбродство“. И это пишутъ, продерзатели-амвросіанцы, на ту церковь, въ которой сами возродились и воспитались духовно! Есть ли тутъ совѣсть и умъ? Воистину, бѣдные и жалкіе амвросіанцы впали (по Апостолу) въ неискусенъ умъ и пишутъ и творятъ неподобная...

Онъ, Мельниковъ, еще распространяетъ рукописную книгу подъ названіемъ: „Сказаніе вкратцѣ о первоначальномъ учрежденіи нынѣ существующей въ древлеправославной церкви священной іерархіи и увѣреніе въ дѣйствительности оной сумнѣвающимся“. Въ этой книжицѣ первоначально повѣствуется исторія, какъ принятъ былъ м. Амвросій, затѣмъ съ восьмаго листа приводятся свидѣтельства изъ свято-отеческихъ писаній о вѣчности Христовой церкви съ іерархіей и таинствами, и доказывается, что съ принятія м. Амвросія ихъ церковь можетъ именоваться таковою. Далѣе говорится слѣдующее:

„Къ глубокому прискорбію истинныхъ сыновъ св. церкви (разумѣется Амвросіанской) нѣкоторые (вѣтковцы) помрачившіеся темноразуміемъ своимъ, или окамененіемъ своего сердца, не хотятъ зрѣти на великое святило, сіяющее во всю вселенную; бывшая наша братія, порожденіемъ единыя матери нашея купели, не соизволяютъ признать отъ рукоположенія богодарованнаго намъ страдальца и исповѣдника госп. м. Амвросія священство за православное, и оставаясь по своему кривосказательному умствованію, пренебрегая всю верховную власть священной іерархіи, странными своими толкованіями и лжесказаніями производятъ немалый развратъ между православными христіанами, не положивъ себѣ въ умѣ своемъ писаннаго: яко не меньше есть грѣхъ еже въ ересь впасти, или церковь Христову раздрати... и не помышляютъ въ себѣ дне грознаго и страшнаго, еже на второмъ судищѣ. Охъ, увы, увы, таковаго неразумія ихъ! лучше бы имъ на свѣтъ не родиться, еже есть родившимся не познати истины“ (л. 9 и 10).

Далѣе въ сей книжицѣ, съ л. 34-го, не послѣдовавшіе Бѣлокриницкой іерархіи вѣтковцы, которые именуются ими „бѣглопоповцы“, уподобляются „богоубійцамъ жидамъ“, и говорится, что „бѣглопоповцы“, не послѣдовавъ бѣлокриничному священству, якобы такой тяжкій грѣхъ учинили, что сего грѣха (мнимаго австрійцами) и мученическая кровь не можетъ загладити“. Приводятъ на насъ, вѣтковцевъ, изъ Бесѣдъ Апостольскихъ 11-е нравоученіе св. Златоуста „еже на схизматики“ (стр. 1692). Возводятъ къ намъ, вѣтковцамъ, и слѣдующіи слова св. Златоуста. „Что глаголеши: таяжде вѣра есть, православни суть и они? чесо же ради не суть съ нами? единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе... непщуете ли сія довлети? рцы бо ми, еже глаголати яко православни суть, а яже рукоположенія (благодать хиротоніи) исчезаютъ и погибаютъ; и кая польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? якоже бо за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ“ (Бес. Ап. 11 нравоуч.) Еще въ сей же книгѣ обвиняемся мы, вѣтковцы, за то, что не имѣемъ у себя „іереевъ, благочинно посланныхъ“ отъ епископовъ, и приводятся на насъ слова св. Златоуста изъ толковаго Апостола, отъ зач. 150-го: „тайны, рече, безъ единости церкви христіанскія ничесо же суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и проклену благословеніе ваше и оклену е, и разорю, и благословеніе ваше не будетъ въ васъ, сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ“.

Заключимъ сіе наше Приложеніе слѣдующимъ. Съ помощію Божіею мы, насколько могли, показали изъ собственнаго же ученія Амвросіанской церкви, что 1) приводимыя ими свидѣтельства священныхъ и святоотеческихъ писаній о вѣчности Христовой церкви нисколько непримѣнимы къ ихъ новоустроенной Амвросіанской церкви; 2) что они, амвросіанцы, порвавъ всякую связь съ древлеправославною церковію Вѣтковскаго согласія, сами не прилѣпились и къ Грекороссійской церкви; а посему ихъ

церковь и іерархія не отъ Христа ведетъ свое начало, а только съ 1846 года. Посему всякъ, имущій умъ и вѣдѣніе Божественнаго писанія, уразумѣетъ по писанію: отъ кого и какое должно на послѣднее время явиться *великое свѣтило, сіяющее во всю вселенную*. Въ особенности благоразумные христіане Вѣтковскаго согласія прилежно да чтутъ слово св. Ипполита въ недѣлю мясопустную, и чтуще да разумѣютъ о послѣдней новоявленной Бѣлокриницкой прелести. Наипаче да не смущаются благоразумные древле-православные христіане поношеніями и всякими гажденіями отъ учителей новоявленнаго „великаго свѣтила“ амвросіанскаго, ибо сему, по писанію, и должно быти; а также да не дивится, что „такъ быстро распространилась“ за малое время въ 4-хъ державахъ Бѣлокриницкая митрополія: все сіе время творитъ и пророчество исполняется.

2. Саватѣй у себя за службой. — Раздоры въ раскольническомъ Духовномъ Совѣтѣ. — Паденіе Перетрухина и высылка изъ Москвы.

Мы кончили сказаніе о второй поѣздкѣ на Востокъ, предпринятой раскольниками для изслѣдованія объ Амвросіи, и сказаніе о вызванныхъ этой поѣздкой волненіяхъ среди стародубскаго старообрядчества. Но исторія этой поѣздки еще не исчерпана до конца, — Мельниковы, главные виновники и дѣятели этой экспедиціи, успѣли завести нѣкоторыя связи въ Константинополѣ и продолжаютъ вести тамъ свои интриги, о которыхъ намъ придется еще говорить; а о самомъ главѣ мельниковской семьи, пресловутомъ лжепопѣ Еѳимѣ, о его преступныхъ дѣяніяхъ въ Стародубьѣ, и теперь въ нашемъ распоряженіи имѣется обильный запасъ свѣдѣній, которыми мы не преминемъ воспользоваться. Однако на сей разъ поговоримъ о Москвѣ, такъ какъ объ ней у насъ давно уже не было рѣчи.

Прежде всего желаемъ подѣлиться съ читателемъ впечатлѣніями, какія мы вынесли, посѣтивъ служеніе самого «владыки-Саватѣя». Да не удивляется читатель сему странному

извѣстію, — мы дѣйствительно присутствовали самолично за службой этого удивительнаго «владыки». Очень давно хотѣлось намъ посмотрѣть, какъ онъ лицедѣйствуетъ, и наконецъ рѣшились удовлетворить этому желанію. 21 числа февраля мѣсяца, въ воскресенье, въ сопровожденіи одного добраго знакомаго, хорошо знающаго Москву, и особенно раскольническую Москву, направились мы къ предѣламъ Савватіева жительства раннимъ утромъ, такъ какъ по собраннымъ нами свѣдѣніямъ оказалось, что обѣдня начинается у Савватія въ 7 часовъ. Долго пришлось намъ ѣхать сначала по большимъ улицамъ, потомъ по улицѣ «пустой», вполнѣ достойной этого названія, и наконецъ мы узрѣли глухой переулокъ съ Апухтинскими домами, почти примыкающій къ заднимъ стѣнамъ Покровскаго монастыря: узнать обиталище Савватія было не трудно, — около него стояли нѣсколько саней, очевидно купеческихъ, и на дворъ, черезъ калитку, входили одна за другой покрытыя платочками женщины-старообрядки.

Снаружи обиталище Савватія представляется весьма неблагообразнымъ, — мы ожидали видѣть нѣчто по крайней мѣрѣ болѣе приличное. Это длинный двухъ-этажный флигель, имѣющій по фасаду три окна и по двору семь оконъ: въ вехнемъ этажѣ, деревянномъ, и жительствуетъ Савватій, а въ нижнемъ, каменномъ, помѣщается, вѣроятно, его канцелярія. Вслѣдъ за входившими во дворъ старообрядцами прошли и мы, — стоявшій у калитки дворникъ безпрепятственно пропустилъ насъ. На дворѣ уже слышно было пѣніе, несмотря на двойныя рамы моленной (Что же бываетъ лѣтомъ? Ужели это не оказательство раскола?). И это пѣніе и усыпанная пескомъ дорожка указали намъ, куда идти. Поднявшись по лѣстницѣ, не очень опрятной, и отворивъ дверь налѣво, мы прямо вступили въ храмъ «владыки-Саватѣя». Но что это за храмъ! Представьте себѣ длинную, узкую и не соразмѣрно съ длинной низкую комнату съ потемнѣвшимъ, закопченымъ потолкомъ (примѣтно, что двѣ стѣны бывшихъ комнатъ вырѣзаны и образуютъ нѣкоторое подобіе арокъ, раз-

дѣляющихъ «храмъ» на три половины: меньшая, въ одно окно, нѣчто въ родѣ притвора, двѣ другія, каждая въ два окна, раздѣляютъ пополамъ самый «храмъ»); по лѣвой сторонѣ этой длинной комнаты идетъ рядъ оконъ, между которыми въ простѣнкахъ безъ всякаго порядка наставлены иконы разныхъ величинъ; правая же стѣна, раздѣляющая въ длину весь верхній этажъ на двѣ неравныя части (именно для «храма» отдѣлены по фасаду два окна), уже вся сплошь, въ величайшемъ безпорядкѣ, уставлена прикрѣпленными къ ней образами; наконецъ передняя стѣна имѣетъ жалкое подобіе иконостаса: только подъ самымъ потолкомъ идетъ поясомъ правильный рядъ небольшихъ иконъ съ предстоящими святыми, составляющихъ, очевидно, остатокъ какого-нибудь стариннаго иконостаса, а затѣмъ уже весь иконостасъ составленъ точно такъ же изъ разныхъ, безъ всякой симметріи расположенныхъ, иконъ; царскія двери едва можно различить между ними, также и сѣверную (южной совсѣмъ не имѣется). Въ алтарѣ два окна на улицу, по фасаду, и одно съ лѣвой стороны, во дворъ; справа же, очевидно, имѣется дверь въ узкую комнату, освѣщаемую третьимъ по фасаду окномъ (точно такъ же, какъ есть дверь съ правой стороны и изъ притвора, — за этой-то дверью въ притворѣ и повѣшенъ умывальникъ, о которомъ какъ-то говорилось у насъ). Передъ иконами, и въ иконостасѣ и по стѣнамъ, горятъ пуки свѣчъ; подъ низкимъ потолкомъ подвѣшено небольшое паникадило. Тѣснота, безпорядочность, неряшливость — все это вмѣстѣ производитъ чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе. Но удивительный «храмъ» сей оказался полонъ народу: впереди стояли мужчины, и всѣ въ кафтанчикахъ, или поддевкахъ (никого въ «нѣмецкомъ» платьѣ) и волосы у всѣхъ острижены подревлеправославному (но безъ стриженыхъ макушекъ), — въ цѣломъ это производитъ своего рода впечатлѣніе; женщины всѣ стояли позади, въ западной половинѣ (впрочемъ, на востокъ ли у Савватія алтарь, не знаемъ), и всѣ покрыты платочками, большею частію шелковыми, — ни одной не было въ шляпѣ, и тѣмъ паче въ модной шапкѣ,

за что̀ нельзя не отдать имъ должной похвалы. Если что̀ производило здѣсь нѣсколько примиряющее, утѣшительное впечатлѣніе, то именно народъ, «чинно» стоявшій за службой (благоговѣйно ли? — это иной вопросъ!).

Мы вошли, когда пѣвчіе пѣли аллилуіа послѣ Апостола, — пѣли, какъ и подобаетъ, очень долго, но увы! — невыносимо плохо. Нерѣдко случалось намъ слышать пѣніе въ единовѣрческихъ церквахъ, и слушать иногда съ истиннымъ наслажденіемъ; но это же самое пѣніе у Савватія поразило насъ своимъ безобразіемъ. Должно быть опекуны его — Новиковы, Клейменовы и компанія — нарочно присылаютъ къ нему самыхъ дурныхъ пѣвцовъ. На амвонъ, для низенькой моленной слишкомъ высокій, вышелъ читать Евангеліе дьяконъ, тоже несоразмѣрно высокій. Но дьякому этому нужно отдать справедливость, — онъ служилъ хорошо, а Евангеліе дневное и (почему то) богородичное прочиталъ даже очень хорошо. Одно удивило насъ: поминая своего «владыку», онъ называлъ его не Саввáтіемъ, а Саватіемъ. Должно быть, по раскольническому разсужденію, такъ и слѣдуетъ. Поэтому мы имѣемъ уже полное право называть сего жалкаго владыку Саватѣемъ, и ни онъ, ни раскольники не могутъ на насъ обижаться. Когда діаконъ возгласилъ: «Благослови, владыко, благовѣстити благовѣстіе», мы услышали и гласъ самого «владыки-Саватѣя». И что это за гласъ! Не въ томъ дѣло, что это былъ какой-то ужасный, могильный, хрипящій голосъ (можетъ быть и дѣйствительно Савватій страдалъ въ это время хрипотою), — дѣло въ томъ, какъ произносилъ онъ слова и реченія, — въ каждомъ звукѣ слышалось и чувствовалось непроходимое его невѣжество! Узрѣть же его самого, при всемъ нашемъ желаніи, мы никакъ не могли за народомъ. Этого мы удостоились уже потомъ, во время великаго выхода. Надобно замѣтить, что Саватѣй служилъ одинъ, безъ священника, но съ двумя дьяконами, и потому, какъ простой священникъ, долженъ былъ выдти съ чашею на средину для обычныхъ, по Іосифовскому Служебнику, троекратныхъ возглашеній: «Всѣхъ васъ да помянетъ...» Вотъ

вышелъ дьяконъ съ дискосомъ на головѣ: проходя чрезъ низенькую сѣверную дверь алтаря, этотъ высокій человѣкъ долженъ былъ рѣшительно присѣсть, что̀ было весьма неблагообразно. За нимъ шествовалъ и самъ «владыка»... Но мы не будемъ описывась его наружность, чтобы не смутить старообрядцевъ. Увидѣвъ его, облеченнаго въ саккосъ и омофоръ, снова услышавъ его могильный голосъ, мы не могли уже оставаться долѣе за этой прискорбной поддѣлкой благолѣпнаго архіерейскаго служенія божественной литургіи. Становилось невыносимо тяжело даже физически; мы вышли, и съ отрадой вздохнули на свѣжемъ утреннемъ воздухѣ[1])...

Итакъ, это рѣдкостное посѣщеніе раскольнической архіерейской службы обошлось безъ всякихъ «инцидентовъ»? — спроситъ читатель. Нѣтъ, — безъ «инцидента» не обошлось. По обычаю православныхъ, чтобы не нарушить тишины, мы стали назади, близъ порога, среди женщинъ. Скоро начали на насъ обращать вниманіе нѣкоторые изъ стоявшихъ впереди мужчинъ, и наконецъ изъ ихъ ряду вышелъ одинъ, очень большого роста, съ суровымъ, грознымъ лицомъ, и направился прямо на насъ. Я понялъ (и не ошибся), что этотъ грозный мужъ есть не кто иной, какъ самъ г. Новиковъ, владычествующій надъ «владыкой Соватѣмъ» и всѣмъ у него распоряжающійся (о семъ г-нѣ Новиковѣ приходилось намъ довольно говорить). Онъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «зачѣмъ вы здѣсь»? — сопровождая свой вопросъ дерзкимъ, вызывающимъ взглядомъ. Зная по слухамъ нравъ г-на Новикова, я отвѣтилъ со всею подабающею скромностію, что нахожусь здѣсь затѣмъ же, зачѣмъ и весь прочій народъ. —

---

[1]) Впослѣдствіи пришлось впрочемъ пожалѣть, что не постояли еще нѣсколько минутъ. Оказалось, что за этой обѣдней происходило у Саватѣя поставленіе попа. Любопытно было бы посмотрѣть, какъ онъ исполняетъ это дѣйствіе, особенно не имѣя сослужащаго попа. Кто же водитъ поставляемаго іерея вокругъ престола? — ужели дьяконъ? Впрочемъ, воображая, какую нравственную муку пришлось бы испытать при видѣ этого святотатственнаго дѣйствія, утѣшаемся, что не видали его. Довольно видѣннаго и слышаннаго...

«Если пришли молиться, такъ раздѣвайтесь и ступайте впередъ! — а смотрѣть тутъ нечего»! замѣтилъ еще болѣе сурово г-нъ Новиковъ. Это было, пожалуй, основательное замѣчаніе; но какъ можно было идти впередъ, не имѣя одѣянія кафтаннаго? Я отвѣтилъ грозному блюстителю порядка, что мы намѣрены стоять не долго и не желаемъ безпокоить народъ, проходя впередъ. — «Нечего смотрѣть»! — проговорилъ Новиковъ и направился къ выходу. Мы ожидали, что онъ пришлетъ квартальнаго, или самого частнаго пристава, всегда послушныхъ ему и всегда готовыхъ охранять драгоцѣнный покой «владыки Саватѣя», чтобы вывести насъ: но вмѣсто полицейскихъ властей имъ присланъ былъ нѣкій молодой старообрядецъ, довольно смиренной наружности, и началъ просить, чтобы мы вышли вонъ. Этому я отвѣтилъ рѣшительно, что выйду тогда, когда захочу. И несмотря на всѣ просьбы и настоянія посланнаго г-мъ Новиковымъ юнаго старообрядца, мы остались и простояли до тѣхъ поръ, когда уже сдѣлалось невыносимымъ видѣть и слышать Саватѣя. Итакъ, «инцидентъ» былъ; но кончился не къ торжеству г-на Новикова. Однако мы желали бы спросить его: по какому праву онъ хотѣлъ воспретить намъ присутствіе за службой у его Саватѣя? Развѣ старообрядцы не ходятъ за службу въ православные храмы, и особенно за архіерейскія службы, съ единственною цѣлію «посмотрѣть», и развѣ имъ кто-нибудь изъ православныхъ возбраняетъ это? Почему же православный не можетъ придти «посмотрѣть», какъ служитъ раскольническій лжеархіерей? Г-нъ Новиковъ скажетъ, какъ дѣйствительно и говорилъ намъ его посланный, что въ православныхъ церквахъ службы публичныя, а у его «владыки Саватѣя» — не публичная. Но какъ же не публичная, когда за ней присутствуютъ болѣе сотни человѣкъ и когда пѣніе (лѣтомъ) слышно на далекое растояніе? Мы рѣшительно утверждаемъ, что эти служенія Саватѣя, не въ походныхъ алтаряхъ, какъ служилъ нѣкогда Антоній, а въ постоянномъ, устроенномъ, разумѣется, безъ дозволенія правительства, хотя и съ вѣдома полицейской власти, — оказательство раскола, соблазнительное для

православныхъ, и дѣло противозаконное, на которое правительство должно обратить вниманіе и прекратить его, какъ незаконное. И почему въ Москвѣ дозволяютъ существовать Саватѣю, когда признано недозволительнымъ присутствіе въ ней Іова? Чѣмъ же Саватѣй лучше Іова? Какія онъ имѣетъ преимущества предъ этимъ послѣднимъ? [1]).

Хорошо еще, что московскіе раскольники имѣютъ такого «владыку», какого заслуживаютъ вполнѣ. Будь это не Саватѣй, соблазнъ раскольническихъ архіерейскихъ служеній въ Москвѣ былъ бы несравненно больше и опаснѣе. Саватѣй же своимъ служеніемъ способенъ больше оттолкнуть отъ раскола, нежели привлечь къ нему. Таково было по крайней мѣрѣ впечатлѣніе его службы на насъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы были за службой на Рогожскомъ Кладбищѣ. Служилась также обѣдня; служилъ ее раскольническій попъ Прокопій (что нынѣ Паисій лжеепископъ Саратовскій). Великолѣпный храмъ, искусное пѣніе, истовая служба лицъ, облаченныхъ въ священническія и діаконскія ризы, — все это производило такое впечатлѣніе, что нужно было усиліе мысли, чтобы не забыться, чтобы помнить, что присутствуешь за службой лжесвященника и лжедіакона [2]). Ничего подобнаго не испытывали мы за службой Саватѣя, — напротивъ, сначала и до конца, она производила то тяжелое, гнетущее чувство, какое всегда возбуждается въ вѣрующей и благочестивой душѣ глумленіемъ надъ

---

[1]) Кстати объ Іовѣ. Изгнанный правительствомъ изъ Москвы по проискамъ окружниковъ, онъ теперь преслѣдуется ими повсюду. Сначала онъ пріютился гдѣ-то въ Москвѣ и жилъ здѣсь скромно: окружники донесли объ этомъ и Іова выслали изъ Москвы. Онъ уѣхалъ куда-то въ Гуслицы: здѣсь напалъ на него всевластный, якоже Бугровъ въ Нижнемъ, Арсентій Иванычъ Морозовъ и травитъ полиціей, перегоняя съ мѣста на мѣсто. Г-да Морозовы и вообще раскольники говорятъ: „не та вѣра правая, которая гонитъ, а та, которую гонятъ“. Въ силу этого правила окружники теперь должны признать правовѣрующими не себя, а противуокружниковъ съ ихъ Іовомъ, котораго они такъ ожесточенно гонятъ.

[2]) Описаніе этого посѣщенія Рогожскаго Кладбища см. въ *Брат. Сл.* 1885 г. (т. II, стр. 224—238).

святыней. А тутъ производилось глумленіе надъ святѣйшимъ изъ таинствъ... И какъ жалки, какъ невѣжественны должны быть всѣ эти Новиковы, Клейменовы, Милованихи и проч. и проч., нимало не возмущающіеся служеніемъ ихъ Саватѣевъ! А что сказать о извѣстномъ раскольникѣ-меценатѣ, издающемъ для россійской публики переводы знаменитѣйшихъ произведеній европейской антихристіанской науки и цѣлующемъ десницу невѣжественнѣйшаго лжевладыки Соватѣя?...

Впрочемъ для московскихъ раскольниковъ, повторяемъ, и нуженъ архіерей именно въ родѣ Савватія, которымъ могли бы они распоряжаться, какъ куклой, по своему произволу. Вся духовная власть въ ихъ рукахъ; ни Савватій, ни его Духовный Совѣтъ ничего не могутъ сдѣлать безъ ихъ согласія, или противъ ихъ желанія. Вотъ примѣры.

Подвергся опалѣ Духовнаго Совѣта рогожскій дьяконъ Діонисій за то, что имѣетъ изданія Братства св. Петра митрополита и не только самъ читаетъ ихъ, но, что̀ всего ужаснѣе, даетъ читать и другимъ: за это великое преступленіе, по настоянію Петра Драгунова и Перетрухина, Діонисій изгнанъ изъ Кладбища, гдѣ прожилъ около десяти лѣтъ. За подобную же вину, именно за подозрѣваемое расположеніе къ православной церкви, Духовный Совѣтъ судилъ попа Авива и присудилъ къ запрещенію на три мѣсяца: на этомъ опять сильно настаивали Драгуновъ и Перетрухинъ, бывшій прежде другомъ Авива. За Діонисія магнаты раскола не заступились; но Авива взяли подъ свой покровъ г-да Рахмановъ, Клейменовъ и другіе, которымъ онъ принесъ жалобу на Духовный Совѣтъ: они потребовали у Саватѣя, чтобы непремѣнно и немедленно разрѣшилъ Авива. Савватій отговаривался, что безъ Совѣта не можетъ этого сдѣлать; но ему сказали: если не разрѣшишь Авива, то больше ты намъ не пастырь! — и жалкій Савватій повиновался, разрѣшилъ Авива. Духовный Совѣтъ оскорбился этимъ: Драгуновъ, его наперсникъ дьяконъ Иванъ и другіе такъ называемые духовные члены даже подали отказъ отъ должности членовъ Совѣта, который однако взяли назадъ, какъ только попросили ихъ объ этомъ.

Еще рѣшительнѣе раскольники показали свою власть надъ Савватіемъ и Духовнымъ Совѣтомъ въ дѣлѣ объ изгнаніи Перетрухина изъ Москвы. Мы говорили уже, что они учредили надзоръ надъ Савватіемъ и его канцеляріей, поставивъ надзирателями вышереченнаго Новикова и Пуговкина. Тогда и Перетрухина, главнаго секретаря при Савватіи и Духовномъ Совѣтѣ, подвергли большому стѣсненію: отобрали у него всѣ бумаги и отдали на храненіе одному раскольнику, по фамиліи тоже Новикову, служившему прежде у купца Артемова, а самого допускали въ канцелярію только для написанія нужныхъ бумагъ. Это было лишь началомъ (заслуженной впрочемъ) опалы «меченосца» Перетрухина. Недовольство имъ за то, что, сблизившись съ Драгуновымъ, духовникомъ Солдатенкова, держалъ себя со всѣми, кто къ нему обращался, очень гордо и дерзко, жизнь велъ нетрезвую, зазорную, для семейнаго человѣка совсѣмъ не подобающую, съ поставляемыхъ поповъ и дьяконовъ бралъ взятки, употребляя вымогательства, — это давнее недовольство особенно усилилось, когда узнали, что онъ дѣлалъ при раздачѣ попамъ поминальныхъ денегъ, полученныхъ по смерти извѣстнаго богача Тимоѳея Морозова. Было назначено раздать попамъ по 400 руб. Московскіе получили самолично, а окрестнымъ и особенно иногороднымъ Перетрухинъ объявилъ, что желающіе получить сію сумму должны половину отдавать ему, чему по необходимости многіе и подчинились. Наконецъ, заподозрили и преданность Перетрухина расколу, — заподозрили (и вполнѣ справедливо), что онъ служилъ расколу и даже защищалъ его въ своемъ «Мечѣ» только ради наживы. И вотъ присудили выслать его, такъ сказать, «административнымъ порядкомъ», изъ Москвы въ Самарскую губернію, въ Николаевскъ, а въ видѣ вознагражденія за прежнюю службу, вѣрнѣе же ради того, чтобы удобнѣе выпроводить его изъ Москвы, назначили выдать ему 800 р. на покупку дома въ Николаевскѣ и въ теченіе двухъ лѣтъ выдавать по 600 р. жалованья. При объявленіи этого приговора Перетрухину приказано было оставить Москву не позднѣе 15-го февраля. Все это сдѣлано безъ вѣдома Савватія и Духовнаго

Совѣта. Несчастный Савватій не посмѣлъ и возражать; а члены Совѣта возстали противъ рѣшенія мірянъ, — Петръ Драгуновъ, другъ и единомышленникомъ Перетрухина, на этотъ разъ даже рѣшительно объявилъ, что не хочетъ болѣе оставаться членомъ столь унижаемаго Клейменовымъ, Шибаевымъ, Новиковымъ и прочими Духовнаго Совѣта, — и дѣйствительно вышелъ изъ состава этого куріознаго духовнаго судилища раскольниковъ. Теперь этотъ старѣйшій и богатѣйшій изъ раскольническихъ поповъ почиваетъ на лаврахъ, пересталъ и служить, даже и на духъ принимаетъ только уже самыхъ почетныхъ и самыхъ богатыхъ изъ своихъ духовныхъ дѣтей. Однако протесты Духовнаго Совѣта не помогли Перетрухину: въ половинѣ февраля, говорятъ, съ горькими слезами, онъ оставилъ Москву, гдѣ такъ хорошо и привольно прожилъ цѣлыхъ семь лѣтъ, собирая обильную дань съ раскольниковъ и ихъ поповъ. Заступники его, въ свое и его утѣшеніе, устроили ему торжественные проводы: члены Совѣта, приспѣшники Драгунова, попъ Елисей и дьяконъ Иванъ, поднесли ему благодарственный адресъ за труды для раскола и икону; даже Саватѣй благословилъ иконою. Вмѣсто Перетрухина опредѣленъ къ Саватію въ секретари нѣкій Василій Ѳедуловъ, сынъ раскольническаго попа въ Павловскомъ Посадѣ. Итакъ одного, хотя и наемнаго, но тѣмъ не менѣе дерзкаго ругателя церкви, въ Москвѣ не стало. Что̀ станетъ онъ дѣлать въ Николаевскѣ? Самарскимъ миссіонерамъ нужно внимательно слѣдить за грядущимъ и уже пришедшимъ въ ихъ край волкомъ и оберегать отъ него православную паству...

3. Новыя извѣстія объ Аркадіи Бѣловодскомъ. — То же и тоже о Савватіи Московскомъ.— О савватіевскихъ попахъ и о бѣглыхъ. Городецкая часовня.

Не разъ приходилось намъ упоминать о проходимцѣ Аркадіи, выдающемъ себя за архіепископа всея Руси и Сибири, поставленнаго небывалымъ патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ, Остъ-Индійскимъ и проч. и проч. Антонъ Савельевъ

Пикульскій, сынъ выслужившагося изъ крестьянъ (Кіевской губ.) коллежскаго совѣтника, значитъ принадлежащій (какъ и самъ показалъ однажды) «къ привилегированному сословію», сдѣлавшись бродягой и назвавшись Аркадіемъ, сталъ выдавать себя въ разныхъ мѣстахъ, смотря по обстоятельствамъ, то единовѣрческимъ протоіереемъ, то единовѣрческимъ архимандритомъ, и наконецъ объявилъ себя древлеправославнымъ архіепископомъ, поставленнымъ въ Камбайскомъ царствѣ отъ Мелетія патріарха Славяно-Бѣловодскаго. Ловкій проходимецъ, въ совершенствѣ изучившій характеръ нашихъ несчастныхъ раскольниковъ, при своемъ невѣжествѣ и наслѣдственномъ страхѣ всего «никоніанскаго», готовыхъ вѣрить самымъ невѣроятнымъ и нелѣпѣйшимъ сказкамъ о существованіи гдѣ-то въ невѣдомыхъ странахъ древлеправославнаго архіерейства, непричастнаго никоновскимъ новопремѣненіямъ, Аркадій не ошибся въ своихъ разсчетахъ, — началъ пріобрѣтать послѣдователей среди раскольниковъ, повѣрившихъ и обрадовавшихся явленію якобы «истинно-древлеправославнаго» архіепископа, поставленнаго даже «древлеправославнымъ» патріархомъ, — началъ ставить для нихъ поповъ и діаконовъ, и такимъ образомъ явился въ расколѣ основателемъ новой іерархіи, соперникомъ австрійскихъ лжеіерарховъ, которыхъ прямо называлъ незаконными. И вотъ нашъ темный, несчастный расколъ, въ одной своей половинѣ «духовно» руководимый простыми мужиками, подъ именемъ наставниковъ и отцовъ, въ другой — окормляется не только великороссійскими бѣглыми попами, не только ложной іерархіей, получившей начало отъ бѣглаго, самоосужденнаго греческаго митрополита, но еще и іерархіей отъ самозванца, не получившаго никакого поставленія!.. Дерзкіе поступки Аркадія не укрылись, конечно, отъ правительства: онъ былъ арестованъ и одновременно преданъ суду въ Тверской губерніи, гдѣ первый разъ обнаружилось его самозванство, и въ Пермской, которую онъ избралъ въ главное мѣсто своей собственно лже-архіерейской дѣятельности. Въ 1886 и 1887 гг. разсматривалось его дѣло отдѣленіями Окружнаго

суда въ г. Бугульмѣ и въ г. Осташковѣ: и тамъ и здѣсь присудили — выпустить Аркадія на свободу, подвергнувъ незначительному денежному взысканію[1]). Выйдя на свободу, онъ продолжалъ ставить поповъ и дьяконовъ раскольникамъ. Объ этихъ лжепопахъ возникали дѣла; но самъ Аркадій умѣлъ оставаться въ безвѣстности, и только лишь въ прошломъ году удалось взять его снова въ предѣлахъ Уфимской губерніи.

Въ приходѣ села Нагай-Бака (Белебеевскаго уѣзда) въ поселкѣ Усы, лѣтъ пять-шесть тому назадъ поселился крестьянинъ, выходецъ изъ Самарской губ., изъ села Крымъ-Сарая (Бугульминскаго уѣзда), Іосифъ Игнатьевъ, закоренѣлый раскольникъ. Съ его поселеніемъ здѣсь начались совращенія православныхъ въ расколъ и стали ходить слухи, что у него бываютъ не только раскольническіе попы, но и раскольническіе архіереи. 10 января 1892 года мѣстный благочинный получилъ извѣстіе, что этотъ архіерей прибылъ въ Усы и находится у Игнатьева: по его приглашенію мѣстный становой приставъ отправился въ упомянутый поселокъ, и въ домѣ Игнатьева дѣйствительно нашелъ и арестовалъ мнимаго архіерея со всей его свитой: это былъ именно Аркадій, и при немъ находились мнимый діаконъ Леонтій Мѣщаниновъ, оказавшійся крестьяниномъ деревни Кабаевки, и послушникъ Мина Макаровъ Маслениковъ, оказавшійся крестьяниномъ Верхне-Троицкаго завода. При Аркадіи найдены и взяты также разныя богослужебныя книги, полное архіерейское облаченіе, и проч. Приставъ заключилъ Аркадія подъ стражу и отобралъ отъ него показаніе. Показаніе это любопытно.

Онъ показалъ на сей разъ, и повидимому довольно правдиво, что онъ родомъ изъ Новгорода, сынъ коллежскаго ассессора, Антонъ Савельевъ Пикульскій; родители были православные; родился въ 1834 году и «съ малолѣтства придерживался странническої жизни, часто уходилъ изъ дому,

[1]) Обстоятельныя свѣдѣнія объ Аркадіи и его похожденіяхъ изложены въ статьѣ г. Никифоровскаго, первоначально напечатанной въ Самарскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.

бродилъ по лѣсамъ и скитамъ старообрядческимъ; въ возрастѣ 25—30 лѣтъ постриженъ въ иноки въ Даниловскомъ скиту на рѣкѣ Выгѣ[1]). Далѣе въ показаніи Аркадія идутъ старыя сказки, — онъ разсказываетъ, что, постригшись въ монахи, «пріѣхалъ съ старообрядцами въ восточный полуостровъ Индіи, въ Камбайское королевство, въ городъ Левекъ, гдѣ патріархъ Мелетій рукоположилъ его въ санъ архимандрита Спасо-Богородицкаго монастыря, а потомъ онъ же, Мелетій, чрезъ нѣсколько времени рукоположилъ его во епископа въ городѣ Асмодіонъ, а затѣмъ чрезъ нѣсколько времени возвелъ въ архіепископа всея Россіи и Сибири». О дальнѣйшихъ похожденіяхъ идутъ опять довольно вѣрныя показанія, — Аркадій объявилъ, что въ Россіи, въ званіи архіепископа, переходилъ изъ губерніи въ губернію, при чемъ распространялъ свои убѣжденія, ставилъ раскольникамъ священниковъ, діаконовъ и даже епископовъ (?); въ 1885 году прибылъ по приглашенію жителей въ предѣлы Самарской губерніи, здѣсь арестованъ и 25 ноября 1885 г. заключенъ въ тюрьму; по этому дѣлу былъ судимъ въ Бугульминскомъ Окружномъ судѣ 1-го сентября 1886 г. и рѣшеніемъ суда оштрафованъ на 100 р.; 3-го марта 1887 г. судился въ Ржевскомъ (въ Осташковѣ) Окружномъ судѣ за присвоеніе не принадлежащаго ему званія (еще только протопопскаго), и отъ заслуженнаго наказанія освобожденъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года. Въ послѣднее время постояннымъ мѣстомъ жительства имѣлъ село Крымъ-Сарай, Самарской губерніи: отсюда, съ дьякономъ своего поставленія Леонтіемъ Мѣщаниновымъ и послушникомъ Масленниковымъ, разъѣзжалъ по разнымъ селеніямъ Самарской и Уфимской губерній; выдавая себя за архіерея, склонялъ

---

[1]) Въ шестидесятыхъ годахъ, къ которымъ относится постриженіе Аркадія, знаменитаго Выгорѣцкаго скита не существовало уже. Постриженіе совершено развѣ въ какомъ-нибудь секретномъ раскольническомъ скиту на Выгѣ. Любопытно въ этомъ показаніи то, что Аркадій, значитъ, былъ сначала безпоповцемъ и постриженіе въ иночество получилъ отъ безпоповцевъ.

православныхъ въ расколъ, отправлялъ церковныя службы въ домахъ совращенныхъ: такъ служилъ всенощную 20 ноября въ заводѣ Нижне-Троицкомъ, и совратилъ въ расколъ въ выселкѣ Усахъ крестьянина Хрисанфа Зорина съ семействомъ, въ селѣ Шуганѣ — Михаила Кудряшева съ женой, Василья Титова съ женой, Петра Кривошеева съ женой, Никифора Новикова съ женой и дѣвицу Марью Суханову, — у совращенныхъ крестилъ дѣтей, вѣнчалъ браки. Въ праздники Рождества Христова и Крещенія (1892 г.) совершалъ архіерейскія службы въ Усахъ и ходилъ по домамъ со святой водой.

Такое откровенное показаніе было сдѣлано Аркадіемъ, какъ можно догадываться, въ виду опасенія, что на сей разъ его дѣло не можетъ кончиться такъ удачно для него какъ прежде, и откровеннымъ признаніемъ онъ надѣялся смягчить свою участь. Въ этомъ убѣждаетъ особенно то обстоятельство, что тутъ же, при взятіи показанія, онъ подалъ приставу, для препровожденія къ преосвященнѣйшему Діонисію, епископу Уфимскому, прошеніе о принятіи его въ нѣдра православной церкви. Приводимъ вполнѣ это «покорнѣйшее прошеніе въ мірѣ сына колежскаго ассесора Антона Савелева Пикульскаго, у раскольниковъ архіепископа Аркадія»:

По убѣжденію добрыхъ людей и по собственному желанію, прибѣгаю къ стопамъ вашего преосвященства съ покорнѣйшею прозбою, благоволите принять ваше преосвященство въ нѣдра православной матери-церкви, долго я странствовалъ, долго я служилъ раскольникамъ и страдалъ душою и тѣломъ, и при наступленіи старости я уже не въ силахъ жить той жизнію, которой жилъ[1]), вѣрьте, искренное (!) и чистосердечное (!) мое раскаяніе въ грѣхахъ содѣланныхъ мною противъ церкви и какъ блудный сынъ возвращаюсь съ истиннымъ (!) раскаяніемъ. Вѣрьте моему чистосердечному возвращенію и пріимите какъ любвеобильный отецъ мое возвращеніе.

---

[1]) Значитъ, еслибы не старость, еслибы имѣлъ силы, то продолжалъ бы вести прежнюю жизнь въ расколѣ? Такова-то искренность этого мнимо-кающагося раскольническаго лжеепископа!

Къ сему прошенію вышеупомянутый проситель въ мірѣ сынъ колежскаго ассесора Антонъ Савельевъ Пикульскій, у раскольниковъ архіепископъ Аркадій. 1892 года мѣсяца генваря 13 дня.

Въ какой мѣрѣ «искренно и чистосердечно» было раскаяніе Аркадія, его расположеніе оставить расколъ и ложное архіерействованіе у раскольниковъ, это обнаружилось довольно скоро. Аркадій, какъ мы сказали, былъ взятъ и заключенъ подъ стражу 10 января прошлаго года; 13-го числа того же мѣсяца написалъ приведенное прошеніе на имя Уфимскаго преосвященнаго; а въ іюлѣ мѣсяцѣ, по распоряженію товарища прокурора по Белебеевскому уѣзду выпущенъ на свободу, «такъ какъ принятую противъ него мѣру пресѣченія къ уклоненію отъ слѣдствія и суда — содержаніе подъ стражею — г. товарищъ прокурора нашелъ чрезмѣрно строгой и *несоотвѣтствующею тяжести угрожающаго ему наказанія*». Получивъ свободу и съ нею должную увѣренность, что «угрожающее ему наказаніе» будетъ никакъ не тяжелѣе прежняго, Аркадій, какъ и слѣдовало ожидать, совсѣмъ забылъ о своемъ прошеніи преосвященному Діонисію,—отъ «искренняго и чистосердечнаго» раскаянія не осталось и слѣда; напротивъ, онъ по прежнему пустился архіерейски лицедѣйствовать у раскольниковъ, въ ожиданіи, когда вновь явится предъ «милостивымъ» (но справедливымъ ли?) судомъ никоніанскихъ судей, нагло объявитъ себя предъ ними архіепископомъ всея Руси и Сибири и выйдетъ изъ суда оправданный ими, или оштрафованный незначительнымъ денежнымъ взысканіемъ, какъ это было на судѣ въ Самарской и Тверской губерніяхъ...

Да, удивительное, невѣроятное явленіе представляютъ намъ наши суды по раскольническимъ дѣламъ! Является предъ ними человѣкъ, обвиняемый въ незаконномъ присвоеніи архіерейскаго званія, въ незаконномъ совершеніи архіерейскихъ дѣйствій, обманомъ увлекшій десятки и сотни людей подчиняться ему, какъ архіерею, похитившій ихъ отъ подчиненія архіерею законному; при немъ несомнѣнныя улики его преступ-

ленія, даже ставленная грамота съ фальшивыми подписями какого-то небывалаго патріарха небывалой страны и множества такихъ же небывалыхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ; съ упорствомъ и наглостію увѣряетъ онъ, что этимъ небывалымъ патріархомъ неслыханной страны и этими вымышленными архіереями дѣйствительно поставленъ въ архіепископа всей Россіи и Сибири; — и этого самозванца, столь наглаго и дерзкаго, этого губителя душъ человѣческихъ признаютъ, по всѣмъ правиламъ судейскаго искусства, или вовсе невиноватымъ, или не заслуживающимъ лишенія свободы! Можно подумать, что наши просвѣщенные прокуроры и судьи недалеко ушли отъ темнаго раскольника, — такъ же, какъ и онъ, вѣрятъ въ существованіе и Камбайскаго царства съ кралемъ Григоріемъ Владимировичемъ и Славяно-Бѣловодскаго патріарха! Но разсудили бы они по крайней мѣрѣ о томъ, имѣетъ ли право этотъ Бѣловодскій патріархъ въ этомъ Камбайскомъ царствѣ ставить архіереевъ для Россіи и посылать ихъ сюда управлять церковію вмѣсто существующихъ здѣсь законныхъ архипастырей! Любопытно спросить: какъ поступили бы наши суды, еслибы явился въ какой-нибудь губерніи самозванный губернаторъ, присланный, положимъ, отъ того же Камбайскаго короля Григорія управлять этой губерніей, имѣющій при себѣ и указъ небывалаго короля, — явился бы и сталъ бы сбивать съ толку темный народъ, увлекать его отъ подчиненія законной губернской власти? — Ужели оправдали бы и такого самозванца? Ужъ конечно посадили бы его въ крѣпкое заключеніе, какъ обманщика и возмутителя, или отправили бы въ домъ сумасшедшихъ, какъ безумца. Почему же такъ не поступаютъ съ обманщиками и самозванцами, возмущающими церковь, распространяющими духовную погибель среди русскаго народа? Видно потому, что дѣло церкви, дѣло вѣры православной, дѣло спасенія душъ человѣческихъ признается дѣломъ пустяшнымъ, не стоющимъ вниманія власти, которой предоставлено творить судъ въ православномъ Россійскомъ государствѣ... Невольно припоминается давно сказанное, но неизмѣнно справедливое

слово великаго московскаго святителя — митрополита Филарета: «предоставить раскольнической лжеіерархіи неограниченную свободу дѣйствованія значитъ предоставить волкамъ похищать овецъ». И теперь это предоставляется...

Отъ «волка» бѣловодской породы обратимся къ «волку» породы бѣлокриницкой, или австрійской,— отъ фальшиваго архіепископа Аркадія—къ фальшивому архіепископу Савватію. По своимъ личнымъ качествамъ этотъ послѣдній не можетъ, конечно, идти и въ сравненіе съ первымъ,— самъ по себѣ онъ даже болѣе походитъ на тѣльца, чѣмъ на волка; но онъ получаетъ въ нашихъ глазахъ значеніе именно «волка овцехищнаго», какъ только возмемъ во вниманіе мѣсто его логовища, ибо онъ притаился, и даже совсѣмъ не притаился, а живетъ и дѣйствуетъ свободно и открыто, не въ какихъ-нибудь трущобахъ Белебеевскаго, или Бугульминскаго уѣзда, а въ средоточіи православной Руси, въ ея древней столицѣ, въ самой Москвѣ, справедливо почитаемой сердцемъ Россіи. На него поэтому обращены взоры всѣхъ раскольниковъ австрійской секты, разсѣянныхъ по разнымъ концамъ Россіи; въ немъ, каковъ бы онъ ни былъ, раскольники видятъ своего духовнаго главу, своего владыку, и свобода, которою онъ пользуется въ самой столицѣ, которую, какъ ни велика она въ дѣйствительности, сами раскольники въ своихъ интересахъ еще болѣе увеличиваютъ, называя ее прямо покровительствомъ Верховной власти, — эта свобода придаетъ ему еще большее значеніе въ расколѣ. А кромѣ этого, сколько еще вреда причиняетъ онъ православной церкви, поставляя и разсылая повсюду лжепоповъ, большею частію злобныхъ фанатиковъ раскола, дерзкихъ хулителей и оскорбителей церкви! Вообще, трудно и выразить, сколько зла причиняетъ православію и православному русскому народу не снисхожденіе, а прямо потворство власти пребывающему въ столичномъ градѣ Москвѣ австрійскому «волку», именующемуся «московскимъ архіепископомъ Савватіемъ»! Впрочемъ, мы такъ много говорили уже (и безплодно) объ этомъ прискорбномъ явленіи, что, повторяя то же и то же, боимся наскучить читателямъ, хотя желали бы

ежеминутно тоже и тоже трубить трубою, чтобы услышали насъ люди, которымъ должно имѣть уши слышати... Но нужна тутъ могучая, громогласная труба! О, незабвенный владыка Филаретъ! Востань изъ гроба и посмотри, что̀ творится въ твоей паствѣ, какъ расхищаютъ ее австрійскіе и иные волки, никѣмъ не отгоняемые, рыскающіе повсюду на полной свободѣ, даже охряняемые и поощряемые въ ихъ хищнической дѣятельности! — возстань, и въ крѣпости вознеси гласъ твой, могучій и властный, чтобы проснулись наконецъ спящіе, усрамились безпечные, чтобы почувствовали хоть немного страха корыстолюбивые, недобросовѣстные, наглые покровители раскола!..

На сей разъ въ доказательство свободы, какою пользуется въ Москвѣ Савватій, мы намѣрены разсказать только одинъ куріозный случай. Не такъ давно было доставлено почтальономъ по принадлежности письмо съ слѣдующимъ, буквально приводимымъ здѣсь, адресомъ: «Мальково. Въ Москву вмосковскій никольскіи единоверчески преображенскіи монастырь его высокоблагословенію архимандриту отцу Павлу а васъ прошу передать близъ покровскаго манастыря безыменный переулокъ въ домъ № 8 его высокопреосвященству въладыки Совватію въ контору климента перетрухина весма нужное». Получивъ письмо по такому адресу, о. архимандритъ Павелъ весьма основательно разсудилъ, что «передавать» его какому-то «его высокопреосвященству въладыки Совватію» значило бы признать существованіе такого несуществующаго «высокопреосвященства», и потому въ совершенной неприкосновенности возвратилъ его на почту съ надписью, что возвращается за несуществованіемъ адресата. Вотъ какъ поступаютъ люди, правильно разумѣющіе дѣло, хорошо знающіе, что въ глазахъ православнаго разные Савватіи, Паисіи, Сильвестры и проч. и проч. вовсе не епископы, вовсе не «высокопреосвященные въладыки», а міряне, незаконно носящіе высокій санъ и за то подлежащіе отвѣтственности предъ закономъ. И такъ именно должны бы смотрѣть на нихъ особенно правительственныя лица и учрежденія, отъ высшихъ до низшихъ,

какъ поставленныя Верховною православною властью, съ высоты престола объявившею, что она не знаетъ никакихъ духовныхъ лицъ у раскольниковъ, то-есть не признаетъ за ними духовнаго сана, а считаетъ ихъ крестьянами, мѣщанами, — вообще состоящими въ томъ гражданскомъ званіи, къ какому приписаны. А между тѣмъ, если бы письмо, о которомъ идетъ рѣчь, было адресовано не къ архимандриту Павлу, а прямо въ «безыменный переулокъ въ домъ № 8 его высокопреосвященству въладыки Совватію», оно дошло бы со всею исправностью и быстротою, отличающими московское почтовое вѣдомство, прямо въ руки этого «въладыки Совватія», — какъ дѣйствительно и доходитъ не малое количество такихъ писемъ. Какой же еще больше публичности и свободы можетъ себѣ желать «въладыка Совватій»? Быть можетъ замѣтятъ намъ, что мы требуемъ совсѣмъ излишняго, возлагаемъ на почтовое вѣдомство непринадлежащую ему обязанность слѣдить за правильностью адресовъ на письмахъ, тогда какъ его обязанность состоитъ только въ томъ, чтобы своевременно доставлялись письма по адресамъ, хотя бы и неправильно написаннымъ. Спорить не станемъ, такъ какъ не изучали почтово-телеграфныхъ законовъ. Можетъ быть и дѣйствительно чины почтово-телеграфнаго вѣдомства не обязаны слѣдить за правильною подписью адресатовъ и адресантовъ, ибо знаемъ, что даже на Высочайшее имя принимаются и отправляются телеграммы за подписью не признаваемыхъ закономъ мнимыхъ «старообрядческихъ священниковъ». Однако же, осмѣлимся опять предложить такой вопросъ: если бы прислано было письмо, адресованное «его высокопревосходительству г-ну губернатору Ивану Ивановичу Шибаеву, Гавриковъ пер., д. № такой-то», или: «его превосходительству г-ну генералъ-маіору Ивану Ивановичу Новикову, Таганка, д. № такой-то»,— уже ли почтовое вѣдомство не усумнилось бы доставить его гг. Шибаеву и Новикову и не обратилось бы, куда слѣдуетъ, за справкою, существуютъ ли такой губернаторъ и такой генералъ? Если обратилось бы, то, кажется, не излишне также было бы справиться, у кого слѣдуетъ, суще-

ствуетъ ли какое-то «его высокопреосвященство въладыка Совватій», когда получаются письма, адресованныя на его имя въ извѣстный домъ подъ № 8? Впрочемъ, справка можетъ быть и дѣлалась, только не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, — не у духовнаго правительства, а, наприм., у полиціи, и отъ сей послѣдней, конечно, получился отвѣтъ, что дѣйствительно существуетъ такой «владыка» и живетъ именно тамъ, гдѣ означено по адресу... Судите же, читатель, о степени свободы, какою пользуется въ Москвѣ лже-архіепископъ Савватій.

Въ дополненіе ко многому, что̀ уже писали мы о наглостяхъ ставленниковъ Савватія, австрійскихъ лжепоповъ, заполонившихъ и оскверняющихъ святую Русь, приведемъ также одинъ только случай, о которомъ извѣщено уже было въ одной газетѣ, слава Богу, не мирволющей раскольникамъ, а нами получено подтвержденіе изъ вѣрнаго источника. Дѣло происходило подъ Москвой, въ пресловутой Гуслицѣ, близъ станціи Дрезна, и дѣйствующими лицами являются приспѣшники извѣстнаго богача-раскольника, фарфороваго фабриканта Кузнецова (сей фабрикантъ почему-то выступилъ теперь очень смѣло покровителемъ раскольниковъ, — впрочемъ въ Москвѣ извѣстно «почему»). Восемнадцатилѣтня ядочь крестьянина деревни Кельино Прасковья Акинфьева изъявила готовность присоединиться изъ раскола къ православной церкви. Отецъ ея находился въ услуженіи у Кузнецова, въ его конторѣ при станціи Дрезна, и завѣдующій конторою Земляковъ, ярый раскольникъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи бѣдной дѣвицы, началъ чинить ей всевозможныя непріятности: по его наущенію всякій пріѣзжавшій съ фабрики, или проѣзжавшій на фабрику Кузнецова раскольникъ считалъ своей обязанностью въ ея присутствіи поносить православную церковь и осыпать ее проклятіями. А на пасхѣ явился раскольническій попъ-австріякъ, Кузьма, которому немедленно сообщили о намѣреніи Акинфьевой перейти въ церковь, — и этотъ достойный пастырь раскольниковъ далъ своимъ духовнымъ дѣтямъ совѣтъ — связать ее веревкой и сѣчь, пока не откажется отъ намѣренія идти въ церковь, если же и это не поможетъ, то привязать камень на шею и

утопить! — И грѣха въ этомъ, по мнѣнію раскольническаго попа, не будетъ никакого; а судовъ нынѣшніе раскольники, должно быть, не боятся. Послѣ всѣхъ такихъ издѣвательствъ, преслѣдованій и угрозъ бѣдная дѣвушка рѣшилась уйти изъ родительскаго дома и коротала дни у сосѣдей, принимавшихъ въ ней участіе; но намѣренія своего — бросить расколъ не оставила и 9-го апрѣля присоединилась къ православной церкви. Будемъ надѣяться, что православные найдутъ возможность защитить ее отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій столь могучихъ въ Гуслицѣ раскольниковъ; но каковъ же этотъ раскольническій попъ Кузьма, проповѣдующій, что лучше утопить человѣка, нежели допустить до перехода въ православную церковь изъ раскола, и благословляющій на такія преступленія своихъ духовныхъ дѣтей? И такихъ-то изувѣровъ распложаетъ юродивый Савватій подъ именемъ «древлеправославныхъ іереевъ», ибо рѣдкій раскольническій попъ не походитъ на Кузьму. Поэтому-то и сказали мы, что Савватій, какъ расплодитель такихъ лжепоповъ, открыто и свободно дѣлающій это въ столичномъ городѣ Москвѣ, является, при всемъ своемъ ничтожествѣ, много зловреднѣе Аркадія. Несомнѣнно, — волкъ изъ Австріи гораздо опаснѣе волка бѣловодскаго...

Не свободна Москва и отъ иныхъ волковъ — отъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, какіе къ прискорбію церкви все еще являются. Москву снабжаетъ ими по временамъ нынѣшняя митрополія бѣглопоповства — Бугровскій Городецъ: отсюда именно прізжалъ въ Москву, къ здѣшнимъ бѣглопоповцамъ, не безызвѣстный читателямъ бѣглый попъ Максимъ Горевъ и служилъ здѣсь такъ же свободно и безпрепятственно, какъ и Савватіевскіе попы. Путешествіемъ Горева въ Москву городецкіе бѣглопоповцы были однако недовольны...

Только что написали мы эти слова, какъ пришлось прочитать въ одной газетѣ извѣстіе о несчастіи, постигшемъ городецкихъ бѣглопоповцевъ. Приводимъ напечатанное въ газетѣ:

«17-го мая, около 12-ти часовъ ночи, жители села Городца были встревожены пожарнымъ набатомъ. Сначала раздались

чуть слышные звуки часовеннаго «била» или «клепала», потомъ зазвонили у Спаса, затѣмъ, на колокольнѣ Духовской единовѣрческой церкви, и черезъ нѣсколько минутъ весь Городецъ огласился зловѣщимъ пожарнымъ перезвономъ. Горѣла раскольничья часовня — этотъ «палладіумъ» старообрядцевъ почти всего средняго Поволжья. Черезъ нѣсколько минутъ къ мѣсту пожара собралась мѣстная пожарная команда и машины частныхъ городскихъ владѣльцевъ. Но было уже поздно. Часовня, представляющая собою старинное, построенное еще чуть не при Екатеринѣ II деревянное зданіе, покрашенное снаружи и извнутри, вспыхнула, какъ порохъ. Черезъ полчаса она была уже вся объята пламенемъ и горѣла, какъ свѣча. Недостатокъ воды, неудобство мѣстности, изрытой глубокими оврагами, заставляющими пожарныхъ пускаться въ длинные объѣзды, дѣлали отчаянныя усилія пожарной команды и вольныхъ охотниковъ совершенно безплодными. Огонь быстро дѣлалъ свое дѣло...[1]). Часовенные прилужники (дьячки и уставщицы) успѣли вытаскать свое добро, обитатели богадѣльни выбрались. Самой часовни не успѣли даже отпереть, — до того растерялись «попечители», или, какъ ихъ здѣсь называютъ «хозяева». Только нѣсколько отчаянныхъ смѣльчаковъ чрезъ взломанное окно успѣли вынести сундукъ съ часовенной казной... Все же остальное, вѣками копленное, старинное и дорогое «святье», иконы, ризы и пр. погибли безвозвратно. Къ тремъ часамъ утра часовня сгорѣла до основанія».

Итакъ, знаменитая городецкая часовня, о которой любопытныя свѣдѣнія сообщены были въ воспоминаніяхъ К. Ф. Корегина, болѣе не существуетъ, — истреблена мстительнымъ пламенемъ! Бѣглопоповцы успѣли спасти только «сундукъ съ казной», — должно быть, главную для нихъ драгоцѣнность; а иконы, безъ сомнѣнія древнія и дорогія, не спасены, «погибли безвозвратно»... Что-то станетъ дѣлать теперь г. Бугровъ? Конечно, будетъ хлопотать о возстановленіи «палладіума» бѣглопоповства, и выхлопочетъ... Ему вся возможна суть».

---

[1]) Опускаемъ краснорѣчиво написанную картину пожара.

4. Швецовъ и его замыслы объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта. — Замыселъ о возведеніи Швецова въ архіерейскій санъ. — Раздѣленіе въ австрійской іерархіи по поводу этихъ замысловъ. — Новые лжеепископы у противуокружниковъ. — Дерзости московскихъ и нижегородскихъ раскольниковъ.

Послѣ извѣстныхъ своихъ подвиговъ въ Черниговѣ и Стародубскихъ слободахъ, предоставивъ дѣйствовать здѣсь въ пользу раскола своимъ выученикамъ — молодымъ, борзымъ поповичамъ, дѣтямъ стараго травленаго волка — Мельникова, которые и занимаются теперь лаяніемъ на православную церковь съ неимовѣрной дерзостью, самъ архіересіархъ раскольническій Онисимъ Швецовъ удалился, какъ извѣстно, въ уединеніе, въ свое Безводное, и объ немъ какъ будто и слуховъ не стало. Но никто изъ знающихъ натуру Швецова не могъ и подумать, чтобы онъ сидѣлъ въ Безводномъ сложа руки, или предавался тамъ иноческимъ трудамъ и молитвѣ, какъ бы именно подобало иноку. И онъ, дѣйствительно, не сидѣлъ сложа руки, какъ обнаружилось это съ особенною очевидностью въ послѣднее время. Оказалось, что онъ съ прежней настойчивостью продолжалъ интригу противъ Духовнаго Совѣта, которую началъ еще до своего ареста въ Стародубскихъ слободахъ, ради которой главнымъ образомъ и пріѣзжалъ въ слободы, къ Сильвестру Балтскому, — оказалось, что изъ своего Безводнаго онъ велъ секретныя сношенія съ раскольническими епископами своей партіи объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта и ограниченіи правъ его предсѣдателя Савватія. Думается намъ, что Швецовъ желаетъ отплатить Совѣту свою личную обиду, — отомстить за то, что нѣкогда Совѣтъ призналъ его еретикомъ, проповѣдующимъ подлѣтное рожденіе Сына Божія отъ Отца, и подвергъ унизительному для него обязательству — не проповѣдывать и не защищать это ученіе (какового обязательства онъ, разумѣется, и не думаетъ исполнять). Не тотъ человѣкъ Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, чтобы могъ забыть и простить такую обиду!... Но о своихъ личныхъ счетахъ съ Духовнымъ Совѣтомъ онъ, конечно, молчитъ; основанія для уничтоженія, или радикаль-

наго преобразованія его онъ представляетъ совсѣмъ другія, а именно: а) преобладаніе въ Совѣтѣ свѣтскихъ лицъ надъ духовными, разныхъ раскольническихъ воротилъ, Китъ-Китычей и Самсонъ-Самсонычей раскола, въ родѣ Клейменова, Назарова и даже такого невѣжды, какъ Новиковъ, каковое распоряженіе мірянъ въ управленіи церковными дѣлами находитъ (и вполнѣ справедливо) противнымъ яснымъ канонамъ церкви; б) столь же противное церковнымъ канонамъ уклоненіе Совѣта и Савватія отъ ежегоднаго двукратнаго собранія соборовъ для разсужденія о церковныхъ раскольническихъ дѣлахъ, что̀ въ прежнее время дѣйствительно исполнялось у раскольниковъ довольно строго, а теперь уже нѣсколько лѣтъ совсѣмъ не исполняется; в) вмѣшательство Савватія Московскаго въ дѣла другихъ лжеепископовъ, даже самовольное поставленіе поповъ въ ихъ епархіи. Для прекращенія этихъ противузаконностей Швецовъ признаетъ необходимымъ: а) совершенное уничтоженіе Духовнаго Совѣта; хотя уставъ учрежденнаго при московскомъ раскольническомъ архіепископѣ Духовнаго Совѣта соборнѣ утвержденъ еще Бѣлокриницкимъ лжемитрополитомъ Кирилломъ, но, для устраненія вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ церковныя раскольническія дѣла, Швецовъ признаетъ желательнымъ и нужнымъ даже уничтоженіе того, что̀ соборнѣ установлено; б) возстановленіе стараго порядка — чтобы всѣ раскольническіе епископы ежегодно собирались два раза, или по крайней мѣрѣ одинъ разъ на соборы для разсмотрѣнія и рѣшенія нужныхъ церковныхъ вопросовъ и дѣлъ; в) ограниченіе правъ Савватія и вообще московскаго архіепископа раскольниковъ, — совершенное воспрещеніе ему вмѣшиваться въ дѣла другихъ епископовъ и предоставленіе этимъ послѣднимъ полной самостоятельности дѣйствій въ своихъ епархіяхъ, безъ всякаго сношенія съ Московскимъ архіепископомъ; г) подчиненіе епископовъ однимъ соборамъ, ежегодно собираемымъ, и Бѣлокриницкому митрополиту, права котораго на церковныя дѣла русскихъ раскольниковъ, совсѣмъ забытыя и пренебреженныя въ послѣднее время, такимъ образомъ должны быть возстановлены. Такіе

планы были составлены Швецовымъ и ранѣе, когда онъ объѣзжалъ для сообщенія ихъ раскольническимъ епископамъ и попалъ подъ арестъ; теперь онъ выработалъ ихъ полнѣе и снова открылъ сношенія съ тѣми лжеепископами, на расположеніе которыхъ къ его планамъ могъ разсчитывать; объ этихъ планахъ и замыслахъ были также постоянно извѣщаемы не прерывавшіе сношеній съ нимъ «братчики» московскіе, извѣстные его поклонники и противники московскихъ раскольническихъ властей. Изъ раскольническихъ лжеепископовъ первый изъявилъ полное согласіе на предложенія Швецова его избранникъ и ставленникъ Кириллъ Нижегородскій, затѣмъ Алексѣй Самарскій, у котораго тоже есть старые счеты съ Духовнымъ Совѣтомъ, новый Казанскій лжевладыка Іоасафъ; склонились также на его сторону Викторъ Уральскій, Силуанъ Кавказскій и Анастасій Измаильскій. Что же касается Сильвестра Балтскаго, то онъ оказался политикомъ, — пожелалъ выждать, какъ опредѣлятся обстоятельства, чья сторона получитъ перевѣсъ, чтобы къ этой сторонѣ и пристать. Оставался еще Паисій Саратовскій, который все проживалъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ въ чаяніи какихъ-то благъ; но его кредитъ въ расколѣ такъ упалъ, что на него Швецовъ не обратилъ и вниманія. Кстати сказать, — Паисій вынужденъ былъ недавно уѣхать въ Саратовъ, въ свою епархію, гдѣ его тоже не долюбливаютъ раскольники. Итакъ, Швецовъ успѣлъ привлечь на свою сторону большую часть раскольническихъ епископовъ: они подписали его проектъ объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта, составленный, конечно, отъ имени самихъ лжеепископовъ; оставалось представить его на утвержденіе Бѣлокриницкаго лжемитрополита Аѳанасія.

Въ связи съ изложеннымъ составленъ былъ, конечно самимъ же Швецовымъ, другой планъ — о возведеніи его собственной особы въ епископскій санъ. Это давнее желаніе и самого Швецова и его почитателей, особенно идолопоклонствующихъ предъ нимъ «братчиковъ»: почитая сего явнаго еретика столпомъ раскола, они надѣются, что, сдѣлавшись епископомъ, Швецовъ будетъ именно опорою и силой раскола.

Вопросъ о поставленіи Швецова въ епископы поэтому не разъ возбуждался его почитателями — Кирилломъ и другими; но разсудительнѣйшіе изъ старообрядцевъ, и во главѣ ихъ покойный Пафнутій Казанскій, имѣя въ виду и упорство Швецова въ еретичествѣ и особенно его сектантскія наклонности, его стремленія къ пропагандѣ раскола, а потому весьма основательно полагая, что съ возведеніемъ Швецова въ епископы всѣ эти наклонности его получатъ новую силу и сдѣлаютъ его лицомъ еще болѣе опаснымъ для раскола, чѣмъ теперь, рѣшительно возставали въ Духовномъ Совѣтѣ противъ предложеній о назначеніи Швецова въ епископы и этимъ до крайности оскорбляли какъ его почитателей, такъ и его самого, ибо въ сущности Швецовъ крайне честолюбивый человѣкъ и давно жаждетъ епископскихъ почестей. Это другое чувствительное оскорбленіе со стороны Совѣта, конечно, служило для Швецова также побужденіемъ вести интригу противъ Духовнаго Совѣта и Савватія: съ уничтоженіемъ Совѣта, съ ограниченіемъ правъ Савватія, составляющаго игрушку въ рукахъ свѣтскихъ воротилъ раскола, препятствія къ возведенію на архіерейскую каѳедру были бы для Швецова устранены. Но такъ какъ уничтоженіе Духовнаго Совѣта составляетъ еще вопросъ, — можетъ послѣдовать и не послѣдовать, а полученіе епископскаго сана составляетъ для Швецова предметъ неотложныхъ желаній, то онъ придумалъ устроить это дѣло и не дожидаясь уничтоженія Духовнаго Совѣта: подъ его, конечно, вліяніемъ лжеепископы его партіи — Кириллъ, Алексѣй и др. согласились поставить его въ епископы, не обращаясь за согласіемъ къ Савватію и остальнымъ раскольническимъ архіереямъ, тѣмъ паче къ Духовному Совѣту, въ которомъ засѣдаютъ не только попы и дьяконы, а даже и міряне. Замышлялось, такимъ образомъ, дѣло великой важности для раскола, долженствовавшее произвести новое раздѣленіе въ Австрійской іерархіи: Савватій со своимъ Духовнымъ Совѣтомъ и нѣкоторые изъ епископовъ не признали бы Швецова законно-поставленнымъ и поставившихъ его епископовъ объявили бы незаконно-поступившими, а эти, въ свою

очередь, вмѣстѣ со Швецовымъ, объявили бы себя не состоящими въ подчиненіи имъ, и такимъ образомъ іерархія мнимыхъ окружниковъ распалась бы на двѣ половины, какъ и іерархія противоокружниковъ.

Слухи о всѣхъ этихъ затѣяхъ Швецова съ компаніей, разумѣется, скоро дошли до Москвы и, какъ слѣдовало ожидать, произвели здѣсь большой переполохъ. Слабоумный Савватій, конечно, и не понялъ толкомъ, какими печальными послѣдствіями для австрійскаго раскола угрожаютъ замыслы Швецова и мятежныхъ «владыкъ», особенно предположенное самовластное поставленіе Швецова въ епископы; но свѣтскіе члены Совѣта, ворочающіе всѣми дѣлами въ расколѣ, и союзники ихъ, Петръ Драгуновъ, дьяконъ Богатенковъ, поняли это очень хорошо и поспѣшили принять всевозможныя мѣры, чтобы разстроить швецовскіе замыслы. Сочувствующихъ Швецову въ Москвѣ, кромѣ «братчиковъ», оказалось немного, хотя, по слухамъ, сторону его принялъ духовный сынъ Петра Драгунова, извѣстный раскольникъ-меценатъ, издатель россійскихъ переводовъ новѣйшихъ произведеній вольнодумной нѣмецкой науки,— принялъ, должно быть, въ качествѣ свободомыслящаго человѣка и либерала. Однако и покровительство мецената не удержало членовъ Совѣта, даже самого Драгунова, отъ принятія надлежащихъ мѣръ противъ швецовскихъ замысловъ. Такъ какъ замыслы относительно уничтоженія Совѣта не могли состояться безъ согласія Бѣлокриницкаго лжемитрополита Аѳанасія, то поскорѣе написали къ этому послѣднему, послали вѣроятно и подачку, которой онъ давно уже не получалъ, а больше пригрозили, что, въ случаѣ его перехода на сторону противниковъ Духовнаго Совѣта, изъ Москвы никакихъ жертвъ Бѣлой Криницѣ посылать не будутъ. Угроза подѣйствовала,— Аѳанасій отвѣтилъ, что будетъ за Духовный Совѣтъ. Въ то же время отправили дьякона Ивана къ Швецову и единомышленнымъ ему лжеепископамъ, — убѣждать ихъ, чтобы оставили свои замыслы и особенно не спѣшили бы поставленіемъ Швецова въ епископы. Иванъ ѣздилъ вскорѣ послѣ Пасхи и возвратился съ отвѣтомъ весьма уклончивымъ,

такъ что пришлось снарядить новое посольство: отправили для новыхъ переговоровъ со Швецовымъ и его союзниками члена Духовнаго Совѣта дьякона Алексѣя Богатенкова, пользующагося репутаціей человѣка умнаго, съ нѣкіимъ Горшковымъ. Богатенковъ уполномоченъ былъ обѣщать заговорщикамъ, что впредь церковныя дѣла будутъ рѣшаемы соборнѣ, и соборы будутъ собираемы Совѣтомъ ежегодно, лишь бы только они оставили свои замыслы, опасные для мира «церковнаго». Отвѣтъ и на сей разъ полученъ былъ нерѣшительный, — обѣщали дождаться обѣщаннаго собора и тогда общимъ совѣтомъ разсмотрѣть и рѣшить всѣ дѣла. Нѣкоторые изъ союзныхъ Швецову лжеепископовъ дали такой отвѣтъ письменно, другіе — словесно. Итакъ Савватію предстоитъ или собрать соборъ всѣхъ раскольническихъ лжеепископовъ, на которомъ весьма легко дѣло можетъ кончиться не въ пользу Духовнаго Совѣта, или не исполнитъ обѣщанія о соборѣ, и тогда Швецовъ со своими союзниками приведетъ въ осуществленію свои планы, не стѣсняясь даже отказомъ Бѣлокриницкаго лжемитрополита утвердить его замыслы, и въ расколѣ несомнѣнно произойдетъ новый расколъ, въ іерархіи мнимоокружнической послѣдуетъ раздѣленіе. Положеніе весьма затруднительное, и чѣмъ оно кончится, любопытно будетъ видѣть.

Въ мнимо-окружнической іерархіи раскольниковъ готовится распаденіе, а отдѣленіе отъ нея и внутреннее распаденіе іерархіи противоокружнической все больше и больше закрѣпляется. Іовъ, изгнанію котораго изъ Москвы такъ радовались окружники, устроившіе это изгнаніе съ помощью покровительствующей имъ полиціи, — радовались какъ своему торжеству надъ противоокружниками, этотъ самый Іовъ, несмотря на затруднительность своего положенія, успѣлъ поставить новаго епископа и тѣмъ закрѣпить идущую отъ него отрасль противоокружнической іерархіи: онъ поставилъ на Нижегородскую епархію нѣкоего Михаила, такъ что теперь въ Нижнемъ три раскольническихъ лжеепископа — Кириллъ мнимоокружникъ — креатура Швецова, Іосифъ противоокружникъ и

этотъ Михаилъ противоокружникъ партіи Іова. Въ свою очередь, Іосифъ давно уже поставилъ для Бессарабіи нѣкоего лжеепископа Симеона, проживающаго въ Куреневскомъ монастырѣ, и недавно еще новаго въ какое-то большое бессарабское же селеніе. Итакъ, къ немалому прискорбію мнимыхъ окружниковъ, враждебная имъ, раздѣленная на двѣ, тоже враждебныя одна другой, половины, противоокружническая іерархія упрочена въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи; а если послѣдуетъ, какъ надобно ожидать, раздѣленіе на двѣ враждебныя половины и мнимо-окружнической іерархіи, то окажется, что начавшаяся сорокъ пять лѣтъ тому назадъ Бѣлокриницкая іерархія въ этотъ недолгій промежутокъ времени успѣла разбиться на четыре отдѣльныя, одна другой враждебныя части, потекла четырьмя грязными, мутными ручьями, чего и слѣдовало ожидать отъ іерархіи нечистой въ самомъ своемъ источникѣ. Жалкое, возмутительное явленіе!

Между тѣмъ какъ въ расколѣ совершается такимъ образомъ внутреннее разложеніе, московскіе радѣтели и вожди раскола, пользуясь благопріятными обстоятельствами, стараются все болѣе и болѣе обезпечить и укрѣпить его внѣшнее положеніе, заботятся о поддержаніи молеленъ, объ умноженіи поповъ и т. п. Есть въ Москвѣ между прочими двѣ старинныя, хорошо устроенныя моленныя,—въ дѣйствительности церкви съ алтарями,—одна на Нѣмецкомъ рынкѣ, въ домѣ извѣстнаго И. И. Шибаева, другая на Новомъ селеніи близъ Таганки, у купца Латрыгина. И Шибаевъ и Латрыгинъ — люди одинокіе, не имѣющіе потомства; будущая судьба ихъ молеленъ поэтому не обезпечена: и вотъ у заправителей раскола явилось желаніе пріобрѣсти эти богатыя, хорошо устроенныя моленныя для общества, сдѣлать ихъ общественными, на что̀ владѣльцы молеленъ согласились тѣмъ охотнѣе, что имъ предложены весьма значительныя суммы,—такъ Шибаеву, по слухамъ, заплачено не менѣе 70 тыс. руб. Въ уплату за моленныя поступила большая часть морозовскихъ капиталовъ. При моленныхъ, разумѣется, состоятъ попы. Такимъ образомъ существованіе моленныхъ и при нихъ раскольническихъ при-

ходовъ на будущее время обезпечено: попечителями при нихъ назначены Назаровъ, Рахмановъ, Бровкинъ и др. Моленная, или церковь при домѣ Савватія, которую мы не очень давно посѣтили и довольно подробно описали (см. выше гл. 2), подвергнута перестройкѣ,— ее сдѣлали пространнѣе, отодвинувъ заднюю, западную стѣну. Въ одной газетѣ пришлось намъ прочесть, что будто бы сдѣланное нами описаніе неблагообразій, чтобы не сказать безобразій, въ моленной апухтинскаго дома именно и побудило апухтинскихъ заправилъ пообчистить и расширить эту моленную. Ужели такъ? Но въ такомъ случаѣ раскольники насъ не поняли: мы находили такой раскольническій храмъ, какой видѣли на Апухтинкѣ, вполнѣ достойнымъ Савватія; иначе, т.-е. въ благообразномъ храмѣ, безобразіе этого владыки поражало бы еще больше. Можно себѣ представить, какую жалкую и забавную фигуру представлялъ бы Савватій, служащій, напр., въ великолѣпной часовнѣ Рогожскаго кладбища! Но чѣмъ бы ни вызвана была перестройка Савватіевой моленной, для насъ она, вмѣстѣ съ упомянутыми актами относительно Шибаевской и Латрыгинской молеленъ, имѣетъ значеніе, какъ наглядное показаніе или доказательство той свободы, какою пользуются теперь раскольники въ Москвѣ, и той смѣлости, съ какою они дѣйствуютъ, пользуясь этой свободой. Приведемъ и другія тому доказательства. Извѣстно, что въ Преображенскомъ, на Генеральной улицѣ, давно уже австрійскіе раскольники выстроили обширное каменное зданіе, назначенное для церкви. Объ этой затѣѣ ихъ было дѣло; устройство и открытіе церкви воспрещено формальнымъ образомъ. И однакоже раскольники устроили здѣсь церковь, и недавно поселился въ этомъ зданіи извѣстный нѣсколько нашимъ читателямъ лжепопъ Исаакъ изъ Городца и открылъ здѣсь богослуженіе. Возможно ли представить еще бо́льшую дерзость? И все это проходитъ безнаказанно; все это творится на глазахъ у полиціи и, конечно, подъ ея покровительствомъ... Съ Москвою въ этомъ потворствѣ раскольникамъ соперничаетъ Нижній Новгородъ. Наше предположеніе, что сгорѣвшая Городецкая часовня,

подъ покровомъ г-на Бугрова и извѣстной губернской власти, возникнетъ изъ пепла въ новомъ благолѣпіи, оправдалось слишкомъ скоро. Вотъ уже мѣсяцъ, какъ идутъ усиленныя работы по постройкѣ на ея мѣстѣ новой, обширнѣйшей и великолѣпнѣйшей часовни, — ежедневно привозятся на тройкахъ огромныя балки, съ желѣзной дороги, обозами везутъ цементъ, изразцы и проч., и проч., и все это съ шумомъ и громомъ, все дѣлается на славу. Заказанъ уже дорогой величественный иконостасъ. Самъ г. Бугровъ пріѣзжалъ въ Городецъ для осмотра работъ, повидался съ кѣмъ слѣдуетъ и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы денегъ на постройку и прочее не жалѣли... Да, силенъ еще расколъ деньгами и покровительствомъ продажной свѣтской власти!

Прошлый разъ, говоря о томъ, что свѣтскія власти, особенно судебныя, допуская безпрепятственное существованіе самозванныхъ архіереевъ, конечно не позволили бы существованія самозванныхъ генераловъ и губернаторовъ, мы замѣтили, что только мощное слово такого святителя, какъ владыка Филаретъ, могло бы показать правительству эту непослѣдовательность его дѣйствій. Но вотъ что̀ недавно мы прочли въ письмѣ владыки Филарета къ Симбирскому епископу Евгенію отъ 11 февр. 1863 г.: «Забота, причиняемая вамъ усиленіемъ раскола, справедлива и почтенна. Но къ уврачеванію сего зла прежней помощи, по измѣнившимся на предметы управленія воззрѣніямъ, намъ уже нѣтъ. Напримѣръ, писано было высшему духовенству и отъ него свѣтскому начальству, что цеховой Андрей Шутовъ называетъ себя архіепископомъ, и представлена была въ подлинникѣ ставленная грамота, данная имъ крестьянину на званіе священника... При семъ сказано было, что если бы Шутовъ назвалъ себя генераломъ и далъ крестьянину дипломъ на званіе офицера, то это, вѣроятно, не было бы оставлено безъ вниманія. *На сіе не дано никакого отвѣта*». Итакъ, и могучій голосъ митрополита Филарета остался безъ отвѣта! Это было однакоже въ шестидесятые годы, — въ годы правительственныхъ колебаній и всякихъ либеральныхъ экспериментовъ. А теперь не

тѣ времена: теперь православная Русь благоденствуетъ подъ защитой мудраго, могущественнаго, благочестивѣйшаго Самодержца; теперь голосъ такого святителя, какъ Филаретъ, конечно, не остался бы безъ отвѣта. Но гдѣ онъ?...

5. Двѣ грамоты Аѳанасія Бѣлокриницкаго къ Савватію Московскому. — Смыслъ и значеніе этихъ грамотъ.

Прошлый разъ, говоря объ интригахъ Швецова противъ Духовнаго Совѣта и Савватія, которыя онъ разсчитывалъ осуществить съ помощію именуемаго Бѣлокриницкаго митрополита Аѳанасія, мы замѣтили, что расчеты Швецова на помощь со стороны Аѳанасія не оправдались, что Аѳанасій, напротивъ, призналъ далѣе выгоднымъ дѣйствовать заодно съ Духовнымъ Совѣтомъ и въ этомъ смыслѣ прислалъ извѣстіе Савватію. Вскорѣ же послѣ того, какъ мы написали это, однимъ «доброразсудительнымъ московскимъ старообрядцемъ» переданы намъ копіи двухъ подлинныхъ грамотъ, посланныхъ Аѳанасіемъ къ Савватію, — копіи, собственноручно написанныя тѣмъ лицомъ, которому принадлежитъ и самое составленіе грамотъ. Одна изъ этихъ грамотъ есть собственно письмо Аѳанасія къ Савватію, при которомъ препровождена другая, содержащая рѣшеніе Бѣлокриницкаго «владыки» по дѣлу Швецова. Обѣ не лишены значенія и для разъясненія этого дѣла и для сужденія вообще о современномъ положеніи раскольнической іерархіи въ ея мнимо-окружнической отрасли. Поэтому мы очень благодарны лицу, сообщившему намъ Аѳанасіевы грамоты, и вслѣдъ за симъ печатаемъ ихъ вполнѣ со всею точностію.

Возлюбленный братъ о Господѣ Преосвященный Савватій, Архіепископъ Московскій!

Долгомъ почитаю выразить Вашему Преосвященству глубокое соболѣзнованіе по поводу нанесеннаго Вамъ тяжкаго оскорбленія со стороны тѣхъ самыхъ, состоящихъ во ввѣренной Вамъ области, епископовъ, коихъ имена суть слѣдующія: Викторъ Уральскій, Кириллъ Нижегородскій, Алексій Самар-

скій, Силуанъ Кавказскій и Анастасій Измаильскій. Въ весьма тяжкое заблужденіе ввелъ этихъ епископовъ извѣстный мечтатель о предметахъ, превышающихъ его умственныя способности, именуемый священноинокъ Арсеній Швецовъ. Что же касается новопоставленнаго епископа Казанскаго Іоасафа, то и сей послѣдній изъявилъ письменно свое согласіе съ одною пятерицею заблуждающихся епископовъ. Эти именующіеся «смиренные епископы» оскорбили въ лицѣ Вашемъ всѣ права и преимущества священноначалія... Въ обличеніе ихъ заблужденій особо излагается у насъ пространная статья. Теперь же благоволите принять прилагаемое при семъ краткое *Отвѣтное Посланіе* наше для разсылки его въ копіяхъ къ тѣмъ лицамъ и обществамъ, коимъ надлежитъ о семъ знать.

Соблаговолите, возлюбленный братъ и сопископъ нашъ, принять выраженія моей искренности и увѣренія въ совершенномъ моемъ о Христѣ союзѣ съ Вами и со всѣми тѣми пастырями и пасомыми, кои не уклонились и не уклоняются отъ Богоустановленныхъ правъ священноначалія.

Смиренный Аѳанасій митрополитъ.

12 *февраля* 1893 г.
Б. Криница.

Митрополита Бѣлокриницкаго Отвѣтное Посланіе

по отношенію къ епископамъ, сдѣлавшимъ покушеніе на права Богоустановленнаго священноначалія.

За прошлые два — три мѣсяца мы получили изъ разныхъ мѣстъ Россіи нѣсколько писемъ, извѣщающихъ насъ о томъ, что: или самъ лично именуемый священноинокъ Арсеній Швецовъ представитъ намъ какія-то очень важныя грамоты, или пришлетъ ихъ почтою, — сбылось послѣднее.

Сего февраля 4-го дня почта принесла намъ посылку зашитую и запечатанную въ холстѣ — изъ Нижегородской губерніи, — изъ самой резиденціи о. А. Швецова, именуемой с. «Безводное». Раскрываемъ эту посылку и поражаемся явленіемъ — это тетради (извѣстнаго произведенія — въ рукописяхъ и оттиснутыя на гектографѣ), подписанныя собственными руками старообрядствующихъ епископовъ въ слѣдующемъ видѣ: Декабря 9-го дня 1892 г. Смиренныи Викторъ епископъ Уральскіи и Оренбургскіи. Смиренныи Кирилъ

епископъ Нижегородскіи и Костромскіи. Старообрядческій смиренный Алѣксій Самарскій и Симбирскій епископъ. 13-го декабря Смиренный Силуянъ старообрядческій епископъ Кавказскій. 17-го декабря Смиренный Анастасій епископъ Измаильскій. Того же декабря 13-го дня и того же 1892 года написалъ на особой хартіи и подписалъ собственною рукою *заявленіе* о своемъ согласіи съ вышеупомянутыми епископами — Смиренныи Іоасафъ епископъ Казанскіи и Вятскіи.

И всѣ эти «смиренные епископы» въ подписанныхъ ими грамотахъ и цѣлыхъ тетрадяхъ (составленныхъ Швецовымъ), истолковывая по своему священные каноны церкви и искажая весь ихъ смыслъ и значеніе, приходятъ, наконецъ, къ единственному предумышленному выводу, чтобъ обвинить предсѣдателя «Московскаго Духовнаго Совѣта», ниспровергнуть весь составъ и самый «Уставъ» этого «Совѣта». Они, эти «смиренные епископы», обвинили и обвиняютъ предсѣдателя М. Д. Совѣта, архіепископа Савватія, именно въ томъ, что онъ въ настоящее время не созываетъ епископовъ на соборъ — каждогодно. Обвинители говорятъ (въ своихъ грамотахъ и тетрадяхъ), что священными канонами Церкви (напр. 6-го всел. соб. пр. 8, и 7-го всел. соб. пр. 6) установлено собираться епископамъ на соборъ по два раза въ годъ или по крайней мѣрѣ — единожды въ лѣто, не взирая ни на какія внѣшнія препятствія (подъ внѣшними препятствіями разумѣется то, что русское правительство строжайше запретило собираться старообрядческимъ епископамъ на соборъ). Но не уразумѣли «смиренные» обвинители, или, по своему предвзятому настроенію — не хотѣли уразумѣть существенный смыслъ и значеніе тѣхъ же самыхъ священныхъ каноновъ Церкви, коими *опредѣлено*: «единожды въ лѣто быти собору и погрѣшительное исправляти»... И подтверждено съ слѣдующею благою предусмотрительностью: «аще же кто отъ митрополитовъ пренебрежетъ исполнити сіе, не по нуждѣ и насилію, и не по какой-либо уважительной причинѣ: таковый да подлежитъ эпитиміи по правиламъ», [1]). О томъ же еще сказано такъ: «Митрополита, не брегущаго собору бывати, кромѣ нѣкоея бѣды и нужди, правильнымъ запрещеніемъ повинуетъ» [2]).

Слѣдовательно по сущному смыслу и значенію сейчасъ

---

[1]) См. книгу Правилъ св. Апостолъ и св. соборовъ (по синодальному изданію): 7-го всел. соб. пр. 6, и 6-го всел. соб. пр. 8.

[2]) Въ старопеч. Кормчей тѣ же правила на листахъ: 180, 212 и 355.

приведенныхъ священныхъ каноновъ Церкви, если и не бываютъ каждогодно соборы, или даже и болѣе продолжительное время, то вслѣдствіе сего еще не подвергается все главное церковное управленіе упраздненію; только одинъ митрополитъ, или что то же — архіепископъ, подлежитъ эпитиміи, и то не безусловно, напр., если онъ безъ всякой уважительной причины не созываетъ соборовъ. А развѣ это не уважительная причина? Или развѣ это не навлекаетъ «бѣду и нужду»? — напр., когда русское правительство — во всей Россіи — не дозволяетъ и даже совершенно запрещаетъ собираться старообрядческимъ епископамъ на соборъ. И слѣдовательно, если по такой столь уважительной причинѣ, какъ сейчасъ сказано, — не бываютъ каждогодно соборы, то никто изъ іерарховъ не подлежитъ эпитиміи. Мы должны съ покорностью принять во вниманіе, что тѣми же священными канонами церкви, по уважительной причинѣ — позволяется епископамъ и не являться лично на соборъ — даже и для совершенія столь важнаго дѣла, какъ наприм. — избраніе достойнаго мужа въ епископскій санъ, — а «изъявляти согласіе посредствомъ граматъ»[1]).

На основаніи сихъ, сейчасъ приведенныхъ, каноновъ св. каѳолической вселенской Церкви, дѣйствуемое управленіе всецерковными дѣлами мы должны признать за правильное и законное, несмотря ни на какія крамолы, воздвигаемыя оными суемудрыми обвинителями, именующимися «смиренными епископами» — введенными въ заблужденіе коварными замыслами именуемаго священноинока Арсенія Швецова.

Они, именующіеся «смиренные епископы», подписями своими (какъ они полагаютъ) опровергли и совсѣмъ уничтожили учрежденный въ Москвѣ старообрядческій Духовный Совѣтъ; покончили съ его «Уставомъ» и съ самимъ предсѣдателемъ «Совѣта» — даже съ самою архіепископіею московскою, выйдя изъ ея подчиненія и зависимости — клятвопреступнымъ образомъ; — построили свое, кромѣ архіепископа московскаго. — свое самозванное — акибы соборное управленіе всецерковными (точнѣе — сектантскими) дѣлами съ присовокупленіемъ дерзости: *просить на сіе благословленія* митрополита Бѣлокриницкаго, — то-есть нашего благословенія на продолженіе и распространеніе нововозникшаго раскола, основаннаго на самочиніи и самозванствѣ — поправшемъ и ни во что вмѣнившемъ

---

[1]) См. въ книгѣ Правилъ — Перваго всел. соб. пр. 4; то же и въ Кормчей старопечатной л. 33 об., 34 и 69 об.

богоустановленныя права священноначалія. Они, именующіеся «смиренные епископы» (подъ вліяніемъ коварнаго обмана), такимъ предпріятіемъ своимъ создали изъ самихъ себя самоотчуждившееся сонмище, на которое *не послѣдуетъ благословенія* съ нашей стороны, — именно отъ насъ — митрополита Бѣлокриницкаго — *никогда!*

Призываемъ благословеніе Божіе на всѣхъ пребывающихъ въ области мира церковнаго, осѣняемаго правами Богоустановленнаго священноначалія: св. Апостолъ правило 34; 1-го всел. соб. пр. 6; 2-го всел. соб. пр. 3 и 6; 3-го вселен. соб. пр. 8; 4-го всел. соб. пр. 1, 17, 28 и 30; 6-го всел. соб. пр. 34, 36, 37, 38 и 39; 7-го всел. соб. пр. 11; Константинопольскаго двукратнаго собора пр. 14; Антіохійскаго помѣст. соб. пр. 9, 19 и 20; Сардійскаго помѣст. соб. пр. 3 и 5 — въ Книгѣ правилъ св. Апостолъ и св. соборовъ по синодальному изданію; — въ Кормчей старопечатной лл. 9, 34, 66 об., 69—70, 86, 91, 101, 102, 103, 105, 106, 109, 110, 188, 189—190, 210, 211, 213 об., 221.

О постоянномъ существованіи *Духовнаго Совѣта* или, что то же *Синода* при высокомъ первосвятительскомъ престолѣ въ древлеправославной Греческой Церкви, а по примѣру ея и въ Россійской, свидѣтельствуетъ древлеправославный святитель, святѣйшій Мелетій патріархъ Александрійскій въ 5-мъ посланіи къ «благочистивымъ и православнымъ Россіомъ» [1])

Смиренный Аѳанасій митрополитъ.

12 февраля 1893 года.
Б. Криница.

Изъ Аѳанасіева «посланія» мы узнаемъ такимъ образомъ, что интриги противъ Духовнаго Совѣта Швецовъ возобновилъ еще въ концѣ прошлаго года, — что съ декабря мѣсяца, даже ранѣе, приходили уже въ Бѣлую-Криницу извѣстія изъ разныхъ мѣстъ Россіи о предстоящемъ прибытіи въ митрополію самого Швецова съ «очень важными грамотами», или же о присылкѣ этихъ грамотъ. Рѣчь шла, очевидно, о бумагахъ, содержавшихъ изложеніе причинъ, въ силу которыхъ требовалось уничтоженіе Духовнаго Совѣта, и къ декабрю прошлаго года онѣ уже были дѣйствительны составлены Швецо-

[1]) См. въ книгѣ Кирилловой глав. 41, лл. 489, 499—500, издан. въ московской типографіи единовѣрцевъ 1876 года.

вымъ. Въ теченіе недѣли (9—17 декабря) ихъ успѣли подписать единомышленные Швецову лжеепископы: Викторъ, Кириллъ, Алексѣй, Силуанъ и Анастасій, къ которымъ (за исключеніемъ Кирилла) для подписи онѣ были посланы изъ Безводнаго, какъ надобно полагать, съ нарочными. Кромѣ того Іоасафъ Казанскій прислалъ подписанное 13-го декабря «заявленіе» о согласіи съ изложеннымъ въ грамотахъ, конечно, и не читавши самыхъ грамотъ. Ѣхать въ Бѣлую-Криницу Швецовъ не рѣшился, находя, по всей вѣроятности, такую поѣздку не безопасною послѣ своихъ, не очень давно кончившихся, черниговскихъ похожденій: «грамоты» посланы по почтѣ и къ нимъ приложены были еще «оттиснутыя на гектографѣ» какія-то статьи, и именно, какъ можно догадываться, обличительныя противъ Духовнаго Совѣта сочиненія московскихъ «братчиковъ», такъ что бумаги составили цѣлую посылку, задѣланную въ холстъ. Она отправлена была изъ Безводнаго въ январѣ нынѣшняго года и въ Бѣлой-Криницѣ получена 4-го февраля.

Надобно полагать (какъ мы и писали прошлый разъ), что въ митрополіи тогда были уже получены извѣстія о замыслахъ Швецова и съ другой стороны, т.-е. отъ лицъ, стоящихъ за Духовный Совѣтъ, отъ московскихъ заправителей раскола, и что Аѳанасій уже заранѣе рѣшился стать на сторону Совѣта, а не Швецова съ союзниками. Поэтому никакихъ предварительныхъ сношеній съ Москвою уже не требовалось по полученіи посылки изъ Безводнаго, — отвѣтъ на Швецовскія грамоты можно было сдѣлать безъ замедленія, и онъ сдѣланъ былъ даже съ поспѣшностью, достойною удивленія: 4-го февраля получена посылка изъ Безводнаго, а спустя всего недѣлю, 12-го февраля, Аѳанасій подписалъ уже и отправилъ къ Савватію свое «отвѣтное посланіе» на Швецовскія грамоты. Такъ какъ великій раскольническій книгчій Онисимъ Швецовъ снабдилъ свои, направленныя противъ Духовнаго Совѣта, грамоты многочисленными свидѣтельствами изъ церковныхъ правилъ и святоотеческихъ писаній, то и отвѣтъ требовался основательный, снабженный

не менѣе многочисленными свидѣтельствами и доказательствами. Поэтому Аѳанасій обратился съ просьбою о составленіи отвѣта къ одному лицу, проживающему въ Бѣлой-Криницѣ, хорошо знакомому съ положеніемъ дѣлъ у россійскихъ раскольниковъ, обладающему обширной начитанностью, искусной діалектикой и даже своего рода литературнымъ талантомъ, — словомъ къ лицу, предъ которымъ Швецовъ, несмотря на весь его авторитетъ въ расколѣ, долженъ смиренно поникнуть главою. Мы не называемъ это лицо, такъ какъ не уполномочены называть его, и потому еще, что каждый, слѣдившій за писаннымъ о расколѣ въ теченіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, легко узнаетъ его, прочитавши составленное имъ «отвѣтное посланіе». Мы, по крайней мѣрѣ, узнали бы его съ первыхъ же строкъ «посланія», если бы оно и не было переписано его собственнымъ почеркомъ, который хорошо извѣстенъ намъ съ шестидесятыхъ годовъ. Лицо, о которомъ идетъ рѣчь, со всей готовностью откликнулось на предложеніе Аѳанасія и съ особеннымъ усердіемъ взялось за перо, чтобы поразить мятежнаго Швецова. Имъ предположено написать «пространную статью» въ опроверженіе всего изложеннаго въ грамотахъ Швецова; но на первый разъ составлено, въ формѣ «отвѣтнаго посланія» отъ Аѳанасія къ Савватію, только разсмотрѣніе главнаго пункта этихъ грамотъ,— основаній къ предлагаемому уничтоженію Духовнаго Совѣта,— и изложено рѣшительное объ немъ опредѣленіе Бѣлокриницкаго митрополита. Это посланіе, 12-го февраля подписанное Аѳанасіемъ, и было отправлено въ Москву съ предложеніемъ Савватію «разослать его въ копіяхъ къ тѣмъ лицамъ и обществамъ, коимъ надлежитъ о семъ знать».

«Отвѣтное посланіе» теперь предъ глазами читателей, и мы считаемъ излишнимъ говорить объ его содержаніи, предоставляя судить о немъ самимъ читателямъ. Мы могли бы только замѣтить, что въ немъ придано излишнее значеніе «недозволенію со стороны русскаго правительства и даже запрещенію собираться старообрядческимъ епископамъ на соборъ». Мало ли что̀ не дозволяется и даже запрещается рас-

кольникамъ со стороны русскаго правительства, и однакоже дѣлается открыто раскольниками, даже на глазахъ у продажныхъ правительственныхъ лицъ! Развѣ русское правительство признаетъ, т.-е. дозволяетъ, даже самое существованіе раскольническихъ лжеепископовъ и лжепоповъ? И однако же сколько расплодилось ихъ по лицу русской земли на вредъ православной церкви и православному государству! Развѣ въ самомъ сердцѣ Россіи, въ древлепрестольной Москвѣ, не существуетъ открыто въ своей Апухтинкѣ, подъ именемъ московскаго архіепископа, этотъ юродивый Савватій, къ которому Аѳанасій пишетъ посланіе, какъ своему «возлюбленному брату и соепископу»? Значитъ, если бы и существовало даже формальное запрещеніе отъ русскаго правительства раскольническимъ епископамъ собираться на соборы, *въ дѣйствительности* они не могутъ считать его препятствіемъ для собиранія своихъ соборовъ, что̀ и доказали многочисленными опытами. Впрочемъ, стоя на почвѣ закона, разсуждая *юридически,* составитель «посланія» совершенно справедливо признаетъ воспрещеніе правительства собираться раскольническимъ епископамъ на соборы законнымъ препятствіемъ къ собиранію такихъ соборовъ, — что̀ запрещено, того не должно дѣлать. Но въ такомъ случаѣ справедливость требуетъ, чтобы прекращено было существованіе и самой раскольнической іерархіи, какъ не признаваемой и не допускаемой закономъ,—справедливость требуетъ удаленія и изгнанія изъ Россіи всѣхъ этихъ Савватіевъ, Кирилловъ, Силуяновъ и прочихъ, со всѣми незаконно поставленными отъ нихъ раскольническими попами, чего однако «посланіемъ» не предполагается. Вотъ что̀ можно было бы замѣтить по поводу «отвѣтнаго посланія»; но для насъ важенъ собственно общій смыслъ его и заключеніе, къ которому оно сводится, — важно, что въ замыслахъ Швецова и единомышленныхъ ему лжеепископовъ объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта Бѣлокриницкій митрополитъ, у котораго испрашивалось на нихъ благословеніе, признаетъ «нововозникшій расколъ, основанный на самочиніи и самозванствѣ, поправшемъ и ни во что вмѣнившемъ Богоустановленныя права священно-

началія», и что на эти замыслы Швецова *никогда* не послѣдуетъ благословенія отъ митрополита Бѣлокриницкаго. Сочинитель «посланія», немало способствовавшій, конечно, такому рѣшенію, пишетъ это не отъ себя, а отъ имени Аѳанасія, и Аѳанасій собственноручно подписалъ это опредѣленіе: оно имѣетъ, слѣдовательно, полную силу.

Итакъ, вотъ какое рѣшеніе относительно замысловъ Швецова съ компаніей послѣдовало отъ Бѣлокриницкаго митрополита, на судъ которому самъ онъ передалъ свое дѣло! Для Духовнаго Совѣта оно послужитъ крѣпкой опорой — поддержать свои права даже и въ томъ случаѣ, если бы состоялся соборъ и если бы на соборѣ шли неблагопріятныя для Совѣта сужденія. Какъ же въ такомъ случаѣ поступятъ Швецовъ и его союзники? — Съ ихъ стороны, особенно со стороны Швецова, трудно ожидать подчиненія рѣшенію Бѣлокриницкаго митрополита и основанному на немъ требованію Духовнаго Совѣта: поэтому новое раздѣленіе въ Бѣлокриницкой іерархіи, о которомъ мы говорили прошлый разъ, весьма вѣроятно. Вообще, отношенія въ средѣ этой іерархіи крайне натянуты и готовятся событія, достойныя вниманія.

Въ присланныхъ Савватію изъ Бѣлой-Криницы документахъ весьма любопытно также и не лишено значенія то, что̀ говорится собственно о Швецовѣ. Во-первыхъ, онъ признается (какъ и мы постоянно утверждали это) душою, главнымъ виновникомъ заговора объ уничтоженіи Духовнаго Совѣта. Здѣсь прямо говорится, что епископы, подписавшіе присланные Аѳанасію грамоты по этому дѣлу, «введены въ весьма тяжкое заблужденіе... священноинокомъ Арсеніемъ Швецовымъ», дѣйствовали «подъ вліяніемъ коварнаго обмана» со стороны Швецова, введены въ заблужденіе его «коварными замыслами». Во-вторыхъ, этотъ «коварный обманщикъ» и злоумышленникъ, вовлекшій неразумныхъ раскольническихъ епископовъ въ заговоръ, священноинокъ Арсеній Швецовъ называется здѣсь «извѣстнымъ мечтателемъ о предметахъ, превышающихъ его умственныя способности». Эта прикровенная фраза имѣетъ, очевидно, тотъ смыслъ, что Швецовъ есть извѣстный еретикъ,

дерзающій по своимъ мечтаніямъ, а не по разуму священнаго и святоотеческихъ писаній, учить о вопросахъ вѣры, не доступныхъ человѣческому разуму, напр. проповѣдующій подлѣтное рожденіе Сына Божія отъ Отца. Наконецъ, въ-третьихъ, Онисимъ Швецовъ трижды названъ здѣсь «именуемымъ священноинокомъ Арсеніемъ». Если Швецовъ только «именуемый» священноинокъ, то значитъ не сущій, не дѣйствительный, не имѣющій законнаго рукоположенія во священство. И въ высшей степени важно, что таковымъ признаетъ его самъ первосвятитель раскольниковъ — Бѣлокриницкій митрополитъ...

Швецовъ и его почитатели, особенно такъ-называемые «братчики», сѣтуютъ и негодуютъ на насъ за то, что мы раскрываемъ неблаговидные поступки этого раскольническаго пропагандиста, нагло дозволяющаго себѣ всякую ложь, клевету, печатаніе книгъ на подпольныхъ станкахъ, контрабанду и т. п.,— негодуютъ за то, что обличаемъ его въ еретичествахъ, и особенно за то, что не признаемъ его имѣющимъ священный санъ, — за это непризнаніе Швецовъ даже обвиняетъ насъ въ хулѣ на Святаго Духа. Но вотъ и самъ «первосвятитель» раскольниковъ публично, въ грамотѣ, присланной московскому раскольническому архіепископу и назначенной для распространенія въ старообрядческихъ обществахъ, такъ же точно называетъ Швецова «коварнымъ обманщикомъ и злоумышленникомъ», «мечтателемъ о предметахъ, превышающихъ его умственныя способности», попросту говоря, еретикомъ, и даже только «именуемымъ», а не сущимъ священноинокомъ! Пусть же Швецовъ и его почитатели не сѣтуютъ на насъ, зачѣмъ мы говоримъ о немъ то же самое, что̀ говоритъ теперь и Бѣлокриницкій «владыка», — пусть почитатели Швецова и всѣ вообще старообрядцы Австрійскаго согласія вникнутъ съ должнымъ вниманіемъ въ сказанное этимъ «владыкой» и поймутъ, кого они считаютъ своимъ великимъ богословомъ и учителемъ, и надежно ли за нимъ слѣдовать. Судъ Бѣлокриницкаго «владыки» несомнѣнно — роковой ударъ для Швецова...

6. Какъ старообрядцы по Австрійскому согласію представлялись новому московскому митрополиту.— Нѣсколько словъ по поводу этого событія.

Много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ мы писали нашу послѣднюю «Лѣтопись». Обстоятельства вынудили насъ надолго оставить Москву, а часть осени провести на южномъ берегу Крыма. Возвратившись оттуда, не мало нашли мы новаго въ Москвѣ, и именно въ области, наиболѣе близкой намъ и наиболѣе насъ интересующей. Самое главное и важное — въ Москвѣ былъ уже новый архипастырь. Всѣ «церковные» люди, всѣ, кто близко къ сердцу принимаетъ положеніе церковныхъ дѣлъ въ Москвѣ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за его начальными дѣйствіями и распоряженіями, и выносили изъ своихъ наблюденій отрадныя надежды на будущее. Изъ сферъ, близкихъ къ расколу, доходили слухи, что и досужіе старообрядцы по Австрійскому священству уже сдѣлали попытку заслужить благоволеніе, или по крайней мѣрѣ снисхожденіе къ нимъ (т.-е. къ ихъ незаконнымъ дѣйствіямъ) у новаго владыки, — но попытка не увѣнчалась успѣхомъ, къ великой радости православныхъ и къ немалому огорченію ревнителей раскола. Такіе ходили слухи; а потомъ явилась въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и статья, сообщающая нѣкоторыя подробности о свиданіи представителей Австрійскаго старообрядческаго согласія съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Сергіемъ, — статья, писанная, очевидно, лицомъ, имѣвшимъ точныя о немъ свѣдѣнія. Съ особеннымъ удовольствіемъ приводимъ въ нашей, надолго прерванной, Лѣтописи эту статью, такъ какъ и она, и особено самое событіе, въ ней описанное, имѣютъ, по нашему убѣжденію, чрезвычайно важное значеніе для уясненія и установленія отношеній, долженствующихъ быть между православнымъ архипастыремъ и расколомъ,— особенно той половиной раскола, которая имѣетъ своихъ, якобы «древлеправославныхъ», лжепастырей и, отвергая законность православныхъ архипастырей, стремится замѣнить ихъ этими своими ложными архіепископами и епископами, открыто существующими подъ именемъ Московскихъ, Казанскихъ, Ниже-

городскихъ и т. д. Вотъ что именно читаемъ въ статьѣ «Московскихъ Вѣдомостей».

Испросивъ предварительно у владыки митрополита разрѣшеніе представиться его высокопреосвященству, депутація отъ московскихъ старообрядцевъ Австрійскаго согласія явилась 9 сентября ко владыкѣ, съ хлѣбомъ-солью на блюдѣ. Подъ благословеніе ко владыкѣ старообрядцы не подошли, а просили только принять отъ нихъ хлѣбъ-соль. Владыка спросилъ, съ какою цѣлью подносятъ они ему это. Старообрядцы отвѣтили, что они рады его пріѣзду въ Москву и, въ знакъ уваженія къ нему, по русскому обычаю подносятъ ему и просятъ принять хлѣбъ-соль.

Владыка отвѣтилъ:

«Понятно, когда вы, соблюдая, какъ говорите, русскій обычай, подносите хлѣбъ-соль свѣтскимъ лицамъ, которымъ подчинены; но я лицо духовное, отъ котораго вы не состоите ни въ какой зависимости. Когда кто изъ православныхъ подноситъ мнѣ хлѣбъ-соль, то прежде подходитъ подъ благословеніе, и я, хотя человѣкъ грѣшный, но получившій преемственно отъ Апостоловъ епископскую благодать, преподаю имъ благословеніе, и получившіе мое благословеніе сознаютъ, что сподобляются благодати по своей вѣрѣ. Посему, когда случалось мнѣ, при обозрѣніи епархіи, принимать хлѣбъ отъ деревенскихъ жителей, я имѣлъ обыкновеніе, благословивъ его, преломлять на части, вкушалъ самъ и раздавалъ предстоящимъ и поднесшимъ, въ знакъ духовнаго общенія. А теперь — могу ли я сдѣлать такъ?... Вы не подходили ко мнѣ подъ благословеніе, посему и отъ благословеннаго мною хлѣба вкушать не будете... Какъ же я могу принять отъ васъ хлѣбъ-соль, когда вы вкусить отъ благословеннаго мною хлѣба считаете невозможнымъ? Если вы не можете принять моего благословенія, то и я не могу принять вашего приношенія. Принять его было бы противно моей совѣсти, и этимъ я ввелъ бы себя въ зазрѣніе у православныхъ».

Старообрядцы настаивали чтобы владыка принялъ хлѣбъ-соль просто по русскому обычаю, не благославляя.

Владыка отвѣтилъ:

«То же говорили мнѣ люди разныхъ исповѣданій, и даже евреи, поднося хлѣбъ-соль; о духовномъ общеніи тутъ не могло быть и рѣчи, они не дѣлали о томъ никакого упоминанія и оставались при своей вѣрѣ, считая ее истинною. Такъ и и у васъ, старообрядцевъ, сколько есть различныхъ толковъ,

и каждое общество себя только полагаетъ быть правымъ и почитаетъ святою соборною апостольскою церковью, прочихъ всѣхъ — еретиками. Если я отъ васъ приму хлѣбъ-соль, то придутъ ко мнѣ разныхъ толковъ безпоповцы, придутъ ваши неокружники, и, ссылаясь на васъ, будутъ говорить: «Какъ принялъ отъ нихъ хлѣбъ-соль, такъ прими и отъ насъ; притомъ мы лучше ихъ, — мы одни правовѣрующіе, мы только и составляемъ собою соборную и апостольскою церковь». И когда приму отъ васъ хлѣбъ-соль, то надо принимать и отъ всѣхъ, за что и вы не похвалите меня».

Старообрядцы продолжали просить. Владыка сказалъ:

«Вы настаиваете, чтобы я принялъ отъ васъ хлѣбъ-соль, а подъ благословеніе не подходите; скажите, за кого вы меня почитаете, кому подносите хлѣбъ-соль? Я съ вами говорю откровенно, а вы со мною говорите уклончиво. Не принимая моего благословенія, вы этимъ прямо даете знать, что признаете меня за еретика».

Старообрядцы возразили: «Мы подъ благословеніе не подходимъ, потому что, какъ сами знаете, еще въ предкахъ нашихъ сдѣлалось раздѣленіе». Владыка отвѣтилъ:

«Предки ваши отъ Церкви отдѣлились несправедливо, ошиблись; а вы обязаны ли слѣдовать ихъ ошибкѣ?»

Старообрядцы сказали, что они слѣдуютъ старинѣ. Владыка отвѣтилъ:

«Въ старыхъ книгахъ есть обряды ваши и наши, — есть двуперстіе, есть и троеперстіе. Когда то и другое есть въ старыхъ книгахъ, изъ-за чего же раздѣляться и раздирать Церковь? А притомъ Церковь въ обрядахъ дѣлаетъ вамъ всевозможныя уступки...»

Старообрядцы сказали: «Ваши предшественники отъ насъ принимали хлѣбъ-соль». Владыка отвѣтилъ:

«Я дѣйствую по моему убѣжденію и объяснилъ уже вамъ, по какимъ причинамъ не могу принять».

Старообрядцы сказали: «Митрополитъ Иннокентій, принимая насъ, сказалъ: нужно молиться и благодать поможетъ разсмотрѣть истину. И Господь сказалъ въ Евангеліи: никто же можетъ прійти ко Мнѣ...» но дальнѣйшія слова умолчали. Владыко дополнилъ, говоря:

«Господь сказалъ во Евангеліи: *Никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его*».

Старообрядцы возразили: «Видите, только благодать привлекаетъ человѣка!» Владыка сказалъ:

«Благодать упорныхъ и нехотящихъ не привлекаетъ. Самъ

Господь сказалъ: *обратитеся ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ;* велѣно испытывать Писанія, чтобы уразумѣть истину».

Старообрядцы согласились, что нужно разсмотрѣть истину. Владыка сказалъ:

«Если хотите разсматривать истину, то можете всегда приходить ко мнѣ; я готовъ всякому сказать правду».

Затѣмъ, не принявъ приношенія, высокопреосвященный отпустилъ старообрядцевъ.

Итакъ, новый московскій архипастырь ясно и точно указалъ старообрядцамъ Австрійскаго согласія тѣ отношенія къ расколу, въ какія намѣренъ поставить себя и въ какихъ дѣйствительно долженъ находится православный архипастырь: онъ всегда готовъ принимать старообрядцевъ для бесѣдъ съ ними о вѣрѣ, для разъясненія имъ истины въ вопросахъ разномыслія между расколомъ и православіемъ, для разрѣшенія ихъ сомнѣній и недоумѣній относительно церкви, но хлѣба и соли отъ нихъ не приметъ дотолѣ, пока они сами не примутъ прежде его благословенія и не согласятся раздѣлить съ нимъ благословенный имъ хлѣбъ, то-есть пока остаются въ расколѣ съ церковію. Это значитъ, что онъ признаетъ недозволительнымъ для православнаго архипастыря, не согласнымъ съ его достоинствомъ и обязанностями — входить въ близкое житейское общеніе съ раскольниками, даже вкушать ихъ хлѣбъ-соль, при отсутствіи духовнаго взаимнаго общенія,— и признаетъ на основаніяхъ несомнѣнной справедливости. Поступивъ иначе, онъ оказалъ бы потворство и снисхожденіе лжи и лукавству раскольниковъ: ибо они поднося хлѣбъ-соль московскому православному митрополиту будто бы въ знакъ особаго къ нему уваженія и въ свидѣтельство своей радости по случаю его пріѣзда въ Москву, на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности, не питаютъ и не могутъ питать къ нему никакого уваженія, какъ лицу, которое считаютъ за еретика, благословеніемъ котораго гнушаются, почитая его еретическимъ, безблагодатнымъ, — на самомъ дѣлѣ не радуются и не могутъ радоваться его прибытію въ Москву, такъ какъ видятъ въ немъ лицо, незаконно занимающее мѣсто, якобы принадлежащее ихъ «древлеправославному» Московскому архіепископу,—

они могутъ радоваться и торжествовать только тогда, когда возведутъ воровски на Московскую архіепископскую каѳедру какого-нибудь своего Антонія или Савватія. Итакъ, утверждая, что подносятъ хлѣбъ-соль новому Московскому владыкѣ въ знакъ уваженія къ нему и въ знакъ радости по случаю его пріѣзда въ Москву, старообрядцы Австрійскаго согласія говорили явную неправду, и было бы, дѣйствительно недостойно православнаго архипастыря не проникнуть ихъ неправды, или, проникнувъ, потворствовать ей, подчиниться ихъ лукавству. Но если бы тутъ и не было лукавства и лжи (чего въ дѣйствительности не могло не быть), и въ такомъ случаѣ одно уже достоинство и призваніе православнаго архипастыря требовали показать старообрядцамъ, что между нимъ и людьми, которые признаютъ его еритикомъ и гнушаются его благословенія, не можетъ быть иного общенія кромѣ того, чтобы мирно бесѣдовать съ ними о ихъ бѣдственномъ религіозномъ положеніи, разъяснять имъ ихъ сомнѣнія и недоумѣнія.

Весьма ясно для каждаго, разумѣющаго дѣло, что старообрядцы по Австрійскому священству подношеніемъ хлѣба-соли, хотѣли только снискать себѣ благословеніе и благосклонность новаго митрополита Москвы, такъ какъ очень хорошо знаютъ, что одною изъ благопріятствующихъ причинъ ихъ нынѣшняго привилегированнаго положенія въ Москвѣ служитъ снисходительное равнодушіе къ нему и со стороны московскаго высшаго духовнаго начальства, — что отчасти благодаря именно этому равнодушію и ихъ Савватій такимъ нагло-открытымъ образомъ живетъ и служитъ въ столицѣ, поставляя здѣсь раскольническихъ поповъ для всей почти Россіи, и на Рогожскомъ Кладбищѣ, застроенномъ новыми великолѣпными зданіями, такъ же открыто живетъ и служитъ цѣлый штатъ поповъ и дьяконовъ австрійскаго поставленія, незаконно введенныхъ сюда въ нарушеніе Высочайшей воли, требующей, чтобы на Рогожскомъ Кладбищѣ не было раскольническихъ поповъ, почему и самые алтари въ рогожскихъ часовняхъ Высочайше повелѣно запечатать. Вотъ это именно снисхожденіе, если только не потворство, старообрядцамъ, — это равнодушіе ко всѣмъ беззаконіямъ

коніямъ московскаго раскола, ко всѣмъ вопіющимъ злодѣяніямъ Савватія, ко всему, что̀ творится на Рогожскомъ Кладбищѣ, даже въ посмѣяніе Высочайшей воли, — вотъ что̀ желательно было московскимъ австрійцамъ пріобрѣсти, или обезпечить себѣ приношеніемъ хлѣба-соли новому архипастырю Москвы, — приношеніемъ якобы въ знакъ уваженія къ нему и радости по случаю его пріѣзда въ столицу... Приношеніе не принято: значитъ, и прикрытыя онымъ надежды московскихъ австрійцевъ оказались тщетными...

Таковъ, по нашему мнѣнію, смыслъ описаннаго въ вышеприведенной газетной статьѣ свиданія высокопреосвященнаго митрополита Сергія съ депутатами отъ старообрядцевъ Австрійскаго согласія. Такъ поняли его въ Москвѣ и православные и сами старообрядцы, почему изъ первыхъ всѣ горячо преданные святой церкви встрѣтили извѣстіе о немъ съ живѣйшей радостью и отрадными надеждами, а послѣдніе — съ немалымъ огорченіемъ и, можетъ быть, не безъ тревоги. Съ такими же, конечно, чувствами тѣ и другіе прочли газетную статью о свиданіи новаго московскаго митрополита съ раскольниками повсюду, куда достигаютъ газеты[1]), — потому-то мы и придаемъ важное значеніе самому напечатанію въ газетѣ этого извѣстія, утѣшительнаго для православныхъ и неутѣшительнаго для раскольниковъ.

Скажутъ: «Вѣдь раскольники просили принять отъ нихъ хлѣбъ-соль просто *по русскому обычаю*, конечно, *по старому русскому обычаю:* почему же было не принять его хотя бы только въ силу стараго русскаго обычая»? Но именно раскольники-то и не слѣдовали старому русскому обычаю, поднося хлѣбъ-соль пра-

[1]) Вмѣстѣ съ раскольниками недовольны, конечно, дѣйствіемъ высокопреосвященнаго митрополита Московскаго мнимо-православные радѣтели раскола, которыми преизобилуетъ общество такъ называемыхъ либераловъ, и руководители такъ называемой либеральной прессы. Но это люди незнающіе ни православія, ни кривославія, — вкривь и вкось толкующіе о церкви и расколѣ по своему либеральному катихизму. Объ нихъ поэтому и говорить нечего. Мы говоримъ собственно о православныхъ, о русскихъ людяхъ, преданныхъ православной вѣрѣ — и церкви.

вославному митрополиту, а напротивъ самъ митрополитъ дѣйствовалъ въ духѣ стараго русскаго обычая, не принявъ ихъ приношенія. Старый русскій добрый обычай требуетъ каждое дѣло начинать молитвою и благословеніемъ, а наипаче вкушеніе пищи, — и *у себя* старообрядцы (надобно къ чести ихъ сказать) строго соблюдаютъ этотъ добрый обычай русской старины. А поднося православному митрополиту хлѣбъ-соль и при этомъ отказываясь принять его благословеніе, не находя возможнымъ вкусить отъ этого самаго хлѣба, если бы митрополитъ, въ силу именно стараго русскаго обычая, благословилъ его и съ молитвою предложилъ имъ для вкушенія, не нарушили ли они прямо этотъ старый русскій обычай, на который такъ напрасно ссылались? Если наши старообрядцы (изъ передовыхъ) такъ спокойно и равнодушно раздѣляютъ трапезу, оффиціальные и всякіе другіе пиры съ «никоніянскими» генералами и съ «никоніянами» разныхъ чиновъ, то именно потому, что тутъ совсѣмъ не думаютъ о соблюденіи старыхъ русскихъ обычаевъ; но если бы по древнему русскому обычаю такія трапезы начинались молитвою, если бы особенно для ихъ благословенія приглашался служитель церкви, то мы еще не знаемъ, какъ поступили бы въ такомъ случаѣ разные г-да Морозовы и Бугровы, — рѣшились ли бы вкушать отъ трапезы, благословенной «никоніянскимъ» «еретическимъ» священникомъ... А если бы рѣшились «нужды ради» и дабы не огорчить, а особенно не утратить столь дорогое для нихъ благоволеніе генераловъ и сановниковъ, то, безъ сомнѣнія, пошли бы потомъ подъ исправу — одни къ австрійскому попу, другіе къ какому-нибудь городецкому бѣгуну, — чтобы очистить свой грѣхъ совокупнаго яденія съ еретиками-никоніянами... Нѣтъ, — въ своемъ быту раскольники еще слѣдуютъ нѣкоторымъ благочестивымъ обычаямъ русской старины, а въ сношеніяхъ съ православными ихъ не держатся и считаютъ недозволительнымъ держаться. Поэтому совсѣмъ напрасно ссылались они на русскій обычай, поднося хлѣбъ-соль православному митрополиту.

Съ бо́льшимъ, повидимому, основаніемъ они ссылались на

примѣръ «предшественниковъ». Но на это имъ данъ вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ, что каждый дѣйствуетъ по своему разумѣнію. Притомъ всѣ ли «предшественники» дѣйствительно принимали хлѣбъ-соль отъ старообрядцевъ? По крайней мѣрѣ о главномъ изъ нихъ, который именно и долженъ служить высокимъ образцомъ для подражанія, о митрополитѣ Филаретѣ, мы не слыхали этого, хотя извѣстно, что онъ весьма охотно принималъ старообрядцевъ для бесѣды; мы могли бы назвать еще одного здравствующаго архипастыря изъ питомцевъ митрополита Филарета, который, въ своей епархіи, также не принялъ отъ раскольниковъ хлѣба-соли. И не одни православные епископы въ этомъ отношеніи руководствовались своими убѣжденіями, своими воззрѣніями на православіе и расколъ, а не примѣромъ «предшественниковъ». Вотъ императоръ Александръ Первый, не только принималъ такія приношенія отъ раскольниковъ, какъ хлѣбъ и соль, но принималъ даже благословеніе отъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ. Въ 1824 году, находясь въ Екатеринбургѣ и посѣтивъ раскольническую церковь, онъ поцѣловалъ руку у бѣглаго попа, который встрѣчалъ его съ крестомъ и водой, о чемъ впослѣдствіи екатеринбургскіе раскольническіе старшины со слезами умиленія разсказывали С. Д. Нечаеву (см. его «Дневникъ» подъ 13 и 15 ноября). По духу своего воспитанія, императоръ Александръ одинаково относился и къ г-жѣ Криденеръ, и къ Татариновой, и къ Селиванову, и къ раскольническому попу, очевидно, не давая должнаго значенія тому, что́ мы называемъ истиною православія, составляющаго достояніе лишь одной Грекороссійской церкви, — и въ силу своихъ убѣжденій считалъ возможнымъ не только принимать хлѣбъ-соль отъ раскольниковъ, но и благословеніе отъ ихъ бѣглыхъ поповъ (которые, къ слову сказать, все же лучше нынѣшнихъ австрійскихъ). Но вотъ императору Александру наслѣдуетъ Государь, котораго императрица Екатерина, къ счастію, не готовила царствовать, не отдавала въ руки учителей, подобныхъ Лагарпу, высокая, чисто русская душа котораго не была искажена вліяніемъ иноземныхъ философовъ и сентиментальныхъ поэтовъ, —

Государь всецѣло преданный православію и заботамъ о православной церкви, глубоко скорбѣвшій, что значительная часть его подданныхъ находится въ отчужденіи отъ нея, зараженная гибельными ученіями раскола, — и въ силу своихъ убѣжденій онъ не только не находитъ возможнымъ принять благословеніе отъ раскольническаго попа, но допустить и самое существованіе такихъ бѣглыхъ священниковъ, составляющихъ позоръ для православной церкви, — не находитъ возможнымъ даже принимать и хлѣбъ-соль отъ раскольниковъ. Достаточно припомнить извѣстный случай 1845 года, при проѣздѣ императора Николая Павловича чрезъ стародубскія раскольническія слободы. Въ Воронкѣ, пользуясь минутной остановкой Государя, раскольники явились къ нему и просили принять ихъ хлѣбъ-соль. Но Государь, грозно взглянувъ на подносителей, отвѣтилъ, что не приметъ отъ нихъ хлѣба-соли, потому что они не ходятъ молиться Богу въ ту церковь, въ которой самъ онъ молится, и тогда только приметъ, когда пойдутъ въ эту церковь и будутъ молиться вмѣстѣ съ нимъ[1]). Такъ дѣйствовалъ по своему убѣжденію истинно-православнаго русскаго царя императоръ Николай Павловичъ, не думая подражать «предшественнику». Раскольники, конечно, и ему ставятъ въ вину это отступленіе отъ примѣра его «предшественника»; но кромѣ пристрастнаго раскольническаго суда есть и другой, безпристрастный судъ, — судъ православнаго русскаго народа и судъ исторіи, имѣющій въ виду послѣдствія столь различныхъ отношеній къ расколу обоихъ императоровъ. Тогда какъ при одномъ расколъ, поощряемый его снисходительнымъ вниманіемъ, широко распространился повсюду во всѣхъ своихъ отрасляхъ, а главные центры его, Рогожское и Преображенское Кладбища въ Москвѣ, достигли полнаго процвѣтанія, при другомъ расколъ доведенъ былъ до крайняго упадка и близокъ былъ къ уничтоженію, а на обоихъ раскольническихъ Кладбищахъ въ Москвѣ водворено было единовѣріе, и полное

[1]) Объ этомъ событіи можно прочесть въ книгѣ: *Протоіерей Т. А. Верховскій* (Спб. 1877 г.), стр. 356.

изъятіе ихъ изъ раскольническаго владѣнія было только вопросомъ времени. Кому же изъ двухъ Государей православный русскій народъ, православная русская церковь и сама безпристрастная исторія должны принести дань благодарности и благоговѣйной памяти, — тому ли, который благосклонно принималъ раскольническую хлѣбъ-соль, подходилъ подъ благословеніе къ раскольническимъ бѣглымъ попамъ, и цѣловалъ ихъ руки, или тому, который объявилъ, что существованіе бѣглыхъ раскольническихъ поповъ (а они, скажемъ опять, все же лучше австрійскихъ) считаетъ позорнымъ для православной церкви, и торжественно провозгласилъ, что тогда только приметъ хлѣбъ-соль отъ раскольниковъ, когда они будутъ молиться Богу въ одной съ нимъ церкви?..

8. Восторги раскольниковъ по поводу газетной статьи. — Неправда статьи, обличаемая дѣйствительностію: соборъ противуокружническихъ епископовъ-іосифовцевъ; Швецовскій «Чинъ исповѣди»; сынъ Мельникова на московской бесѣдѣ. — Скорбныя размышленія по новоду той же газетной статьи.

Старообрядческій міръ объятъ восторгомъ и радостію по случаю необыкновенно сочувственной старообрядцамъ статьи, появившейся въ одной изъ петербургскихъ газетъ. Послѣ обычныхъ жалкихъ словъ о раздорѣ «двухъ сестеръ одной и той же матери» (это православіе-то и расколъ — сестры одной матери!), послѣ сѣтованій о горькихъ послѣдствіяхъ этой вражды, и именно о гоненіяхъ и страданіяхъ, перенесенныхъ собственно одною изъ сестеръ — расколомъ, послѣ радостнаго заявленія, что теперь, когда «годы просвѣщенія сдѣлали свое дѣло», несправедливость этихъ гоненій признаютъ уже и сами «православные изслѣдователи старообрядчества», равно какъ «всѣ они признаютъ, что до Никона крестились и тремя перстами и двумя перстами», даже «признаютъ за старообрядчествомъ право на существованіе», а иные пошли еще дальше, — «признаютъ правильнымъ преемственность (по грамматикѣ, конечно, слѣдовало сказать: «правильною»; но до грамматики ли тутъ!), признаютъ правильнымъ преемственность, такъ называемаго австрійскаго священства» (отъ кого преем-

ственность? — Если отъ Амвросія, то противъ этого никто не спорилъ!), — послѣ всѣхъ этихъ разглагольствій сочинитель статьи, говоря отъ имени православныхъ, раскрываетъ объятія старообрядцамъ и просить ихъ придти въ эти объятія. Онъ говоритъ: «пора намъ обнять, какъ братьевъ во Христѣ, старобрядцевъ... Забудемъ всякія разногласія; мы вамъ первые протягиваемъ руку во имя Христа и Его божественнаго ученія о любви и братствѣ. Стройте ваши храмы, служите Богу въ нашихъ храмахъ, какъ мы будетъ служить въ вашихъ».

Въ этомъ обращеніи къ старообрядцамъ, въ этомъ предложеніи имъ мира и любви заключается, конечно, главная суть статьи; но раскольники, разумѣется, не обратили на него вниманія, и не это обращеніе къ нимъ съ предложеніемъ братства и любви дорого и пріятно имъ въ газетной статьѣ. Напротивъ, старообрядцы, т.-е. истые старообрядцы, безъ сомнѣнія, удивляются легкомыслію, съ какимъ имъ сдѣлано здѣсь приглашеніе — идти въ объятія къ православнымъ, и авторъ могъ бы услышать отъ нихъ въ откровенной бесѣдѣ вотъ какія рѣчи: «Ну, это вы говорите напрасно, — въ объятія къ вамъ мы не пойдемъ и руки вашей, къ намъ протянутой, не примемъ; а вотъ не хотите ли вы пожаловать къ намъ, и придти не просто во имя братства и любви, а съ раскаяніемъ въ вашихъ «никоніянскихъ», еретическихъ «новшествахъ», съ просьбою о прощеніи въ вашихъ винахъ предъ нами, и мы васъ примемъ, — но опять не просто во имя братства и любви, а по правиламъ, какъ слѣдуетъ, чрезъ положенныя чинопріятія, якоже еретиковъ перваго чина, чрезъ крещеніе (если рѣчь принадлежитъ безпоповцу), или втораго, подъ мѵропомазаніе» (если рѣчь принадлежитъ поповцу). Что же касается сдѣланнаго сочинителемъ статьи обязательнаго разрѣшенія старообрядцамъ: «стройте ваши храмы, служите Богу въ нашихъ храмахъ, какъ мы будемъ Ему служить въ вашихъ», то они, разумѣется, были бы въ восторгѣ отъ разрѣшенія «строить свои храмы», если бы разрѣшеніе это имѣло хоть какую-нибудь силу, — и сколько и какихъ храмовъ понастроили бы повсюду на Руси! А въ предложеніи —

служить старообрядцамъ въ православныхъ храмахъ и православнымъ въ старообрядческихъ, они, конечно, видятъ опять-таки одно крайнее легкомысліе автора и готовы сказать ему: «Нѣтъ, никогда не пустимъ мы никоніянъ служить въ наши храмы, ибо это было бы осквернѣніемъ нашихъ храмовъ; равно и въ ваши храмы молиться не пойдемъ, а тѣмъ паче служить (да и кто пуститъ?), пока они принадлежатъ вамъ; а вотъ отдайте-ка вы древніе соборы и храмы ваши намъ — «древлеправославнымъ», ибо намъ по праву и должны принадлежать они: тогда мы вновь освятимъ ихъ и охотно будемъ въ нихъ служить; но васъ все же въ нихъ не пустимъ, пока не придете въ общеніе съ нами, по правиламъ, чрезъ чинопріятіе отъ ереси». Вотъ что̀ сказали бы раскольники сочинителю газетной статьи въ интимной, откровенной бесѣдѣ по поводу его приглашенія — придти въ объятія къ православнымъ и служить въ ихъ храмахъ. Не этимъ легкомысленнымъ приглашеніемъ мила имъ его статья, а толками, хотя тоже легкомысленными, о несправедливыхъ гоненіяхъ на расколъ, о признаніи самими «православными изслѣдователями старообрядчества», что троеперстіе и двуперстіе существовали до Никона, что расколъ имѣетъ право на существованіе и что даже австрійская іерархія имѣетъ «правильную преемственность» (не отъ Амвросія, конечно, а, какъ полагаютъ они, отъ самого Христа и Апостоловъ). Правда, либеральные толки о гоненіяхъ на расколъ уже слишкомъ устарѣли и неосновательность ихъ уже достаточно доказана и обличена; но раскольникамъ всегда пріятно слышать и читать ихъ, особенно же читать въ большой, широко распространенной газетѣ. Правда и то, что раскольники поморщились, конечно, прочитавъ въ статьѣ то же самое, о чемъ давно толкуютъ имъ православные «полемисты», т.-е. что и троеперстіе и двуперстіе существовали до Никона, — они крайне жалѣютъ, конечно, какъ это авторъ не догадался сказать, что нынѣ уже и «православные (православные ли?) изслѣдователи раскола» признаютъ, что до Никона существовало на Руси, съ самаго ея крещенія, съ самыхъ

лѣтъ святаго Владиміра, и было единственною формою перстосложенія только двоеперстіе. За эти промахи любезнаго имъ, но малосвѣдущаго автора статьи истые старообрядцы несомнѣнно посѣтовали на него; но зато съ какимъ восторгомъ они приняли, дѣйствительно уже новое, заявленіе, что будто бы «православные изслѣдователи» раскола признаютъ за нимъ «право на существованіе» и признаютъ даже «правильнымъ (т.-е. правильною) преемственность» австрійской іерархіи! Положимъ, что до «православныхъ изслѣдователей», даже до православной церковной власти имъ собственно нѣтъ и дѣла, — въ «признаніи» этою властію ихъ права на существованіе, а особенно въ «признаніи» ихъ австрійской іерархіи, — признаніи, имѣющемъ видъ утвержденія ея, или санкціи православною церковью, — они вовсе не нуждаются; но за этимъ признаніемъ само собою предполагается для нихъ признаніе всего этого — и права на существованіе и самой іерархіи — гражданскою властію; а въ этомъ для нихъ и все дѣло, объ этомъ всѣ ихъ мечты, всѣ заботы и старанія! И вотъ, если бы, при помощи газетныхъ статей, подобныхъ той, о которой идетъ рѣчь, удалось имъ достигнуть осуществленія этихъ мечтаній, вотъ тогда они показали бы себя вполнѣ, и горько было бы отъ нихъ другой «сестрѣ» одной съ ними «матери»...

Такъ вотъ чѣмъ мила и дорога для раскольниковъ газетная статья, а вовсе не тѣмъ, что̀ составляетъ повидимому сущность ея, — не приглашеніемъ раскольниковъ въ объятія къ православнымъ и къ совокупному съ ними служенію въ храмахъ. На это приглашеніе они смотрятъ, повторяю, какъ на крайнее легкомысліе сочинителя, плохо понимающаго дѣло, — и съ своей точки зрѣнія смотрятъ такъ вполнѣ справедливо.

Но точно такъ же и съ строго православной точки зрѣнія, приглашать старообрядцевъ въ наши объятія и въ наши храмы безусловно, не требуя, чтобы они оставили расколъ, даже признавая за расколомъ право существованія и признавая правильность, законность австрійской лжеіерархіи, — это и съ православной точки зрѣнія есть крайнее неразуміе, есть просто безсмысліе. Только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы

раскольники прекратили свою вражду противъ церкви, отказались отъ своихъ хуленій на нее, не признавали и не называли ее болѣе еретическою, падшею, безблагодатною, раскаялись въ этихъ хуленіяхъ на нее, — только подъ этимъ условіемъ церковь можетъ принять ихъ въ свои объятія, только тогда православные могутъ молиться въ однихъ съ ними храмахъ, — и для такихъ старообрядцевъ, для приходящихъ къ ней съ такимъ раскаяніемъ, объятія церкви всегда открыты, а приглашенія къ нимъ со стороны пастырей церкви придти въ эти объятія, раздаются уже болѣе столѣтія: пусть сочинитель статьи прочтетъ напр. истинно умилительныя, трогательныя и сердечныя приглашенія къ старообрядцамъ архіепископа Никифора и митрополита Платона въ ихъ книгахъ о расколѣ, — приглашенія, предъ которыми его собственное такъ ничтожно и фальшиво. Не ограничиваясь воззваніями и приглашеніями, церковная власть позаботилась облегчить для старообрядцевъ и самую возможность принять эти приглашенія, — именно дозволила имъ въ общеніи съ церковію и по благословенію церкви употреблять любимые ими обряды, такъ какъ не въ обрядѣ собственно, или не въ различіи обрядовъ сила раскола, а въ одогматствованіи обряда, такъ какъ сами по себѣ обряды, тѣ или другіе, и старые и новые, до существа вѣры не относятся, тѣ и другіе одинаково могутъ быть употребляемы, если только служатъ къ выраженію православнаго исповѣданія вѣры, а не какого-либо противнаго православію ученія, и если употребляются въ общеніи съ церковію и съ благословенія церкви, а не въ знакъ отдѣленія отъ церкви, не съ хуленіемъ на церковь и употребляемые ею обряды, — словомъ, церковь учредила съ цѣлью удобнѣйшаго привлеченія старообрядцевъ въ свои, давно открытыя для нихъ, объятія, такъ называемое Единовѣріе, о которомъ сочинитель газетной статьи имѣетъ, очевидно, смутныя понятія и наговорилъ несообразностей [1]).

---

[1]) Какъ смутны его понятія о Единовѣріи, достаточно показываютъ эти его слова: „пора намъ признать старообрядцевъ, какъ признали мы единовѣрцевъ“. Выходитъ, что единовѣрцы существо-

Итакъ приглашеніе петербургской газеты, обращенное къ старообрядцамъ, чтобы они, какъ есть, не оставляя раскола, не отрекаясь отъ своихъ религіозныхъ понятій и мнѣній о церкви, пришли въ объятія къ православнымъ и служили въ однихъ съ ними храмахъ, есть очевидная нелѣпость и съ раскольнической, и съ православной точки зрѣнія. Но мы хочемъ еще нагляднѣе показать всю его несообразность и неудобоисполнимость, — показать изъ самаго состоянія раскола даже въ настоящее время, «когда годы просвѣщенія сдѣлали свое дѣло».

Авторъ газетной статьи совсѣмъ забываетъ (хотя знаетъ, конечно) весьма значительную, доселѣ существующую и нимало не ослабѣвшую въ своемъ фанатизмѣ половину раскола — безпоповщину; онъ обращается съ своимъ приглашеніемъ только къ старообрядцамъ поповщинскаго толка, и то не ко всѣмъ, — забылъ и изъ нихъ о бѣглоповцахъ, число которыхъ все еще значительно. Онъ ведетъ рѣчь только о поповцахъ австрійскаго согласія. Почему же такъ? Не потому ли, что и самъ понимаетъ, какъ неудобно приглашать въ свои объятія безпоповцевъ, признающихъ православную церковь (и не церковь только) царствомъ антихриста и считающихъ оскверненіемъ всякое общеніе съ православными, не только въ молитвѣ, но и въ пищѣ и питіи, и въ прочихъ житейскихъ сношеніяхъ? Если такъ, то авторъ судилъ справедливо. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы безпоповецъ, не отрекаясь отъ такихъ понятій своихъ о церкви (а авторъ именно не требуетъ никакихъ отреченій отъ старообрядцевъ), — возможно ли, чтобъ они пошли въ объятія къ православнымъ и стали мо-

---

вали нѣкогда такъ же, какъ существуютъ старообрядцы, на ряду съ ними, и церковь только *признала* уже существовавшихъ единовѣрцевъ, а не учредила единовѣріе изъ старообрядцевъ, оставляющихъ расколъ и ищущихъ единенія съ нею, при условіи сохраненія именуемыхъ старыхъ обрядовъ. А если сочинитель хотѣлъ сказать о принятіи старообрядцевъ въ церковь такимъ же способомъ, какъ принимаются обращающіеся изъ раскола въ Единовѣріе, такъ зачѣмъ онъ говоритъ, что *пора* это сдѣлать? — Это дѣлается уже болѣе столѣтія.

литься въ ихъ храмахъ? Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же въ отношеніи къ нимъ онъ забываетъ «божественное ученіе о любви и братствѣ», во имя котораго обращается съ своимъ приглашеніемъ къ старообрядцамъ австрійскаго согласія? — зачѣмъ особенно забываетъ о бѣглопоповцахъ, которые имѣютъ даже преимущества предъ австрійцами, ближе этихъ послѣднихъ къ православной церкви? Это негуманно даже. И если бы, вопреки всякимъ ожиданіямъ, австрійцы съ готовностью откликнулись на его приглашеніе, развѣ возстановились бы тогда въ русской церкви и русскомъ народѣ столь желаемыя имъ «любовь и братство», когда огромная половина старообрядцевъ, — всѣ безпопоповцы безчисленныхъ толковъ и бѣглопоповцы, къ которымъ нужно присоединить еще такъ называемую Стариковщину, обойденные его приглашаніемъ, останутся въ прежней враждѣ и ненависти къ церкви? Вся эта непослѣдовательность автора есть прямое послѣдствіе фальши, положенной въ самую основу его приглашенія къ старообрядцамъ и состоящей именно въ томъ, что онъ приглашаетъ раскольниковъ въ наши объятія только во имя любви и братства, не обязывая ихъ оставлять свои лжеученія и свои понятія о церкви. На таковы приглашенія самой церкви, обращенныя къ старообрядцамъ, — исходя изъ правильнаго начала, полагая въ основу единеніе въ вѣрѣ, таинствахъ и священноначаліи, онѣ обнимаютъ все старообрядчество, со всѣми его толками и согласіями, и имѣютъ въ виду именно полное возстановленіе церковнаго единства въ русскомъ народѣ.

Но посмотримъ и на австрійскихъ старообрядцевъ, по преимуществу излюбленныхъ сочинителемъ газетной статьи, исключительно предъ другими приглашаемыхъ имъ въ объятія къ православнымъ, — посмотримъ насколько благопріятствуетъ такому приглашенію современное ихъ состояніе. Извѣстно, что австрійскіе старообрядцы раздѣлены теперь на окружниковъ и противуокружниковъ, а эти послѣдніе въ свою очередь — на Іосифовцевъ и Іовлевцевъ. Авторъ статьи не упоминаетъ объ этихъ раздѣленіяхъ, хотя, конечно, знаетъ объ нихъ (иначе это было бы уже крайнимъ невѣжествомъ въ человѣкѣ,

рѣшившемся писать о расколѣ): значитъ, съ своимъ приглашеніемъ войти въ объятія къ православнымъ онъ обращается одинаково и къ окружникамъ и къ противуокружникамъ. Посмотримъ же, насколько соотвѣтствуетъ его приглашеніе нынѣшнимъ, теперь проявляющимся, настроеніямъ и понятіямъ тѣхъ и другихъ.

Начнемъ съ противуокружниковъ. У нихъ, благодаря господствующей свободѣ раскола, расплодилось теперь лжеепископовъ не меньше, чѣмъ у окружниковъ. Въ Іосифовской партіи, кромѣ самого Іосифа, есть еще Павелъ (Черниговскій), Георгій (Формосскій), Симеонъ (живущій въ Куреневскомъ монастырѣ); въ партіи Іова, кромѣ его самого, есть Кириллъ (Балтскій), Пафнутій (Уральскій), Израиль (Нижегородскій). И вотъ весьма недавно, въ половинѣ октября, собрались эти послѣдніе, т.-е. лжеепископы Іовлевской партіи, на соборъ, неподалеку отъ стародубскаго посада Воронка, въ урочищѣ, называемомъ Дроздъ, принадлежащемъ противуокружнику этой же партіи, лужковскому жителю Іакинфу Баженову. Разсуждали они на своемъ соборѣ о томъ, какъ точнѣе опредѣлить свои отношенія къ противуокружникамъ Іосифовской партіи, къ окружникамъ и бѣглопоповцамъ, — и постановили со всѣми этими толками не имѣть общенія въ молитвѣ и принимать ихъ въ свое согласіе не на основаніи только заповѣди о любви и братствѣ, а не иначе, какъ съ отреченіемъ ересей, по третьему чину; тутъ же, въ вящшее посрамленіе окружниковъ, подтвердили, что имя Іисусъ означаетъ иного бога, антихриста, и крестъ четвероконечный не имѣетъ силы креста Христова, и потому признающіе *Іисуса* за едино съ *Іисусомъ* и четвероконечный крестъ за едино съ осмиконечнымъ должны почитаться за великихъ еретиковъ. Теперь, если, поновѣйшему, недавнему опредѣленію противуокружническихъ епископовъ — сторонниковъ Іова, таковы отношенія старообрядцевъ этой партіи къ старообрядцамъ же окружникамъ и даже противуокружникамъ другой, Іосифовской партіи то каковы же ихъ отношенія къ намъ, православнымъ, по ихъ понятіямъ, «никоніанамъ»? Объ этихъ отношеніяхъ на соборѣ своемъ они считали излиш-

нимъ и говорить, — отношенія эти давно опредѣлены у нихъ какъ отношенія къ злѣйшимъ еретикамъ, вѣрующимъ въ иного, бога Іисуса. И если общеніе съ своими ближайшими старообрядцами они считаютъ возможнымъ не иначе, какъ послѣ предварительнаго со стороны послѣднихъ отреченія отъ ересей то общеніе съ православными, отъ имени которыхъ авторъ открываетъ имъ объятія, не требуя съ ихъ стороны никакихъ отреченій, они могутъ допустить не иначе, какъ потребовавъ, чтобы «никоніяне» оставили всѣ мнимыя никоніянскія ереси, начиная съ имени Іисусъ, сдѣлались такими же какъ они противуокружниками, и для этого подвергнувъ ихъ, если не новому крещенію, какъ еретиковъ перваго чина (чего требуютъ безпоповцы, съ которыми они имѣютъ совершенное сходство по убѣжденіямъ), то перемазанію, какъ еретиковъ второго чина. Ужъ не этого ли требуетъ отъ православныхъ и авторъ статьи для мира и единенія съ противуокружниками, которымъ открываетъ объятія, не требуя съ ихъ стороны накакихъ уступокъ? И если бы такою цѣною былъ купленъ миръ съ противуокружниками той, или другой партіи, то какъ можно было бы въ то же время возстановить миръ со всѣми прочими раскольниками, составляющими громадное большинство въ сравненіи съ противуокружниками? Развѣ чрезъ обращеніе ихъ въ противуокружники той, или другой партіи?

Посмотримъ теперь, въ какихъ отношеніяхъ къ православнымъ находятся и окружники, — насколько они готовы въ настоящее время придти въ раскрытыя авторомъ статьи объятія. Въ числѣ великаго множества подпольныхъ раскольническихъ изданій, едвали не каждый мѣсяцъ появляющихся въ Москвѣ, гдѣ такъ свободно раскольники творятъ всяческія беззаконія, есть книжонка, довольно большая (125 стр. въ обыкновенную четвертку), оттиснутая на гектографѣ, названная «Чинъ исповѣди». Она составлена и издана нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ самымъ виднымъ лицомъ въ обществѣ нынѣшнихъ окружниковъ, извѣстнымъ Онисимомъ Швецовымъ. Въ сущности эта книга есть не что иное, какъ заимствованный изъ старопечатнаго Потребника Чинъ исповѣди,

съ приложеніемъ соотвѣтствующихъ каждому вопросу въ этомъ чинѣ правилъ изъ Номоканона; но издатель-окружникъ, такъ жестоко обвиняющій патріарха Никона за исправленіе старопечатныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ, самъ съ неимовѣрною дерзостью дополняетъ изложенный въ старопечатномъ Потребникѣ Чинъ и даже святоотеческія правила Номоканона своими собственными, совершенно произвольными вставками, которыя выдаетъ такимъ образомъ за святоотеческія же правила и чины. Для насъ эти Швецовскія вставки въ книгу, назначенную для церковнаго употребленія у старообрядцевъ, и могутъ служить яснымъ указаніемъ нынѣшнихъ, обязательныхъ, отношеній окружниковъ къ православной церкви. Здѣсь именно есть вновь прибавленный вопросъ (18-й) кающемуся: «знаменаешься ли двоеперстымъ сложеніемъ»? — конечно, равносильный вопросу: не знаменуешься ли троеперстнымъ сложеніемъ? И въ правила Номоканона (подъ 18-мъ же числомъ) внесено несуществующее въ немъ такого содержанія: «кто не знаменуется, или не благословляетъ двѣма перстома, тотъ есть *проклятъ*». Такимъ образомъ, вопреки заявленному съ такою радостію сочинителемъ статьи извѣстію о всеобщемъ теперь признаніи, что «до Никона крестились и тремя перстами и двумя перстами», символическая, церковная книга нынѣшнихъ окружниковъ требуетъ крестящихся троеперстно считать «проклятыми» и потому спрашивать приходящаго на исповѣдь, какъ онъ крестится. Здѣсь же въ числѣ вопросовъ кающемуся находится такой (5-й), въ старопечатномъ Чинѣ исповѣди ненаходящійся: «не куришь ли, или не нюхашь ли табакъ?» И въ правила Номоканона (подъ тѣмъ же 5-мъ числомъ) внесено, какъ святоотеческое, никогда не бывавшее въ немъ, нелѣпѣйшее, пространно изложенное Швецовское опредѣленіе, изъ котораго мы приведемъ только заключительныя слова: «но какъ по существу человѣка носъ его никакого питанія не требуетъ, какъ и уста его въ пищи дымомъ не нуждаются; но какъ люди растлѣнные бѣсомъ научаются чрезъестественно плотскому смѣшенію по-содомски, такъ *не менѣе же сего* они и въ нюханіи и куреніи та-

бака бѣснуются... а потому и должны подлежать церковной епитиміи *наравнѣ какъ и содомники*». Мы могли бы привести еще нѣкоторыя подобныя же правила (напр. 25-е о бритіи и подстриганіи бородъ и усовъ), внесенныя современнымъ окружникомъ даже въ «Чинъ исповѣди», въ книгу церковнаго употребленія; но, полагаемъ, и приведенныхъ достаточно, чтобы самъ сочинитель газетной статьи согласился, что даже и окружники, признаваемые столь близкими къ церкви, не такъ легко, какъ онъ думаетъ, бросятся по его приглашенію въ открытыя объятія къ «щепотникамъ» и «табашникамъ»... Приведемъ и еще новѣйшій примѣръ фанатической вражды нынѣшнихъ окружниковъ къ православной церкви. Нѣсколько дней тому назадъ (именно 11-го декабря) на таганскія бесѣды въ Москвѣ явился хорошо извѣстный нашимъ читателямъ юнецъ, сынъ не менѣе извѣстнаго новозыбковскаго лжепопа Еѳима Мельникова. Явился онъ на бесѣды въ качествѣ великаго, по признанію окружниковъ, борца противъ церкви, — его сопровождалъ другой великій ругатель на церковь, раскольническій попъ Димитрій Смирновъ, такъ же извѣстный нашимъ читателямъ, особенно по участію въ кражѣ Швецовскихъ документовъ изъ Черниговской Консисторіи, явилось и множество окружниковъ полюбоваться на ожидаемое торжество ихъ юнаго ратоборца надъ православными собесѣдниками. Много мы слышали о дерзостяхъ, какія дозволяетъ себѣ молодой Мельниковъ на публичныхъ бесѣдахъ съ православными въ стародубскихъ слободахъ, не разъ и писали объ этомъ; надобно было ожидать, что и въ Москвѣ онъ покажетъ себя такимъ же; но то, что происходило на таганской бесѣдѣ 11-го числа, превзошло всякія ожиданія: такого наглаго крика, такихъ дерзкихъ и, говоря откровенно, глупыхъ выходокъ противъ православной церкви на этихъ бесѣдахъ никогда еще отъ раскольниковъ, даже безпоповцевъ, не слыхали. Повѣрятъ ли читатели, что въ вину церкви и въ оправданіе старообрядцевъ за ихъ отдѣленіе отъ церкви Мельниковъ поставилъ наружность патріарха Никона, приведя извѣстное, насмѣшливое и злобное, описаніе

ея, сдѣланное заклятымъ его врагомъ Паисіемъ Лигаридомъ! Вотъ, если бы сочинитель газетной статьи могъ быть свидѣтелемъ всѣхъ этихъ неистовствъ Мельникова, явившагося на бесѣду представителемъ окружниковъ, онъ увидѣлъ бы, какъ мало расположена идти въ его объятія и эта отрасль раскола, — послѣдняя, на которую ему можно было разсчитывать. Нѣтъ,— нужно, чтобы раскольники сознали свою вину предъ церковію, отказались отъ своей вражды противъ нея, отъ своихъ объ ней ученій, отъ своихъ клеветъ на нее, и прибѣгли къ ней съ раскаяніемъ во всемъ этомъ, — тогда церковь съ любовію и со всѣмъ возможнымъ снисхожденіемъ къ нимъ приметъ ихъ въ свои объятія, давно для нихъ раскрытыя.

Если всѣ эти замѣчанія, хорошо извѣстныя каждому, понимающему дѣло, мы рѣшились сдѣлать по поводу недавней статьи петербургской газеты, то совсѣмъ не потому, чтобы статья, сама по себѣ, заслуживала того. Къ такимъ статьямъ мы достаточно, слишкомъ достаточно прислушалась съ самаго начала шестидесятыхъ годовъ, — со времени пресловутыхъ предисловій къ Кожанчиковскимъ изданіямъ «въ пользу раскола»: какъ въ тогдашнихъ, такъ и въ нынѣшнихъ статьяхъ либеральныхъ газетъ, дешевый либерализмъ соединяется съ рѣдкимъ невѣжествомъ относительно исторіи, ученій и стремленій раскола, такъ что входить въ серіозное разсмотрѣніе и опроверженіе подобныхъ статей даже совѣстно. Наши замѣчанія вызваны во-первыхъ тѣмъ, что новая газетная статья встрѣтила особое сочувствіе со стороны раскольниковъ и оживила въ нихъ совсѣмъ не стремленіе идти въ объятія къ православнымъ, о чемъ повидимому заботился авторъ, а ихъ всегдашнюю вражду противъ православной церкви,— способствовала къ закрѣпленію ихъ въ расколѣ, къ упроченію ихъ отдѣленія и отчужденія отъ церкви; а во-вторыхъ, онѣ вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что, къ изумленію, изъ самой среды православныхъ одна духовная особа и одна газета, издаваемая Духовной Академіей, не усумнились печатно выразить сочувствіе статьѣ, о которой идетъ у насъ рѣчь! Это

есть уже прискорбное знаменіе времени, и при такихъ обстоятельствахъ оставлять безъ обличенія газетную ложь было невозможно. А какъ прискорбно для строго православнаго человѣка видѣть въ числѣ радѣтелей раскола, вмѣстѣ съ газетчиками, служителей православной церкви и православной науки, этого мы не въ силахъ и выразить. Намъ слышится какъ бы обращенный къ нимъ голосъ самой церкви словами псалма: *Аще бы врагъ поносилъ мя, претерпѣлъ бихъ убо, и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчивалъ, укрылбыхся отъ него. Ты же человѣче равнодушне, владыко мой и знаемый мой, иже купно наслаждался еси со мною брашенъ, въ дому Божіи ходихомъ единомышленіемъ*... Невольно также приходятъ на память примѣчательныя и въ настоящихъ обстоятельствахъ имѣющія особенно важное значеніе слова митрополита Филарета, сказанныя въ шестидесятыхъ годахъ, когда правительство и свѣтская литература начали потворствовать расколу, а о нынѣшнемъ, открытомъ, печатномъ потворствѣ ему со стороны нѣкоторыхъ изъ православнаго духовенства и профессорства еще не было и слуховъ. «Расколъ есть наша общая скорбь (писалъ онъ Симбирскому епископу Евгенію), усиленная съ тѣхъ поръ, какъ правительство попускаетъ ненаказанно волкамъ-лжеархіереямъ ходить всюду и увлекать овецъ. Теперь для дѣйствованія на раскольниковъ требуется не просто вѣра, разумѣніе и усердіе, но *крѣпкая вѣра, неутомимая ревность и готовое до страданія самоотверженіе. Да возбудитъ Господь такихъ дѣйствователей*!.. Нынѣшнее время не хочетъ подвизаться для вспомоществованія намъ, а отсылаетъ насъ къ слову Христа Спасителя, что Его царствіе нѣсть отъ міра сего. Надобно возвращаться ближе къ первымъ вѣкамъ христіанства и изощрять оружіе, которое тогда побѣдило міръ — вѣру нашу. *Вѣра, ревность по вѣрѣ, самопожертвованіе для служенія Богу и спасенія ближнихъ*, сіи должны быть наши средства, наши силы противъ неправославія, невѣрія и нравственнаго растлѣнія, *такъ усиленно распространяемыхъ письменностію* и примѣрами».